

**ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
ПОВОЛЖСКИЙ РЕГИОН
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

№ 1

2014

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ

<i>Володин В. М., Черных Л. А.</i> Функционирование предприятий оборонной промышленности России в условиях воспроизводственной цикличности	3
<i>Скворцова В. А., Скворцов А. О.</i> Знания как экономический ресурс	12
<i>Новосельцева Г. Б., Бахтеев И. А.</i> Формирование государственной политики регулирования малого предпринимательства в России.....	22
<i>Ануфриева Е. М.</i> Проблемы мониторинга налоговых льгот для оценки эффективности их использования.....	35

УПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИКЕ

<i>Рыжкова Ю. А., Поликашина В. А., Шиганова М. А.</i> Проблема бедности в России и ее экономические истоки	45
<i>Котова Л. Г., Кранчина Л. Н.</i> Пути сохранения и повышения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации мировой экономики	56
<i>Чернецова Н. С.</i> Исследование сущности и роли интересов в процессе становления и развития экономической мысли	63
<i>Соколова Е. Ю., Ануфриева Е. М.</i> Совершенствование налогового администрирования как важный аспект выявления и пресечения методов уклонения от уплаты налогов и сборов	75
<i>Голдина А. А.</i> Бюджетное планирование в части управления финансовыми потоками организации.....	81

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

<i>Гусятникова А. Г., Медушевская И. Е.</i> Система оплаты труда работников школьного образования: региональная практика, проблемы и пути их решения.....	89
<i>Маркеева Г. А., Михнева С. Г.</i> История возникновения и этапы развития аутсорсинга	106

**UNIVERSITY PROCEEDINGS
VOLGA REGION
ECONOMIC SCIENCES**

№ 1

2014

CONTENT

INNOVATIONS IN ECONOMICS

<i>Volodin V. M., Chernykh L. A.</i> Functioning of Russian defence industry enterprises in conditions of reproductive cyclicity	3
<i>Skvortsova V. A., Skvortsov A. O.</i> Knowledge as an economic resource.....	12
<i>Novosel'tseva G. B., Bakhteev I. A.</i> Formation of the state policy of small entrepreneurship regulation in Russia	22
<i>Anufrieva E. M.</i> Problems of tax concessions monitoring for estimation of efficiency thereof.....	35

MANAGEMENT IN ECONOMY

<i>Ryzhkova Yu. A., Polikashina V. A., Shiganova M. A.</i> Poverty in Russia and its economic origins	46
<i>Kotova L. G., Krapchina L. N.</i> Ways of maintaining and improving food security in The Russian Federation in conditions of world economy globalization	56
<i>Chernetsova N. S.</i> Research of the nature and role of interests in the process of economic thought formation and development	63
<i>Sokolova E. Yu., Anufrieva E. M.</i> Improvement of tax administration as an important aspect of identification and suppression of methods of taxes-and-duties evasion.....	75
<i>Goldina A. A.</i> Budget planning in point of company's funds flow management	81

PROBLEMS OF REGIONAL ECONOMY

<i>Gusyatnikova A. G., Medushevskaya I. E.</i> System of labor remuneration of school workers: regional practice, problems and solutions.....	89
<i>Markeeva G. A., Mikhneva S. G.</i> History and development stages of outsourcing	106

УДК 338.12, 65.016.7

В. М. Володин, Л. А. Черных

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ЦИКЛИЧНОСТИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Важность исследования проблемы функционирования промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности обусловлена объективной природой циклов, недоучет которых экономическими субъектами может приводить к негативным последствиям. Поэтому прогнозирование циклов и разработка методов адаптации к их различным этапам позволяют промышленным предприятиям смягчать воздействие кризиса.

Материалы и методы. Теоретической и методической основой исследования явились фундаментальные положения экономической теории, теории систем, экономики предприятия и менеджмента; труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам цикличности развития экономики предприятия. Исследование основано на методологии научного познания, экономического анализа и системном подходе. При постановке и решении конкретных задач использовались широко известные и многократно апробированные методы анализа (сравнительного, контентного, регрессионного), детализации, группировок, экспертных оценок.

Результаты. Исследованы теории цикличности, проанализировано состояние предприятий оборонной промышленности России, выявлена фрагментарность данных теорий, рассмотрены причины и условия ее преодоления.

Выводы. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий оборонной промышленности России позволил установить, что оборонная промышленность подвержена циклам. Рост объема производства оборонной промышленности обусловлен усилением военно-политической напряженности в мире.

Ключевые слова: воспроизводственная цикличность, промышленные предприятия, оборонная промышленность.

V. M. Volodin, L. A. Chernykh

FUNCTIONING OF RUSSIAN DEFENCE INDUSTRY ENTERPRISES IN CONDITIONS OF REPRODUCTIVE CYCLICITY

Abstract.

Background. The importance of the research problems concerning the industrial enterprises functioning in terms of reproductive cyclicity is caused by the objective nature of cycles, the undercount of which by economic actors can lead to negative consequences. Therefore, forecasting the cycles and development of methods to adapt to different stages thereof allow industrial companies to mitigate the impact of the crisis.

Materials and methods. The theoretical and methodological basis of the study was the fundamental economic theory, systems theory, business economics and management; works by domestic and foreign scholars on cyclical economic development of the enterprises. The study is based on the methodology of scientific knowledge, the economic analysis and the systematic approach. In order to formulate and solve specific problems the authors used widely known and repeatedly proven methods of analysis (comparison, content, regression), detailing, groups, expert estimates.

Results. The researchers studied the theory of cyclicity, analyzed the Russian defense industry enterprises, revealed fragmentation of these theories and examined the causes and conditions of its overcoming.

Conclusions. The analysis of financial and economic activity of the Russian defence industry enterprises has allowed to establish that the defense industry is subject to cycles. The defense industry's output volume growth is caused by an increased military and political tension in the world.

Key words: reproductive cyclicity, industrial enterprises, defence industry.

Важность исследования проблемы функционирования промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности обусловлена объективной природой циклов, недоучет которых экономическими субъектами может приводить к негативным последствиям. Поэтому прогнозирование циклов и разработка методов адаптации к их различным этапам позволяют промышленным предприятиям смягчать воздействие кризиса.

Некоторые ученые считают, что рассмотренные в диссертации «Управление стратегией промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности (на примере оборонной промышленности России)» циклы К. Жугляра, Дж. Китчина, Н. Кондратьева характерны для рыночной экономики и не могут быть применимы для оборонной промышленности в силу ее плановости [1]. Однако принцип универсальности циклического подхода нашел свое отражение в работах таких ученых, как Р. Хатчингс, Я. Веницкий, Б. Икис. Ими было доказано, что принцип универсальности циклического подхода применим к системам с централизованным планированием.

В своей статье Р. Хатчингс писал: «От одного долгосрочного плана к другому, аналогичной продолжительности, наблюдается тенденция увеличения амплитуды колебания при неизменном периоде». При этом очевидно, что оборонная промышленность подвержена циклам. Рост объема производства оборонной промышленности обусловлен усилением военно-политической напряженности в мире. «Утверждение о том, что циклические колебания отсутствуют в экономике централизованного планирования, – пишет Б. Икис, – было некогда общеизвестным понятием в литературе. Однако последние исследования способствовали новому взгляду на эту проблему. Наличие циклических колебаний в ней сейчас признают многие ученые и на Востоке, и на Западе» [2].

При исследовании в работе «Управление стратегией промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности (на примере оборонной промышленности России)» автор также опирается на теорию длинных волн с циклом 48–55 лет Н. Д. Кондратьева [3]. Большие циклы Н. Д. Кондратьев рассматривал как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода и считал, что «основная причина лежит в механизме

накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых основных производительных сил», что нашло отражение в его работе «Проблемы экономической динамики» (М., 1989). Таким образом, научно-технический прогресс является одним из факторов циклического колебания. Очевидно, имеются и другие факторы, что указывает на многопричинность.

Возвращаясь к названию диссертации, замечаем важное словосочетание «воспроизводственная цикличность». Понятие «воспроизводственная цикличность» закреплено К. Марксом в работе «Капитал». Простое воспроизводство Маркс рассматривает в 20-й главе II тома «Капитала», носящей то же название. Объект анализа – совокупный общественный продукт. Под совокупным общественным продуктом понимается совокупность материальных благ (средств производства и предметов потребления), созданных во всех отраслях материального производства в течение определенного периода (обычно за год). Кроме того, К. Маркс связывает экономический цикл и цикличность общественного производства. Поэтому автор в своих исследованиях рассматривает показатель – объем производства предприятий оборонной промышленности России в целом (рис. 1), который является частью общественного продукта [4].

Рис. 1. «Четырехциклическая схема» развития предприятий оборонной промышленности России [1]

В диссертационном исследовании проведен анализ состояния организационно-экономических отношений, финансово-хозяйственной деятельности на предприятиях оборонной промышленности России, который свидетельствует о наличии проблем, в том числе обусловленных влиянием экономических циклов. Доказательством является проведенный корреляционный анализ, на основании которого был сделан вывод о значимой связи между объемом производства оборонной промышленности России, расходами на

национальную оборону России и мировым ВВП, что отражено в коэффициентном соотношении (см. рис. 1).

Приведение циклов Китчина, Жугляра, Кузнеця, Кондратьева в виде прямоугольников с указанием периодов обусловлено невозможностью их отражения в контексте данного графика (см. рис. 1). Поскольку долгосрочный экономический цикл с периодом 48–55 лет превышает исследуемый период.

На основании проведенных исследований наблюдаем наличие взаимосвязи стратегии развития предприятий оборонной промышленности с периодами войн (рис. 2).

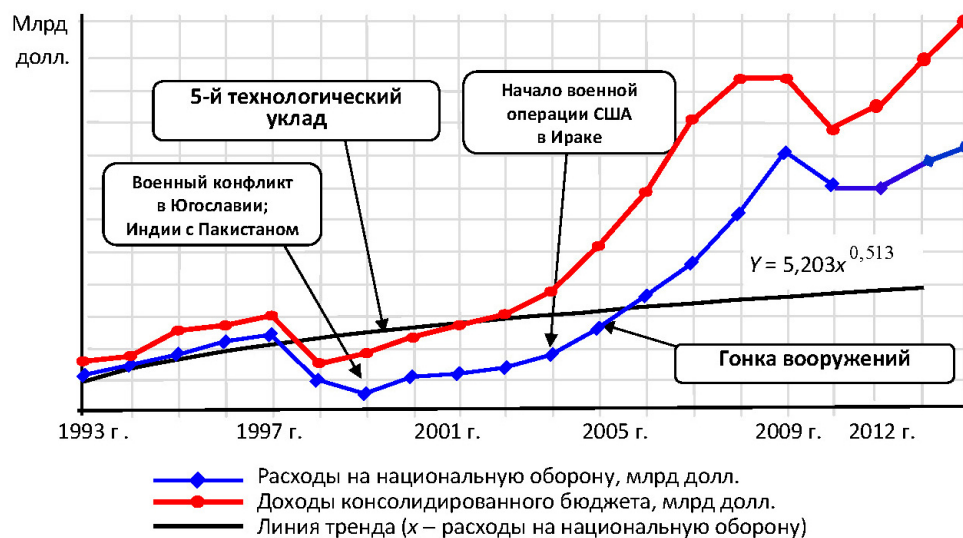

Рис. 2. Динамика доходов консолидированного бюджета и расходов на национальную оборону России за 18 лет

На рис. 2 показано, что за исследуемый период освоение технологического уклада предприятиями оборонной промышленности России происходит в прямой зависимости от государственных ассигнований, что подтверждается сведениями Российского статистического сборника, а также Концепцией социально-экономического развития России до 2020 г. в области ОПК. В данной Концепции предлагается освоение четырех научно-технических программ: «Разработка и создание перспективных приборов на основе гетероструктур» («Прамeнь» — разработано 15 образцов изделий, соответствующих мировому уровню), «Разработка и создание нового поколения микросистемотехники и унифицированных интегрированных систем двойного назначения на ее основе» («Микросистемотехника» — разработано 55–59 эскизных и технических проектов микросхем и полупроводниковых приборов; разработано 9–12 базовых технологий в области МСТ), «Разработка и освоение серий интегральных микросхем и полупроводниковых приборов для аппаратуры специального назначения и двойного применения» («Основа») и «Разработка современной и перспективной технологии создания в государствах-участниках Союзного государства тепловизионной техники специального и двойного назначения на базе фотоприемных устройств инфракрасного диапазона третьего поколения («Союзный тепловизор» — общее количество разработанных

образцов изделий (МБ ФПУ, КЯ ФПУ, тепловизоры на их основе) – 13 образцов; количество разработанных технологий – 12), которые уже применяются на практике или могут быть использованы в ближайшие годы, что позволит освоить 5-й технологический уклад.

Так как предприятия оборонной промышленности входят в научно-производственные объединения, целесообразно разрабатывать и применять более дешевые разработки и ноу-хау, а в период подъема – более эффективные, но в то же время более рискованные.

Теперь обратимся к цели диссертационного исследования «Управление стратегией промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности (на примере оборонной промышленности России)», которой является разработка научно обоснованного комплекса теоретических и методических положений, а также практических рекомендаций по развитию стратегии предприятий оборонной промышленности с учетом влияния факторов цикличности (рис. 3).

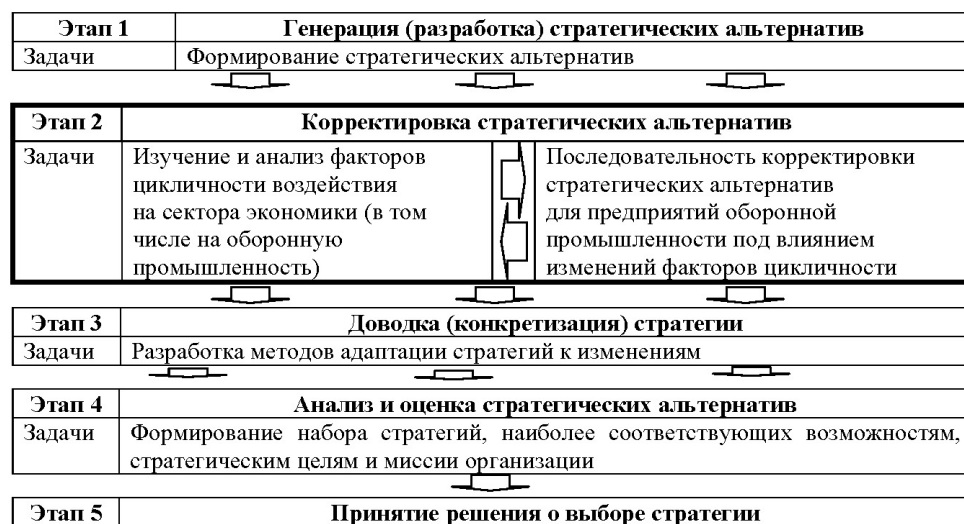

Рис. 3. Алгоритм выбора стратегии развития предприятия оборонной промышленности с использованием теории циклов [1]

Учет циклических факторов на этапе «Корректировка стратегических альтернатив» дает возможность выбора наиболее конкурентных и адаптивных стратегических альтернатив с прогнозом на будущее до 100 лет. Согласно труду Фредерика Уэбстера «Основы промышленного маркетинга» долгосрочные прогнозы при анализе внешней среды строятся на период от двух до пяти лет. Таким образом, использование циклов позволяет нам спрогнозировать спады и подъемы производства оборонной промышленности России на более длительные сроки. В целом это сможет обеспечить большую гибкость производства, более обоснованный прогноз по возможности перехода на выпуск новых изделий высшего технологического уклада и повысить качество управления предприятием в рыночной экономике, что и позволит добиться конкурентных преимуществ.

На основании предположения о цикличности развития предприятий оборонной промышленности и с помощью гармонического анализа автором

построена модель развития оборонной промышленности России до 2020 г. (рис. 4).

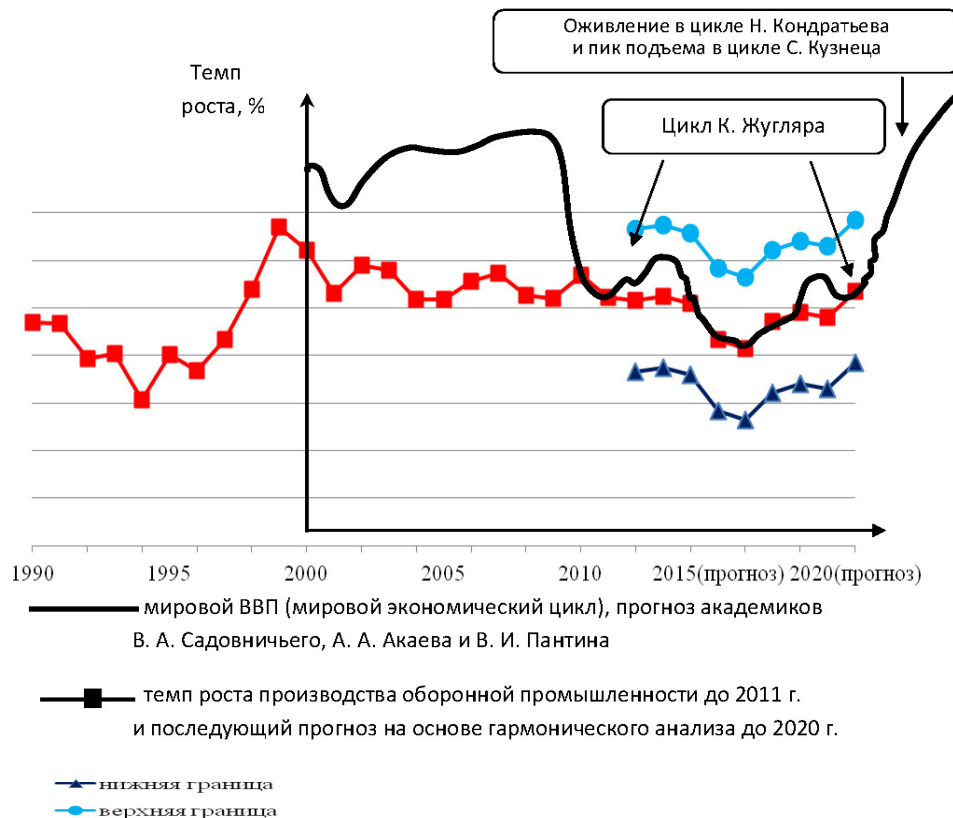

Рис. 4. Цикличность развития оборонной промышленности России до 2020 г. [1]

Исследованию подвергалась оборонная промышленность России, другие отрасли не рассматривались. Согласно работе В. В. Ковалева, Вит. В. Ковалева «Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели» стохастическая модель – это модель, описывающая стохастическую связь. Пример подобной модели – любое уравнение регрессии. Это также подтверждает книга Дуброва Т. А. «Прогнозирование социально-экономических процессов. Статистические методы и модели» [5]. Согласно экономико-математическому словарю Лопатникова Л. И. стохастическая модель – это такая экономико-математическая модель, в которой параметры, условия функционирования и характеристики состояния моделируемого объекта представлены случайными величинами и связаны стохастическими (т.е. случайными, нерегулярными) зависимостями либо исходная информация также представлена случайными величинами. Следовательно, характеристики состояния в модели определяются не однозначно, а через законы распределения их вероятностей. Моделируются, например, стохастические процессы в теории массового обслуживания, в сетевом планировании и управлении и в других областях. При построении стохастических моделей применяются методы корреляционного и регрессионного анализов и другие статистические мето-

ды. Нами в диссертации использовались вероятностные нелинейные модели в исследовании для построения графиков на рис. 5 [1].

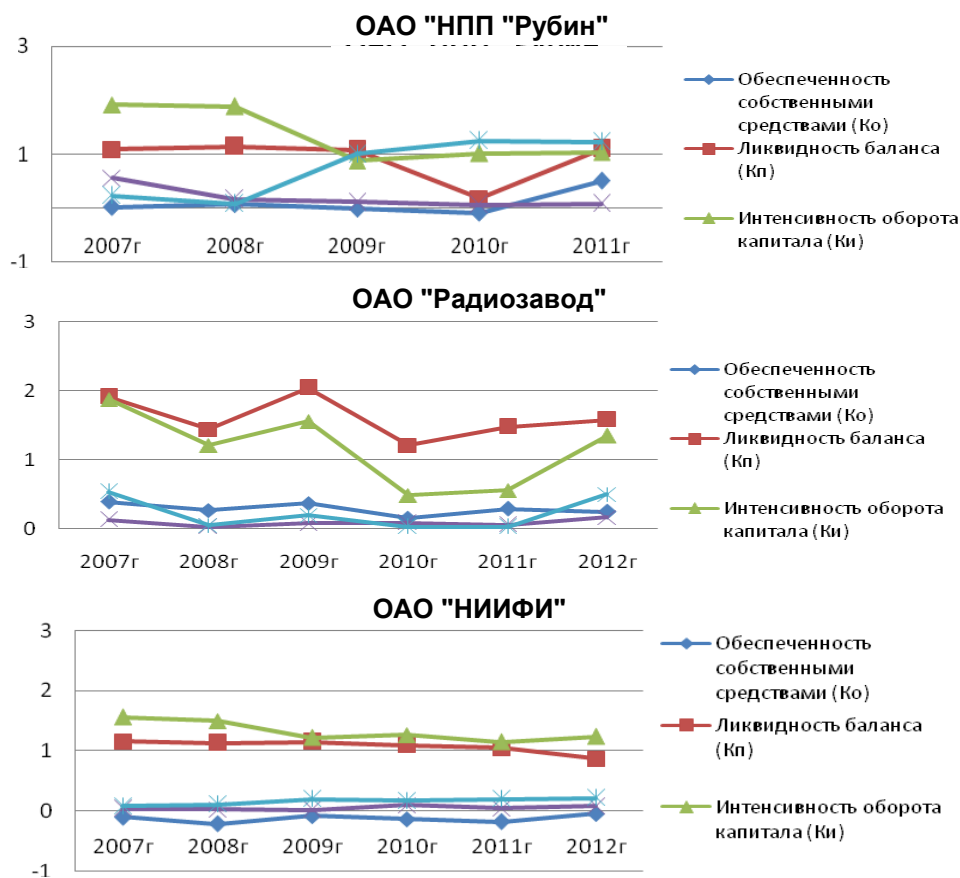

Рис. 5. Основные показатели деятельности оборонных предприятий г. Пензы [1]

На рис. 5 построен график на основе метода колебательных процессов. Построен прогноз развития предприятий оборонной промышленности до 2020 г. с выделением частоты цикла в единицу времени. С 95 %-й вероятностью можно утверждать, что прогнозируемый темп роста производства оборонной промышленности России попадет в заданный интервал. Полученные частоты позволили выявить наличие 4-, 11-летнего циклов для предприятий оборонной промышленности России. Адекватность прогноза подтверждаем моделями Дж. Китчина, К. Жугляра, С. С. Кузнецца, Н. Д. Кондратьева и прогнозными показателями мирового ВВП, рассчитанными академиками В. А. Садовничим, А. А. Акаевым, В. И. Пантиним. Ввиду этого исследуемые циклы взаимосвязаны с развитием предприятий оборонной промышленности России.

Диссертация «Управление стратегией промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности (на примере оборонной промышленности России)» раскрывает актуальную проблему, и все проведенные исследования основаны на данных бухгалтерского, налогового учета и годового отчета. Приведены расчеты основных показателей деятельности пред-

приятий, такие как: обеспеченность собственными средствами, ликвидность баланса, интенсивность оборота капитала, эффективность управления, рентабельность предприятия и другие для каждого из исследуемых предприятий ОАО «НПП «Рубин», ОАО «Радиозавод», ОАО «НИИФИ» (см. рис. 5).

В диссертационной работе был проведен анализ финансово-хозяйственной деятельности ряда оборонных предприятий г. Пензы, из которого следует, что на всех исследуемых предприятиях в 2008–2009 гг. произошло снижение ряда показателей, которые представлены на рис. 5. В результате этого наблюдаем зависимость развития предприятий оборонной промышленности от цикличности экономических процессов.

Список литературы

1. **Черных, Л. А.** Управление стратегией промышленных предприятий в условиях воспроизводственной цикличности (на примере оборонной промышленности России) : дис. ... канд. экон. наук / Черных Л. А. – Пенза, 2013. – 197 с.
2. **Гусаров, Ю. В.** Управление: динамика неравновесности / Ю. В. Гусаров. – М. : Экономика, 2003. – 382 с.
3. **Кондратьев, Н. Д.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 2002. – 767 с.
4. **Вазюлин, В. А.** Логика «Капитала» К. Маркса / В. А. Вазюлин. – 2-е изд. – М. : СГУ, 2002. – 270 с.
5. **Дуброва, Т. А.** Прогнозирование социально-экономических процессов. Статистические методы и модели : учеб. пособие / Т. А. Дуброва. – М. : Маркет ДС, 2007. – (Университетская серия).

References

1. Chernykh L. A. *Upravlenie strategiy promyshlennykh predpriyatiy v uslo-viyakh vos-proizvodstvennoy tsiklichnosti (na primere oboronnoy promyshlennosti Rossii): dis. kand. ekon. nauk* [Strategic management of industrial enterprises in conditions of reproductive cyclicality (by the example of the Russian defence industry): dissertation to apply for the degree of the candidate of economic sciences]. Penza, 2013, 197 p.
2. Gusarov Yu. V. *Upravlenie: dinamika neravnovesnosti* [Management: nonequilibrium dynamics]. Moscow: Ekonomika, 2003, 382 p.
3. Kondrat'ev N. D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Large trade cycles and forecasting theory]. Moscow: Ekonomika, 2002, 767 p.
4. Vazyulin V. A. *Logika «Kapitala» K. Marksa* [Logic of K. Mark's "Capital"]. Moscow: SGU, 2002, 270 p.
5. Dubrova T. A. *Prognozirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov. Statisticheskie metody i modeli: ucheb. posobie* [Forecasting socioeconomic processes. Statistical methods and models: tutorial]. Moscow: Market DS, 2007. (University series).

Володин Виктор Михайлович

доктор экономических наук, профессор,
декан факультета экономики
и управления, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: kaf_eop@rambler.ru

Volodin Viktor Mikhaylovich

Doctor of economic sciences, professor,
dean of the faculty of economics
and administration, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Черных Любовь Анатольевна
аспирант, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Chernykh Lyubov' Anatol'evna
Postgraduate student, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: lyu-c@yandex.ru

УДК 338.12, 65.016.7

Володин, В. М.

Функционирование предприятий оборонной промышленности России в условиях воспроизводственной цикличности / В. М. Володин, Л. А. Черных // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 3–11.

ЗНАНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность темы статьи обусловлена широким использованием знаний как экономического ресурса в общественном производстве под влиянием значительных структурных сдвигов постиндустриального характера, происходящих в социально-экономической системе. Цель работы – исследование роли знаний как экономического ресурса на стадии постиндустриального развития экономики.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа изменений в системе экономических ресурсов и структуры издержек производства в рамках постиндустриальной трансформации экономики, влияния науки на развитие общественного производства. Методологический потенциал исследования включает структурно-функциональный, системный и сравнительный методы, которые позволяют раскрыть развитие системы производственных ресурсов за счет включения в ее состав знаний как самостоятельного компонента, значение теоретического знания для развития общественного производства, направлений его использования в производственном процессе.

Результаты. Выявлены закономерности развития производительных сил в научно-техническую эпоху, обуславливающие роль знаний как экономического ресурса; показана экономическая экспликация знаний как потребительского блага (продукта, товара) и инвестиционного блага (ресурса); исследован вклад знаний как экономического ресурса в производство экономических продуктов.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выделить в совокупности знаний, неоднородных по своему содержанию, назначению, новизне и форме проявления, те их типы, которые приобретают значение в экономическом смысле как ресурс производства и объект коммерциализации; выявить формы актуализации знаний как экономического ресурса: овеществленные, персонифицированные и кодифицированные (формализованные) знания.

Ключевые слова: наука, теоретическое знание, интеллектуальный капитал, овеществленные знания, персонифицированные знания, кодифицированные знания.

V. A. Skvortsova, A. O. Skvortsov

KNOWLEDGE AS AN ECONOMIC RESOURCE

Abstract.

Background. Topicality of the research is stipulated by extensive application of knowledge as an economic resource in social production under the impact of a significant postindustrial structural shift that occurs in the socioeconomic system. The goal of the study is to analyze the role of knowledge as an economic resource at the stage of postindustrial economic development.

Materials and methods. Implementation of the goal of the study was achieved on the basis of the analysis of changes in the system of economic resources and in the structure of manufacturing costs in the process of postindustrial transformation of the economy and the influence of science on development of the social production. The methodology includes the structural and functional analysis, system analysis

and comparative analysis which allow to reveal the process of development of productive resources due to insertion of knowledge therein as an independent component, importance of theoretical knowledge for development of the social production, directions of its application in the manufacturing process.

Results. The authors investigated regularities of productive forces development in the age science and technology, which stipulate the role of knowledge as an economic resource; demonstrated the economic explication of knowledge as a consumer's benefit (product, good) and an investment benefit (resource); analyzed the contribution of knowledge as an economic resource to manufacturing of economic goods.

Conclusions. The study allows to single out those types of knowledge, being heterogeneous by its content, dedication and forms of display, that acquire value as a resource of production and an object of commercialization; to reveal forms of actualization of knowledge as an economic resource: embodied knowledge, personalized knowledge, codified (formalized) knowledge.

Key words: science, theoretical knowledge, intellectual capital, embodied knowledge, personalized knowledge, codified knowledge.

С экономической точки зрения для характеристики постиндустриального общества наиболее существенным представляется использование научного знания как самостоятельного экономического ресурса. По признанию большинства исследователей, к которому мы присоединяемся, интеллектуальный капитал становится решающим фактором современного производства. По мере того, как развитые страны вступают в постиндустриальную эру, интеллектуальный капитал играет все более важную роль в их прогрессе.

«...Знания, широко определяемые как данные, образы, символы, культура, идеология и ценности, – вот главный ресурс экономики третьей волны» [1, 2]. Экономическое развитие в ближайшие десятилетия будет определяться не столько наличием и производительностью вещественных ресурсов, сколько доступностью и скоростью распространения информации в обществе, а также объемом интеллектуального капитала [3].

Концепция интеллектуального капитала основывается на том, что одной из главных форм богатства выступают персонифицированные в человеке знания, его способность к созидательному труду, вложения в здоровье, а также накопленные научные знания, материализованные в новых технологиях [4, 5]. Более того, сами физические средства производства (вещественный капитал) трактуются сегодня как материализованное человеческое знание.

В системе производительных сил на протяжении всего исторического развития человечества приоритетное значение имеет субъективный фактор – люди, обладающие не только трудолюбием, но и знаниями, профессиональными навыками, опытом. Производительным силам постиндустриальной эпохи соответствует большая роль умственных, познавательных и творческих способностей человека, а в технике опредмечиваются умственные функции работника, что облегчает и стимулирует интеллектуальную, творческую деятельность.

С одной стороны, наука как область знания, отражения и освоения явлений, процессов, законов объективного мира представляет собой относительно независимую область духовной жизни человека, духовного развития, наука сама по себе не является производительной силой. С другой стороны,

современная научно-техническая революция обнаружила гигантские производственные потенции науки, которые находят реализацию, использование в производственном процессе. Производство и накопление знаний развивается неравномерно, имея тенденцию к ускорению и концентрации знаний в последнее время. Без приложения к производству научные знания бессильны в своем влиянии на экономическое развитие страны. Лишь воплощаясь в средствах и предметах труда, технологических процессах, культурно-техническом уровне работников, научные знания становятся производительной силой. Они становятся ведущим предметом и решающим средством труда.

Знания становятся решающим экономическим ресурсом на основе следующих закономерностей развития производительных сил в научно-техническую эпоху:

- во-первых, за счет замены естественных природных ресурсов искусственно созданными человеком ресурсами;
- во-вторых, за счет сбережения труда, его механизации и автоматизации: замена рабочих машинами приводит к экономии труда, так как машины, как правило, производительнее немеханизированного труда;
- в-третьих, за счет сбережения физического капитала: замена менее производительных машин более производительными, а их в свою очередь высокотехнологичным оборудованием приводит к экономии не только труда, но и инвестиций, так как каждая следующая, более технологичная единица вещественного капитала более эффективна и производительна;
- в-четвертых, за счет замены природных, вещественных и трудовых составляющих производства интеллектуальными (высокие технологии, компьютерное обеспечение и т.д.).

Знания являются основой любого производства, так как самая простая форма производства требует специальных знаний. Нельзя преуменьшать значение знания (интеллектуального капитала) и для предшествующих постиндустриализму экономических эпох. В доиндустриальную и индустриальную эпохи созданию вещественного капитала и продукта производства предшествовала выработка, генерирование знаний. Но в постиндустриальной экономике решающей стала центральная роль теоретических знаний, преобладание теории над эмпиризмом и кодификация знаний в абстрактные системы символов, которые могут быть сохранены и переданы разнообразными способами. Д. Белл определяет теоретическое знание как «набор упорядоченных утверждений относительно фактов или идей, представляющий осмысленное суждение или результат эксперимента, которые передаются другим с помощью средств коммуникации в строго систематизированной форме» [6].

В отличие от прошлого сегодня поток информации идет от науки к производству. Во второй половине XX в. возникли отрасли производства, базирующиеся на научной основе: электротехническая, электронная, авиаракетная, фармацевтическая, химическая промышленность, научное приборостроение, производство компьютеров и т.д. [7]. Для этих отраслей научное знание становится необходимым условием нормального ведения производственного процесса, источником нововведений. В результате новых научных открытий, изобретений, нововведений начинает осуществляться массовое применение знаний и новых технологий в производстве. Однако техника и соответствующие ей знания эмпирического происхождения в некоторых сферах общественного труда сохраняются и в современную эпоху.

В экономической экспликации знания выступают экономическим благом: потребительским (продуктом, товаром) или инвестиционным (ресурсом). Знания в настоящее время все чаще вовлекаются в воспроизводственный процесс на его различных фазах. Отдельные виды знаний традиционно производились как товары, являясь предметом купли-продажи как таковые, например, рецепты изготовления материалов, лекарств, продуктов, описания технологических процессов, некоторые производственные секреты, знания, передаваемые в процессе обучения ремеслу. В последнее время получила развитие торговля программным обеспечением непосредственного функционирования ЭВМ (операционные системы, системные программы, компиляторы, операционные системы баз данных, различные генераторы) и прикладного характера (программы в области финансов, маркетинга, распределения, программы для обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, использования человеческих ресурсов).

Своеобразие постиндустриальной стадии развития экономики заключается в том, что возрастает роль знаний как стратегического экономического ресурса, как капитала. Диалектика знаний как потребительского и инвестиционного продукта такова, что знания, выступающие конечным продуктом одного производственного процесса, например, образования, становятся необходимым ресурсом другого производственного процесса, вещественного или невещественного. Так, знания, получаемые в процессе обучения в специальном учреждении или на производстве, становятся экономическим ресурсом работника и организации, приобретаются ради использования их в качестве экономического ресурса, применяемого впоследствии для производства продукции [8]. Расходы на исследования и разработки дают знания, идеи и практический опыт, которые могут быть воплощены в проектах, опытных образцах и т.д. [9] Результаты этого производства в свою очередь становятся затратами в последующем инвестиционном процессе, посредством которого идеи трансформируются в реальные, коммерчески выгодные товары потребительского и производственного назначения, технологические процессы, методы и системы, расширяющие возможности создавать продукт и доход [10, 11].

Знания как экономический ресурс присутствуют в приобретаемых товарах и услугах. Примером могут служить компьютерные программы, новейшие лекарства или последние модели авиационно-космической техники, цена которых прежде всего обусловлена затратами на исследования и разработки. В производстве микросхем затраты на НИОКР в издержках достигают 70 % [12]. Затраты на электронику и системы управления составляют более половины цены современных станков и автомобилей. Стоимость ингредиентов во многих лекарствах сегодня составляет незначительную долю в цене, которая включает, кроме того, затраты на разработку данного препарата, исследования, эксперименты и т.д. Причем, если в 50-е гг. XX в. считалось, что наукоемкими являются технологии и продукты, в стоимости которых научно-исследовательские работы занимают 7–10 %, то в конце XX в. – 50 %, а по другим оценкам – до 90 % [13].

Знания используются в таких «доиндустриальных» отраслях, как добыча полезных ископаемых, производство сельскохозяйственных продуктов. По оценкам Т. Стюарта, знания образуют 50 % стоимости нефти и 75 % стоимости зерна. П. Друкер называет современное сельское хозяйство одной из

наиболее наукоемких отраслей. Это объясняется той ролью, которую играют в современном сельском хозяйстве биотехнологии, генетика, вычислительная техника. «...Благодаря научным исследованиям... ныне фермеры производят в пять раз больше пшеницы на один акр, чем в двадцатые годы... сегодняшний колос на 80 % состоит из знаний» [14].

В то же время материальные затраты в ряде производств (например, в сфере информационных технологий) снижаются до 15 % стоимости конечных товаров, остальное – технологические знания. Доля материалов в стоимости микропроцессоров не превышает в настоящее время 2 % [15]. Если после Второй мировой войны стоимость материалов и энергии в затратах на изготовление применявшегося в телефонии медного провода достигала 80 %, то при производстве оптоволоконного кабеля эта доля сокращается до 10 % [16].

Знание осуществляет свой вклад в экономические результаты следующими путями:

- во-первых, знание лежит в основе любого производственного процесса, создавая добавленную стоимость, так как самая простая форма производства требует специальных знаний;

- во-вторых, знание, воплощаясь в капитале, обеспечивает рост эффективности производственных и управленческих процессов, позволяя повышать производительность труда и экономить затраты;

- в-третьих, компетентность работников, поддерживаемая знанием, обеспечивает нормальный ход производственного процесса, поскольку необходимо соответствие между технологическим уровнем производства и качеством работников;

- в-четвертых, знание является базой для усовершенствования существующих и создания новых продуктов и услуг, позволяющих расширять существующие рынки и формировать новые.

Далеко не все знания находят экономическое применение в качестве экономического ресурса. Поэтому необходимо выделить массив знаний, приобретающий значение в экономическом смысле как ресурс производства, как капитал.

Знания, которыми располагает общество, неоднородны по своему содержанию и назначению, поэтому их необходимо классифицировать (табл. 1). От типа знаний зависят методы его выявления, фиксации, определения его ценности, распространения и использования. Природа человеческих знаний и особенности их проявления стали предметом научного интереса уже в древности. Одна из наиболее ранних классификаций знаний принадлежит Аристотелю.

В новое время вопрос о природе знаний связывался с анализом науки и философии как специализированных видов деятельности по производству знаний и их отличия от до- и вненаучных форм сознания. Так, у И. Канта анализ структуры и границ научного познания служит основой для отделения знания от веры, спекулятивного мышления, от таких форм сознания как миф, искусство. Рассматривая истину как процесс, а научно-теоретическое знание – как продукт исторического развития, Г. Гегель существенно расширил сферу знания, включив в нее как донаучные (житейские) его виды, так и знание, присущее отличным от науки формам духовной культуры.

Таблица 1

Классификация знаний

Признак классификации	Типы знаний	Автор
По содержанию	1) Epistémé (know-why – знаю, почему) 2) Techné (know-how – знаю, как) 3) Phronesis (практическая мудрость, здравый смысл)	Аристотель
	1) донаучное 2) научное 3) духовное	Г. Гегель
	1) know-what (знаю, что) 2) know-why (знаю, почему) 3) know-how (знаю, как) 4) know-who (знаю, кто)	ОЕСД
	1) универсальные 2) специфические	Г. Беккер
По назначению	1) практические 2) интеллектуальные 3) будничные и «развлекательные» 4) духовные 5) ненужные	Ф. Махлуп
По новизне	1) общественно новое 2) субъективно (индивидуально) новое	Ф. Махлуп
По форме проявления	1) явное (кодифицированное, эксплицитное, документированное) 2) неявное (некодифицированное, имплицитное, скрытое, латентное)	К. Поланьи, И. Нонака, Г. Такеучи

Донаучные знания формируются на уровне здравого смысла и обыденного сознания, опираясь на явления объективной реальности. Научные знания характеризуются осмыслением фактов окружающей действительности в системе понятий данной, конкретной науки как специальной отрасли знаний. Именно эта вторая группа и представляет интерес в плане экономического использования. В силу исторически сложившихся причин для процесса производства большое значение имели научные знания, прежде всего, научно-технические, которые приобретали возрастающее значение в условиях научно-технической революции. В настоящее время общественные и гуманитарные науки (психология, экономика, социология, менеджмент, право и т.д.) превращаются в необходимую базу развития нетехнических аспектов производства, экономических и социальных мероприятий в сфере производства.

Опираясь на точку зрения Ф. Махлупа, знания с учетом новизны их содержания можно классифицировать:

- на общественно новые, т.е. ранее неизвестные обществу;
- субъективно (индивидуально) новые, ранее неведомые данному человеку.

В настоящее время новые с общественной точки зрения знания создаются главным образом в областях науки, управления, НИОКР отраслей высоких технологий, как правило, на стыках наук. Новые знания являются,

например, результатом изобретения. Вторая группа знаний, значительно превосходящая по своим масштабам первую, производится, прежде всего, в сферах воспитания, образования и самообразования, обучения на производстве и т.д. Обе выделенные группы знаний имеют воплощение в капитале физическом и интеллектуальном, приобретая тем самым экономическое значение.

С общенаучной точки зрения актуальным является деление знаний по содержанию на фундаментальные и прикладные. Учитывая то обстоятельство, что фундаментальная наука содержит наиболее общие знания о человеке, обществе, окружающей природе, фундаментальные знания формулируются в виде законов существования и развития человека, природы и общества, постулатов, теорем, теоретических конструкций и т.п. Такие знания непосредственно в производственном процессе обычно не применимы, поскольку возможности их применения слишком широки и недостаточно конкретны, т.е. не могут стать объектом капитала в силу своего обобщенного характера, а являются общедоступными. Прикладная наука воплощает экспериментальные результаты фундаментальных исследований в технические средства производства и технологию массового производства, приобретающие экономический смысл как объекты капитального значения. Хотя фундаментальные исследования и не направлены на практическое использование знаний, они расширяют запас научных знаний, необходимый для практических изобретений и разработок. Прикладная наука опирается на фундаментальные знания. Но иногда наблюдается обратный процесс, а именно, какое-либо открытие, относящееся к прикладным знаниям, требует теоретического обоснования.

Отсюда возникает проблема распределения финансовых ресурсов между теоретическими исследованиями и их практическим применением: результатом теоретических исследований обычно являются знания, возможности применения которых широки, недостаточно конкретны или вовсе неизвестны, тогда как исследования прикладного характера направлены на приобретение конкретных знаний, которые могут быть использованы в практических целях в определенных сферах деятельности и отраслях производства.

Необходимо использовать еще одну классификацию знаний, основанную на принципах экономического характера. Знания можно рассматривать либо в качестве конечного продукта, либо как необходимую предпосылку производства других товаров и услуг, как элемент издержек их производства. Знания как конечный продукт подразделяются на два вида: продукт для потребления и для капиталовложений. Например, анализ конъюнктуры рынка и исследования в области финансов производят знания, которые обычно рассматриваются как текущие издержки производства, а не как самостоятельный продукт, тогда как результатом образования и научных исследований являются знания, которые следует рассматривать как инвестиции. В то же время граница между ними условна.

Эти знания, используемые как капитал, могут быть отражены в книгах, журналах, зафиксированы на иных носителях; другие регистрируются в виде патентов (изобретения, технологии); третьи приобретаются с опытом и образованием и нигде не фиксируются. Знания как капитальный экономический ресурс принимают следующие формы актуализации:

- овеществленные (объективированные, опредмеченные) знания, которые «обрели плоть и кровь», т.е. существуют в объективной форме инстру-

ментов, механизмов, оборудования и результатов деятельности. В этом смысле любой физический объект капитала представляет собой овеществленное знание;

■ персонифицированные (субъективированные) знания, индивидуальные и коллективные – это система усвоенных или выработанных человеком понятий, квалификация; опосредующие отношение человека к действительности, не отделяемые от людей и проявляющиеся в опыте, умении осуществлять ту или иную работу. В процессе взаимодействия индивида с действительностью или в результате внутренней эволюции эти понятия могут организовываться в те или иные модели действительности (декларативные, вербализованные знания), схемы деятельности (умения, правила, процедуры, ноу-хау) и т.д. Знание, заложенное в тех или иных образцах поведения, нормах, правилах, может быть «считано», раскрыто квалифицированным пользователем, но в ряде случаев это знание находится в «черном ящике» («невербализованное знание»), поскольку человек знает и умеет больше, чем осознает;

■ кодифицированные (фиксированные, формализованные) знания, представленные в знаковой форме или в форме символов (устный или письменный текст, формулы, изображения, описания, чертежи, базы данных, компьютерные программы и т.д.). Это своего рода модели моделей, содержащихся в нашем сознании и на информационных носителях, которые используются в производственном процессе как самостоятельный экономический ресурс.

Список литературы

1. **Toffler, A.** War and Antiwar Survival at the Dawn of the 21-st Century / A. Toffler, H. Toffler. – N. Y., 1994. – P. 14.
2. **Truch, E.** Knowledge Management: Auditing and Reporting Intellectual Capital / E. Truch // Journal of General Management. – 2001. – Vol. 26, №3. – P. 26.
3. **Machlup, F.** The Economics of Information and Human Capital / F. Machlup. – Princeton (N.Y.), 1984. – P. 15.
4. **Скворцов, А. О.** Экономическая природа интеллектуального капитала / А. О. Скворцов // Журнал экономической теории. – 2009. – № 1. – С. 223–226.
5. **Скворцова, В. А.** Интеллектуальный капитал в условиях становления пост-индустриальной экономики : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / Скворцова В. А.; Московский государственный областной университет. – Пенза, 2004. – 49 с.
6. **Bell, D.** The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – N.Y., 1973. – P. 14, 175.
7. **Скворцова, В. А.** Становление сектора наукоемких отраслей промышленности / В. А. Скворцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – №1. – С. 163–169.
8. **Скворцова, В. А.** Роль образования в экономике: становление системы категорий / В. А. Скворцова, Л. Е. Шарыпина // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 566–568.
9. **Скворцова, В. А.** Интеллектуальная собственность: экономическая трактовка / В. А. Скворцова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2006. – № 6. – С. 49–54.
10. **Скворцов, А. О.** Институциональная форма функционирования интеллектуального капитала / А. О. Скворцов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 248–252.

11. **Скворцова, В. А.** Институционализация интеллектуального капитала / В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 457–464.
12. **Дзарасов, Р.** «Информационная революция»: диалектика собственности / Р. Дзарасов // Социалистический труд. – 1991. – № 11. – С. 71.
13. Социум XXI века: рынок, фирма, человек в информационном обществе / под ред. А. И. Колганова. – М., 1998. – С. 96.
14. **Стюарт, Т.** Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации / Т. Стюарт // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999. – С. 376.
15. **Михайлов, О. В.** Основы мировой конкурентоспособности / О. В. Михайлов. – М., 1999. – С. 317.
16. **Иноземцев, В. Л.** Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев. – М., 2000. – С. 65.

References

1. Toffler A., Toffler H. *War and Antiwar Survival at the Dawn of the 21-st Century*. New York, 1994, p. 14.
2. Truch E. *Journal of General Management*. 2001, vol. 26, no. 3, p. 26.
3. Machlup F. *The Economics of Information and Human Capital*. Princeton (New York), 1984, p. 15.
4. Skvortsov A. O. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economics]. 2009, no. 1, pp. 223–226.
5. Skvortsova V. A. *Intellektual'nyy kapital v usloviyakh stanovleniya postindustrial'noy ekonomiki: avtoref. dis. d-ra ekonom. nauk* [Intellectual capital in conditions of post-industrial economy formation: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of economic sciences]. Moscow State Regional University. Penza, 2004, 49 p.
6. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York, 1973, p. 14, 175.
7. Skvortsova V. A. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2013, no. 1, pp. 163–169.
8. Skvortsova V. A., Sharypina L. E. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2012, no. 28, pp. 566–568.
9. Skvortsova V. A. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2006, no. 6, pp. 49–54.
10. Skvortsov A. O. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economics]. 2008, no. 4, pp. 248–252.
11. Skvortsova V. A., Skvortsov A. O. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2011, no. 24, pp. 457–464.
12. Dzarasov R. *Sotsialisticheskiy trud* [Socialistic labour]. 1991, no. 11, p. 71.
13. *Sotsium XXI veka: rynok, firma, chelovek v informatsionnom obshchestve* [Socium of XXI century: market, company, person in the information society]. Ed. by A. I. Kolganova. Moscow, 1998, p. 96.
14. Styuart T. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya* [New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow, 1999, p. 376.
15. Mikhaylov O. V. *Osnovy mirovoy konkurentosposobnosti* [Fundamentals of world competitiveness]. Moscow, 1999, p. 317.

16. Inozemtsev V. L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern post-industrial society: nature, contradictions, prospects]. Moscow, 2000, p. 65.

Скворцова Валентина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: va_skvortsova@mail.ru

Skvortsova Valentina Alekseevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Скворцов Алексей Олегович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: ao_skvortsov@mail.ru

Skvortsov Aleksey Olegovich

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 378: 33

Скворцова, В. А.

Знания как экономический ресурс / В. А. Скворцова, А. О. Скворцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 12–21.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Современные трансформационные процессы в мировой экономике демонстрируют феномен расширения сегмента малых предприятий в структуре общественного воспроизводства при переводе его на инновационную основу, что выдвигает требования к развитию теоретической базы обоснования государственной политики регулирования означенных процессов. Цель работы – выявление значимых для формирования государственной экономической политики особенностей и закономерностей функционирования предпринимательского ресурса, специфики его реализации на уровне малых форм, определение основных направлений разработки государственной политики регулирования малого предпринимательства.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа сущностных свойств предпринимательского ресурса, отражаемых его функциями в экономике и фиксируемых его структурой. Основными материалами для исследования стали статистические данные аналитических центров, результаты экспертных опросов, выводы аналитических исследований по проблемам малого предпринимательства. Методологическую основу исследования составляют институционально-эволюционная концепция и системный подход к анализу экономики, что позволило рассматривать творческие и созидательные способности человека как системообразующий ресурс информационно-инновационной экономики.

Результаты. Исследованы инновационная природа малого предпринимательства как базовой составляющей предпринимательского ресурса, уточнены определения «предпринимательский ресурс», «предпринимательский потенциал», выявлена структура предпринимательского ресурса по двум параметрам: определяющему значению инновационности для всех прочих функций ресурса и по уровню реализации; рассмотрена специфика функционирования рынка предпринимательского ресурса как определяющего фактора для разработки государственной политики регулирования предпринимательства, определены ее основные направления.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выявить основные направления разработки государственной политики регулирования малого предпринимательства в РФ, обосновать теоретические подходы к ее разработке на базе принципов функционирования рынка предпринимательского ресурса.

Ключевые слова: малое предпринимательство, предпринимательский ресурс, предпринимательский потенциал, рынок предпринимательского ресурса, структура предпринимательского ресурса, государственное регулирование предпринимательства.

G. B. Novosel'tseva, I. A. Bakhteev

FORMATION OF THE STATE POLICY OF SMALL INTERPRENEURSHIP REGULATION IN RUSSIA

Abstract.

Background. Contemporary transformation processes in the world economy are demonstrating a phenomenon of small-entrepreneurship segment expansion in the structure of social reproduction in the course of its transformation into an innovative framework that imposes requirements on development of a theoretical framework for public policies regulating these processes. The aim of this work is to identify features and laws of functioning of the entrepreneurial resource that are significant for State economic policy development, the specifics of its implementation at the level of small forms, to reveal main directions of the State policy in regulating small entrepreneurship.

Materials and methods. The study objective was achieved through the analysis of the essential properties of entrepreneurial resources, reflected by its functions in the economy and captured by its structure. The main research materials were statistical data from analytical centers, results of expert polls, conclusions of analytical studies on the problems of small entrepreneurship. The methodological base of the research included an institutional and evolutionary concept and a systematic approach to the analysis of the economy, which has allowed to consider human creativity and workmanship as the backbone resource of information and innovative economy.

Results. The researchers investigated the innovative nature of small entrepreneurship as a basic component of the entrepreneurial resource, refined the definition of "business resource", "entrepreneurial potential," revealed the structure of the entrepreneurial resource by two parameters – the defining value of innovation for all other functions of the resource and the level of realization; considered the specificity of the entrepreneurial resource market functioning as a determining factor of development of the State policy regulating the entrepreneurship, defined its main focus.

Conclusions. This study helps to identify main directions of the public policy regulating the small entrepreneurship in the RF, to justify the theoretical approaches to its development on the basis of the principles of the entrepreneurial resource market functioning.

Key words: small entrepreneurship, entrepreneurship asset, entrepreneurial potential, entrepreneurial resource market, entrepreneurial resource structure, government regulation of entrepreneurship.

Актуализации исследования проблем малых форм предпринимательства способствуют процессы трансформации мировой экономики и перехода цивилизации на постиндустриальный путь развития. Они демонстрируют феномен расширения сегмента малых предприятий в структуре общественного воспроизводственного процесса, в результате этого современное успешное социально-экономическое развитие общества, рост эффективности производства и перевод его на инновационный характер невозможно обеспечить без малых форм предпринимательства. Данные табл. 1 наглядно подтверждают сказанное, причем абсолютный приоритет численности в бизнес-сегменте у микропредприятий, на которые приходится свыше 92 % всех хозяйствующих организаций современной Европы.

Неслучайно российское государство в лице президента В. В. Путина ставит задачу широкого вовлечения в экономику нового поколения бизнесменов. Раскрывая сущность проблемы формирования института бизнеса в России, президент прямо указал на возможность ее разрешения на основе теоретических исследований общественных наук, обозначив как фундаментальный вопрос – отношения общества к бизнесу, к предпринимательскому классу, к частной собственности [1].

Численность предприятий в Европе (2013 г.)

Размер предприятия	Количество предприятий (млн ед.)	В % от общ. числа
МСБ (0–249 чел.)	20,73	99,8
Из них:		
Микро (0–9 чел.)	19,14	92,2
Малые (10–49 чел.)	1,36	6,5
Средние (50–249 чел.)	0,23	1,1
Крупные (250 + чел.)	0,04	0,2

Источник: Аналитический Центр МСП Банк. – URL : <http://smb.gov.ru/upload/news/9332>

С другой стороны, на острие современных проблем находятся противоречия глобальных и национальных интересов, изменяющие условия экономической реализации частной собственности и вызывающие объективное повышение роли государства в социально-экономическом развитии. Возрастает значение государства и как гаранта изменяющихся «правил игры» и прозрачности всех экономических форм и институтов в обществе [2]. Наиболее востребованными становятся научные школы, базирующиеся на системном подходе к анализу экономики, где творческие и созидательные способности человека рассматриваются как системообразующий ресурс. Для экономической системы ключевой фигурой при таком подходе становится предприниматель.

В основе любого направления экономической политики государства всегда лежит определенная концепция – система взглядов на сущность экономического феномена, закономерности его развития и взаимодействия с другими элементами экономики. Поэтому логично, прежде всего, определить авторские позиции в трактовке понятий малого предпринимательства и его государственного регулирования как таковых.

Особенностью авторского подхода к пониманию сущности малого предпринимательства является то, что оно рассматривается как базовая составляющая предпринимательского ресурса. Предпринимательский ресурс трактуется нами как совокупность субъектов хозяйствования, специфически комбинирующих факторы производства на основе инновационной, творческой деятельности, связанной с экономическим риском, осуществляемой под собственную экономическую, моральную и социальную ответственность с целью самореализации и извлечения доходов. Считаем, что данное определение позволяет уяснить собственное экономическое содержание понятия «предпринимательство», выражающее особый срез социально-экономических отношений, особый тип хозяйствования. Такая трактовка акцентирует важнейшую характеристику предпринимательского ресурса как творческого ресурса развития экономики, а также позволяет уточнить понимание инвестиций в предпринимательский ресурс как инвестиций в развитие человеческого капитала в части повышения его конструктивности, креативности и инновационности [3, 4]. Инновация как продукт функционирования человеческого капитала, на долю которого в развитых странах приходится 70–95 % прироста ВВП [5], реализуется именно через предпринимательский ресурс, который также приобретает характер стратегического для развития инновацион-

ной экономики. Таблица 2 позволяет проанализировать вклад малых и средних предприятий в развитие экономики развитых стран на примере Европы.

Таблица 2

Валовая добавленная стоимость предприятий в Европе

Размер предприятия	Валовая добавленная стоимость, (трлн. Евро)	в % от общ.
МСБ (0–249 чел.)	3,59	58,1
Микро (0–9 чел.)	1,3	21,2
Малые (10–49 чел.)	1,14	18,5
Средние (50–249 чел.)	1,14	18,4
Крупные (250 + чел.)	2,59	41,9

Источник: Аналитический Центр МСП Банк. – URL : <http://smb.gov.ru/upload/news/9332>

Данные таблицы показывают, что более 58 % добавленной стоимости в экономике создается в сегменте МСП (малого и среднего предпринимательства), при этом микропредприятия формируют свыше 50 % такого объема, который создают крупнейшие предприятия.

Вместе с тем на практике сложно отличить предпринимательство от бизнеса, тем более что одно может перетекать в другое и обратно, что описывал еще Шумпетер. Тем важнее на теоретическом уровне выяснить различия между ними. С нашей точки зрения, принципиальное различие между предпринимательским и бизнес-ресурсом заключается в их функциях, оказывающих специфическое воздействие на экономику, что особенно наглядно проявляется при анализе цикла. Так, О. Л. Фрейдкин, рассматривая функционирование предпринимательского ресурса в условиях экономического цикла, показал, что выход из депрессии и оживление в рыночной экономике характеризуются переходом предпринимательских структур «в режим непредпринимательских, в режим обычного... хозяйствования» [6]. Им введено понятие «предпринимательский импульс» – накопление предпринимательского потенциала в период устойчивого (статического) развития экономики с последующей его реализацией в соответствующих инвестиционных условиях, что и обеспечивает мощный толчок в развитии экономики. Предпринимательский потенциал в таком ракурсе может трактоваться не только как «запас» совокупности субъектов предпринимательства, но и условий, обеспечивающих их наиболее полную реализацию: инфраструктуры бизнеса, институционального обеспечения и пр. [7, с. 232]. Рост предпринимательского потенциала в таком случае означает, прежде всего, качественное совершенствование базы предпринимательства.

Кризис экономики в развитии предпринимательского ресурса и реализации предпринимательского потенциала имеет важнейшее значение, поскольку именно в этот период происходит качественное совершенствование ресурса: многие предприниматели уходят, а остаются и вновь появляются те, кто не исчерпал свой творческий потенциал и способен использовать накопленный фонд технико-технологических изобретений. Таким образом, инновационную функцию следует считать определяющей для предпринимательского ресурса. Все прочие функции могут быть выделены как предпринима-

тельные только, если они основаны на соответствующих инновациях (рис. 1). В противном случае эти функции соответствуют бизнесу, имеют иное содержание (без инновационной составляющей) и определяют количественное устойчивое («статичное») развитие экономики, тогда как реализация функций предпринимательского ресурса приводит к динамическим изменениям и качественных, и количественных параметров экономики.

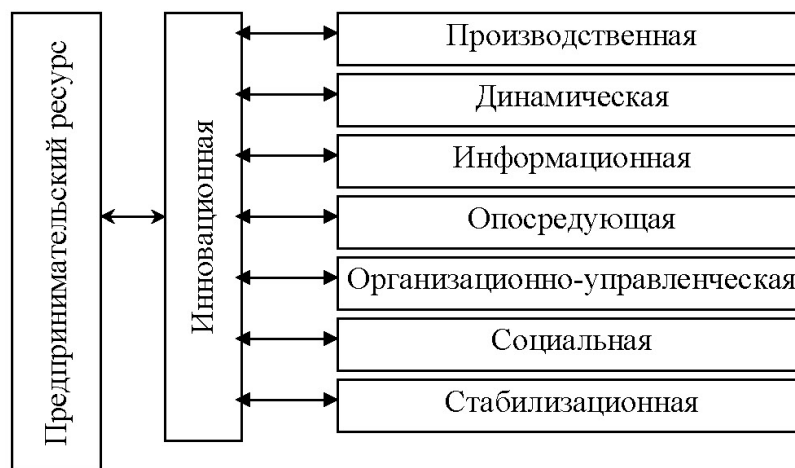

Рис. 1. Предпринимательский ресурс как совокупность функций предпринимателя

Рисунок 1 отражает авторское видение основных функций предпринимательского ресурса, позволяющее, как представляется, наиболее полно отразить значение этого ресурса для социально-экономической системы. Схема показывает, что инновационная функция лежит в основе любого направления предпринимательской деятельности. Она связана не только с нахождением или продуцированием новых идей, но и с выработкой новых средств и факторов для достижения целей. Творческая функция предпринимательства обусловлена уровнем экономической свободы предпринимателей, условиями осуществления предпринимательской деятельности. Кроме того, рис. 1 фактически иллюстрирует структуру предпринимательского ресурса, отражающую его сущность и роль в социально-экономическом развитии. Данная структура может быть использована при разработке государственной политики регулирования развития предпринимательства, поскольку позволяет выявить факторы, воздействующие на каждую составляющую ресурса, и определить основные направления государственного регулирования.

Однако не менее важное значение в этом аспекте имеет и структура предпринимательского ресурса, представленная по уровню его реализации (рис. 2).

Схематичная модель структуры предпринимательского ресурса, представленная на рис. 2, отражает направление развития предпринимательского ресурса, показывает взаимосвязь уровней предпринимательства (движение может быть как к вершине пирамиды, так и к ее основанию), указывает на основу предпринимательского ресурса: микро- и мелкое предпринимательство, которое в силу своей многочисленности обеспечивает конкурентную среду.

Рис. 2. Структура предпринимательского ресурса по уровню реализации

Предложенные уточнения базовых понятий «предпринимательский ресурс», «структура предпринимательского ресурса», «предпринимательский потенциал», с нашей точки зрения, позволяют на теоретическом уровне разграничить категории «бизнес» и «предпринимательство», что имеет значение для формирования государственной политики регулирования предпринимательства вообще и малого предпринимательства в частности. Государственные программы поддержки малого бизнеса – самозанятости населения [8] (или крупного бизнеса, основным результатом которого в экономике – увеличение объемов выпуска продукции) не могут быть идентичными программам развития малого предпринимательства, имеющего инновационную природу и выступающего основным агентом изменений в экономике.

Другим важным соображением является тезис о необходимости при формировании государственной политики регулирования малого предпринимательства исходить из закономерностей функционирования рынка предпринимательского ресурса, учитывая его специфику.

Предпринимательский ресурс, осуществляя свои функции, иницируя процессы производства или обмена, тем самым реализует себя в экономике. Поэтому существенным отличием его от других ресурсов является свойство самореализации. Для всех других ресурсов: земли, капитала, труда – требуется воздействие внешней по отношению к ним силы – инициативы предпринимателя-организатора, чтобы они оказались включенными в производственный процесс.

Вторым отличительным свойством выступает самовозобновляемость предпринимательского ресурса. Способность генерировать идеи или способы их применения, умение внедрять новшества в экономические процессы, обеспечивающие самовозобновляемость, – основная часть человеческого капитала предпринимателя.

Третья сущностная черта предпринимательского ресурса – специализация на функции ответственного контроля и страхования всех прочих участников производственного процесса. В частности, Ф. Найт считал неразрывной связью ответственности и контроля с производственной функцией предпринимателя, организующего все другие факторы в процесс производства [9]. Именно эти три специфические черты во многом определяют особенность

функционирования предпринимательского ресурса в экономике. Но означают ли выявленные свойства предпринимательского ресурса его подчинение вне-рыночным механизмам вовлечения в экономику?

С нашей точки зрения, в условиях рыночной экономики все ресурсы распределяются рынком. И это должно стать ключевым моментом при формировании государственной политики регулирования предпринимательства с учетом специфики его проявления в малых формах.

При анализе спроса на предпринимательский ресурс с учетом его отличительного свойства самореализации становится очевидным, что спрос на предпринимательский ресурс предъявляется не столько со стороны фирм, корпораций, сколько со стороны национальной экономики в целом, интересы которой представляет государство. Именно включение предпринимательского ресурса в экономику определяет количество и размер производственных единиц в обществе.

Создавая условия для предпринимательства в период становления рыночной экономики, государство предъявляло спрос на данный ресурс. Благодаря этому предпринимательский ресурс оказался востребованным, что в соединении с капиталом обеспечило развитие индустриальной экономики. Спрос на современное предпринимательство связан, прежде всего, с необходимостью перехода экономики на инновационный путь развития. Если предпринимательство – инновационная деятельность, то спрос на инновации – спрос на предпринимательскую деятельность. Однако здесь проявляет себя принципиальная проблема, связанная со структурой предпринимательского ресурса: какой уровень предпринимательской деятельности способствует инновационному развитию экономики в большей степени? От ответа на этот вопрос зависит политика государственного регулирования предпринимательства.

Мнения экономистов расходятся. Одни считают, что малые формы предпринимательства не имеют материальных возможностей для инновационных изменений: «они производят слишком малую добавленную стоимость, медленно растут, мало склонны к постановке амбициозных целей» [8]. Другие исследователи приводят иные аргументы, считая что государственная политика должна быть направлена, прежде всего, в сторону увеличения доли именно малых предприятий по сравнению с крупными предприятиями с точки зрения создания благоприятного инновационного климата и формирования инновационной инфраструктуры [10, 11]. Крупное предприятие заинтересовано во внедрении только надежных и апробированных инноваций, что, по сути, не является инновационной деятельностью. Для крупных предприятий риски инновационной деятельности слишком велики, что ставят норму прибыли под вопрос.

Очевидно, весомым аргументом в данном споре следует считать факт, доказанный Т. Питерсом и Р. Уотерменом на основе анализа большого массива статистики. Американские экономисты выявили, что независимо от отрасли концентрация в одном предприятии более 500 человек порождает существенные проблемы, в то время как малые размеры способствуют не только внедрению новшеств, но и росту производительности труда [12].

В отношении государственной инновационной политики России эксперты указывают на то, что государство занимается развитием инновационного

предложения, но не уделяет должного внимания развитию инновационного спроса: спрос имеет место в тех областях знания, которых в России пока очень мало, а предложение – в невостребованных областях знания. Пока не станет понятно, кто собирается покупать производимые в стране инновации, в том числе и технологические, будет достаточно проблематично выяснить, какие направления развития малого предпринимательства – рациональные или нерациональные – используются сегодня, и тем более определять их эффективность и осуществлять их выбор, отмечают отечественные экономисты [13].

С нашей точки зрения, важным фактором спроса государства на предпринимательский ресурс выступает социальный аспект государственной экономической политики. Предпринимательство в русле реализации своей социальной функции способно взять на себя решение многих задач, при условии сформированности социальной ответственности бизнеса в обществе. Формы реализации социальной функции предпринимательства представлены схематично на рис. 3.

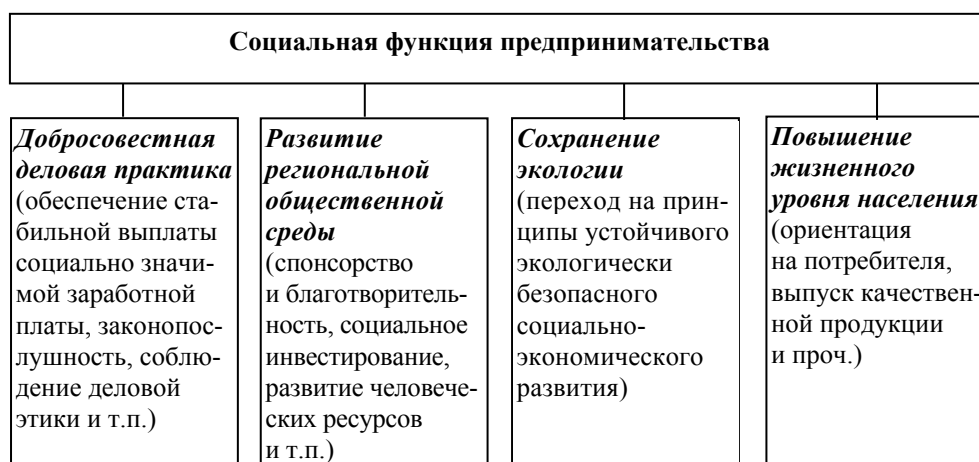

Рис. 3. Основные формы реализации социальной функции предпринимательства

Потребность государства в решении задач, отраженных в схеме на рис. 3, заставляет его предъявлять спрос на предпринимательский ресурс и регулировать его развитие в направлении расширения социальной функции. Как подчеркивают отечественные исследователи, предпринимательство осуществляет «стратегически целесообразный вклад в развитие внутренней и внешней среды действия своего бизнеса путем внедрения социальных программ согласно стратегии своего развития. Именно таким образом организации стремятся получить репутацию социально ответственной компании, учитывающей изменяющиеся общественные ожидания и тем самым получающей своеобразную лицензию на деятельность» [14].

Обращает на себя внимание и тот факт, что в современной теории социальное предпринимательство трактуется как общественная инновация, поскольку политика пособий и социального обеспечения, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса, давая возможность расти иждивенческим настроениям пользователей минимального набора услуг, показала свою не-

эффективность. Поэтому для предпринимателей, которые часто выступают инвесторами социальных программ, технология социального предпринимательства оказалась не просто этически правильной, а выгодной, так как «средства, вкладываемые в благотворительность с использованием принципов венчурной филантропии и социального предпринимательства, приносят гораздо более ощутимые результаты, чем средства, которые тратятся на благотворительность «по старинке» [15].

Роль малого предпринимательства как инструмента регулирования социально-экономического развития признается целым рядом отечественных исследователей [16]. Таким образом, при формировании государственной политики регулирования малого предпринимательства следует принимать во внимание двойственный характер предпринимательского ресурса как объекта и как инструмента такой политики.

Государство может воздействовать и на предложение предпринимательского ресурса. Основные факторы предложения предпринимательского ресурса, среди которых наличие соответствующих способностей, готовность применить их на практике, возможность предоставления удовлетворительных гарантий, сочетание перечисленных факторов в одном лице, были определены еще Ф. Найтом. Очевидно, что первый и четвертый факторы носят объективный характер, определяемый численностью людей (демографический фактор), обладающих предпринимательскими способностями в той или иной степени и способностью их развивать и совершенствовать. Тем важнее рассмотреть второй и третий факторы, которые, по нашему мнению, общество в лице государства может изменять. Так, необходимые способности, помимо готовности субъекта к их развитию, требуют инвестирования в знания и квалификацию [17], что может быть обеспечено соответствующей государственной политикой через необходимые институты.

Готовность предпринимателей применить на практике свои способности (решение об организации дела) зависит от множества внешних факторов, но определяющими, с нашей точки зрения, являются институциональные: развитость рыночных институтов, состояние формальных (законодательных, административных) и неформальных (традиции, деловая этика и т.п.). Считаем, что здесь полностью зона ответственности государства, поскольку его фундаментальной функцией на современном этапе является институциональная, предполагающая создание институтов, обеспечивающих жизнедеятельность системы путем нормотворчества или приспособляемого заимствования. Именно эффективность установленных институтов общества, согласно Дугласу Норту, определяет успешность любых предпринимаемых в экономике мер.

Важнейшим фактором предложения предпринимательского ресурса является также конкуренция, воздействующая на величину прибыли.

Особенности эволюции предпринимательского ресурса в РФ уже стали объектом внимания российских экономистов, выделивших четыре этапа его становления [16]. Причем, как представляется, отход от «классической» структуры малого предпринимательства, когда наибольший его сегмент (до 90 %) был представлен производством товаров народного потребления, услугами, предприятиями общепита [18], произошел на втором этапе (1991–1998 гг.), когда широкомасштабная приватизация обеспечила концентрацию собственности и формирование олигархического слоя, задавшего рыночную конкуренцию и перенаправившую малый бизнес из производственной в посредни-

ческую сферу. В настоящее время предприятия малого бизнеса концентрируются в сфере бытового обслуживания и торговли при наличии тенденции к снижению их удельного веса в данных отраслях.

Указанный фактор породил другую особенность российского малого предпринимательства: его узость и малочисленность при слабовыраженной тенденции к росту (1999–2007 гг.), а также его криминогенность [16]. Как следствие, сформировалась четвертая особенность – потребность малого предпринимательства в постоянном регулировании со стороны государства в плане балансирования структуры, форм, конструирования предпринимательской среды, строительства инфраструктуры, формирования цивилизованного подхода к ведению бизнеса, развитию видов и форм финансовой и материальной поддержки [19].

Но наиболее важной специфической чертой российского малого предпринимательства (как, впрочем, и крупного) является его низкая материальная и имущественная ответственность, что является издержками проведения реформы собственности в России в интересах определенных узких кругов. В высокоразвитых странах институциональные формы неограниченной ответственности предпринимательства за ведение бизнеса охватывают до 80 % всех предприятий, поскольку имущественная ответственность лежала в основе эволюции всего рыночного хозяйства [20].

Подводя итоги, следует выделить следующие положения:

- формирование государственной политики регулирования малого предпринимательства в России должно исходить из понимания его сущности как основного структурного элемента предпринимательского ресурса, родовым признаком которого выступает инновационный характер деятельности;

- предпринимательский ресурс, как и все другие ресурсы, подчиняясь механизмам спроса, предложения, конкуренции и цены, функционирует на рынке ресурсов с определенной спецификой. Выражением спроса государства на предпринимательский ресурс является его экономическая политика в целом и политика регулирования предпринимательства, в частности;

- основными факторами, влияющими на формирование государством спроса на предпринимательский ресурс, выступают как объективные: достигнутые параметры и цели развития национальной социально-экономической системы, так и субъективные: тип администрирования, квалификация административного аппарата власти, степень его бюрократизации;

- предложение предпринимательского ресурса обуславливается редкостью данного ресурса в общей численности человеческого ресурса. Объем его включения в экономику определяется условиями, создаваемыми государством;

- регулирование малого предпринимательства должно исходить из признания двойственности его характера в этом процессе: как объекта и как инструмента экономической политики;

- важнейшими направлениями разработки государственной политики регулирования предпринимательского ресурса в России являются увеличение предпринимательского потенциала путем целенаправленного инвестирования человеческого капитала с целью повышения его конструктивности, креативности и инновационности; посредством выстраивания системы институтов формирование предпринимательской среды, обеспечивающей его специали-

зацию на функции ответственного контроля и страхования всех прочих участников производственного процесса; развитие социального предпринимательства.

Государственная политика регулирования предпринимательского ресурса неизбежно должна основываться на действии рыночных сил: если же принимаемые меры не дают искомого результата, значит, они не учитывают действия объективных законов рынка ресурсов или даже идут вразрез с ними.

Список литературы

1. **Путин, В.** Предпринимательский талант – важнейший ресурс России / В. Путин // РИА «Новости». [Электронный ресурс]. – URL: <http://oko-planet.su/politik/newsday/101701-vladimir-putin-predprinimatelskiy-talant-vazhneyshiy-resurs-rossii.html>
2. **Пороховский, А. А.** Динамика экономических отношений и их исследований: XX и XXI вв. / А. А. Пороховский // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 2. – С. 16–20.
3. **Корчагин, Ю. А.** Инвестиционная стратегия / Ю. А. Корчагин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 316 с.
4. **Корчагин, Ю. А.** Инвестиции. Теория и практика / Ю. А. Корчагин, И. П. Маличенко. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 512 с.
5. **Цапенко, И.** Человеческие ресурсы в сфере науки и технологий: состояние и эффективность использования / И. Цапенко // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2014. – № 4. – С. 3.
6. **Фрейдкин, О. Л.** Закономерности развития предпринимательского ресурса экономики / О. Л. Фрейдкин // Российское предпринимательство. – 2008. – № 4, Вып. 1 (108). – С. 60–63.
7. **Новосельцева, Г. Б.** Развитие предпринимательского ресурса в инновационной экономике / Г. Б. Новосельцева, И. А. Бахтеев // XXI век – экономика, менеджмент, право: мировой опыт и российская специфика : сб. науч. тр. участников Второй Всерос. науч.-практ. конф. – М. : Перо, 2014. – С. 229–235.
8. **Чепуренко, А. Ю.** Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков) / А. Ю. Чепуренко // Журнал новой экономической ассоциации. – 2012. – № 2 (14). – С. 105–107.
9. **Найт, Ф. Х.** Риск, неопределенность и прибыль : пер. с англ. / Ф. Х. Найт. – М. : Дело, 2003. – Гл. X. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bibliotekar.ru>
10. **Кошелева, Т. Н.** Малое предпринимательство в системе экономических факторов инновационного роста / Т. Н. Кошелева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 35–39.
11. **Мезенцева, Е. С.** Инновационный малый бизнес: проблемы и перспективы развития в регионе / Е. С. Мезенцева, И. С. Кац, И. В. Наумов // Журнал экономической теории. – 2008. – № 4. – С. 239.
12. **Питерс, Т.** В поисках эффективного управления / Т. Питерс, Р. Уотермен. – М. : Прогресс, 1986. – 424 с.
13. **Денисов, Д.** Несварение инноваций / Д. Денисов // Санкт-Петербургский бизнес. – 2009. – № 11 (108). – С. 32–38.
14. **Мысякова, Ю. Г.** Институционализация социальной ответственности бизнеса: социальный аспект / Ю. Г. Мысякова // Журнал экономической теории. – 2008. – № 3. – С. 51–52.
15. **Тарадина, Л. Д.** Постиндустриальная филантропия / Л. Д. Тарадина // Модернизация экономики и глобализация : материалы IX Междунар. конф. [Электронный ресурс]. – URL: www.hse.ru/data/766/986/1235/Taradina.doc

16. Романенко, Е. В. Структурные изменения малого бизнеса и повышение его конкурентоспособности / Е. В. Романенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 19 (112). – С. 22–27.
17. Сидорчук, Р. Р. Некоторые проблемы малого бизнеса / Р. Р. Сидорчук // ЭКО. – 2010. – № 7. – С. 178.
18. Бирюков, В. В. Государственная поддержка малого предпринимательства в современной России : моногр. / В. В. Бирюков, Е. В. Романенко. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2006. – 166 с.
19. Федеральный закон от 22.07.2007 № 209 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: www.magnit.ru
20. Гаранькина, Л. Системные поддержки малого предпринимательства: столичная модель / Л. Гаранькина // Российский экономический журнал. – 1996. – № 8. – С. 71–77.

References

1. Putin V. *Predprinimatel'skiy talant – vazhneyshiy resurs Rossii* [Entrepreneurial talent – major resource of Russia]. RIA «Novosti». Available at: <http://okoplanet.ru/politik/newsday/101701-vladimir-putin-predprinimatelskiy-talant-vazhneyshiy-resurs-rossii.html>
2. Porokhovskiy A. A. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economy, Taxes, Law]. 2014, no. 2, pp. 16–20.
3. Korchagin Yu. A. *Investitsionnaya strategiya* [Investment strategy]. Rostov-on-Don: Feniks, 2006, 316 p.
4. Korchagin Yu. A., Malichenko I. P. *Investitsii. Teoriya i praktika* [Investments. Theory and practice]. Rostov-on-Don: Feniks, 2008, 512 p.
5. Tsapenko I. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya* [World economy and international economic relations]. 2014, no. 4, p. 3.
6. Freydkin O. L. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship]. 2008, no. 4, iss. 1 (108), pp. 60–63.
7. Novosel'tseva G. B., Bakhteev I. A. *XXI vek – ekonomika, menedzhment, pravo: mirovoy opyt i rossiyskaya spetsifika: sb. nauch. tr. uchastnikov Vtoroy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [XXI century – economy, management, law: global experience and Russian specificity: collected articles of the Second All-Russian scientific and practical conference]. Moscow: Pero, 2014, pp. 229–235.
8. Chepurenko A. Yu. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of new economic association]. 2012, no. 2 (14), pp. 105–107.
9. Nayt F. Kh. *Risk, neopredelennost' i pribyl': per. s angl.* [Risk, ambiguity and profit: translation from English]. Moscow: Delo, 2003, Gl. Kh. Available at: <http://www.bibliotekar.ru>
10. Kosheleva T. N. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy]. 2010, no. 3, pp. 35–39.
11. Mezentsseva E. S., Kats I. S., Naumov I. V. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economics]. 2008, no. 4, p. 239.
12. Piter T., Uoterm R. *V poiskakh effektivnogo upravleniya* [In search of effective management]. Moscow: Progress, 1986, 424 p.
13. Denisov D. *Sankt-Peterburgskiy biznes* [Saint-Petersburg business]. 2009, no. 11 (108), pp. 32–38.
14. Mysyakova Yu. G. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of economics]. 2008, no. 3, pp. 51–52.
15. Taradina L. D. *Modernizatsiya ekonomiki i globalizatsiya: materialy IX Mezhdunar. konf.* [Modernization of economy and globalization: proceedings of IX International conference]. Available at: www.hse.ru/data/766/986/1235/Taradina.doc

16. Romanenko E. V. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice]. 2009, no. 19 (112), pp. 22–27.
17. Sidorchuk R. R. *EKO* [All-Russian Economic Journal "ECO"]. 2010, no. 7, p. 178.
18. Biryukov V. V., Romanenko E. V. *Gosudarstvennaya podderzhka malogo predprinimatel'stva v sovremennoy Rossii: monografiya* [State support of small entrepreneurship in modern Russia: monograph]. Omsk: Izd-vo OmGTU, 2006, 166 p.
19. *Federal'nyy zakon ot 24.07.2007 № 209 FZ «O razvitiі malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiyskoy Federatsii»* [Federal law from 24.07.2007 №209 FZ “On development of small- and medium-sized business in the Russian Federation”]. Available at: www.magnumaudit.ru
20. Garan'kina L. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Russian economic journal]. 1996, no. 8, pp. 71–77.

Новосельцева Галина Борисовна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: Galina-NVS@rambler.ru

Novosel'tseva Galina Borisovna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Бахтеев Ильяс Аббасович

клиент-менеджер, ОАО Сбербанк
(Россия, г. Москва,
ул. Люсиновская, 26/28, корп. 6)

E-mail: Ilyas323@mail.ru

Bakhteev Il'yas Abbyasovich

Client manager, Sberbank Plc.
(building 6, 26/28 Lyusinovskaya
street, Moscow, Russia)

УДК 338: 98

Новосельцева, Г. Б.

Формирование государственной политики регулирования малого предпринимательства в России / Г. Б. Новосельцева, И. А. Бахтеев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 22–34.

Е. М. Ануфриева

ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ ДЛЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность исследования мониторинга налоговых льгот и оценки их эффективности обусловлена отсутствием сколько-нибудь законченного современного финансово-юридического учения о налоговых льготах, которое бы могло послужить правильному пониманию такого много-сложного явления. Цель данного исследования – выявление проблем в построении системы мониторинга налоговых льгот и преференций для формирования результативной и эффективной системы налоговых льгот в России.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа российской практики применения налоговых льгот и преференций. Основой доказательства необходимости единой, универсальной методологической базы для оценки эффективности налоговых льгот служит система критериев и показателей, которые обеспечивали бы объективность и прозрачность такой оценки. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового анализа, которые позволяют определить возможность установления прямой зависимости дальнейшего использования налоговой льготы от достигнутых результатов ее оценки.

Результаты. Исследован понятийный аппарат отдельных положений теории и методологии реализации системы мониторинга налоговых (фискальных) льгот и преференций. Обосновываются с научных позиций понятия и признаки налоговых (фискальных) льгот и преференций, даются различия понятий результативности и эффективности налоговых (фискальных) льгот и преференций. Полученные теоретические результаты лягут в основу методических и других практических разработок в повышении результативности и эффективности системы налоговых (фискальных) льгот и преференций в России.

Выводы. Научные результаты позволят довести до конкретных организационных и методических разработок и практических рекомендаций, имеющих важное значение для решения задачи создания в России результативной и эффективной системы мониторинга налоговых (фискальных) льгот и преференций. Это касается разработки критериев и показателей оценки результативности и эффективности налоговых (фискальных) льгот для оптимизации их перечня и обеспечения оптимального выбора объектов для предоставления государственной поддержки. Разработанные в результате исследования теоретические положения, методики и практические рекомендации могут использоваться при разработке законодательных и нормативных актов, а также непосредственно в контрольной деятельности исполнительных органов.

Ключевые слова: налоговые льготы, преференции, мониторинг, эффективность налоговых льгот.

Е. М. Anufrieva

PROBLEMS OF TAX CONCESSIONS MONITORING FOR ESTIMATION OF EFFICIENCY THEREOF

Abstract.

Background. Topicality of researching tax concessions monitoring and estimation of efficiency thereof is caused by the absence of any complete modern finan-

cially-legal studies about tax concessions that would contribute to correct understanding of such a polysyllabic phenomenon. The aim of this research is to reveal the problems of formation of a tax concessions and preferences monitoring system in order to build a successful and effective system of tax concessions in Russia.

Materials and methods. Realization of the research aim was achieved by means of the analysis of the Russian practice in tax concessions and preferences application. The base of the proof of the need for a single, universal methodological base for estimating the tax concessions efficiency is a system of criteria and indexes that would provide objectivity and transparency of such estimation. The methodological potential includes the methods of comparatively-legal analysis that allow to define a possibility of establishing a direct dependence of further usage of tax concessions on the obtained estimation results.

Results. The author investigated a conceptual apparatus for separate provisions of the theory and methodology of realization of the tax (fiscal) concessions and preferences monitoring system. The researcher scientifically substantiates the concept and signs of tax (fiscal) concessions and preferences, distinctions of concepts of effectiveness and efficiency of tax (fiscal) concessions and preferences. The obtained theoretical results will form the basis of methodical and other practical developments, dedicated to increase the effectiveness and efficiency of the tax (fiscal) concessions and preferences system in Russia.

Conclusions. The research results will allow to move to concrete organizational and methodical developments and practical recommendations, having an important value in solving the task of creation of the successful and effective system of tax (fiscal) concessions and preferences monitoring. It concerns development of criteria and indexes for estimation of effectiveness and efficiency of tax (fiscal) concessions for optimization of their list and provision of the optimal choice of objects for the grant of state support. The consequently developed theoretical positions, methods and practical recommendations can be used for development of legislative and normative acts, and also directly in inspecting activity by the executive bodies.

Key words: tax concessions, preferences, monitoring, efficiency of tax concessions.

Налоговые льготы выступают одним из главных инструментов реализации регулирующей функции налогообложения, суть которой состоит в том, что государство как активный участник перераспределительных процессов оказывает серьезное влияние на воспроизводство, стимулируя или сдерживая его темпы, усиливая или ослабляя накопление капитала, расширяя или уменьшая платежеспособный спрос населения. Налоговые льготы являются важнейшим инструментом государственного регулирования деятельности больших и малых предприятий, частных предпринимателей и реальных доходов физических лиц.

Будучи элементом осуществляемой государством фискальной политики, налоговые льготы могут оказывать влияние на развитие производства, совершенствование его отраслей и территориальной структуры, создание нужных инфраструктурных объектов и т.д. С их помощью решаются важные социальные задачи: регулируются доходы разных групп населения, освобождаются от обложения лица, находящиеся за чертой бедности, учитываются требования демографической политики. Во внешнеэкономической сфере налоговые льготы наиболее широко применяются для поощрения иностранных инвестиций.

Актуальность исследования мониторинга налоговых льгот и оценки их эффективности обусловлены отсутствием сколько-нибудь законченного современного финансово-юридического учения о налоговых льготах, которое бы могло послужить правильному пониманию такого многосложного явления.

Налоговые льготы можно рассматривать как самый нестабильный элемент налоговой системы, но именно им надлежит воплощать регулирующую роль налога. И здесь очень важно такое понятие, как эффективность налоговых льгот в целом и каждой в отдельности для экономики. Экономисты признают, что налоговые льготы являются более эффективным средством поддержки предприятий, чем бюджетные субсидии. Существует также мнение, что налоговые стимулы не способны оказать решающего воздействия на развитие инвестиционных процессов, но, даже несмотря на это, они оказывают определяющее воздействие на макроэкономический климат в стране.

Эффективность функционирования экономики и экономической деятельности отдельных хозяйствующих субъектов напрямую зависит от эффективности налоговой системы и, в частности, системы налоговых льгот и освобождений.

В последнее время основное назначение налоговых льгот все больше сводится к привлечению инвестиций в производство, сферу услуг, а также стимулированию развития отдельных географических территорий, т.е. экономические и социальные преимущества, которые государство и общество получают от реализации крупных инвестиционных проектов в соответствующем регионе, значительно покрывают затраты государства, связанные с предоставлением налоговых льгот. Налоговые льготы также используются в сугубо социальных целях, для выравнивания экономического положения некоторых категорий налогоплательщиков.

Существующая система социальных льгот в России далека от совершенства. Ее неэффективность подтверждается динамикой показателей качества жизни населения, которые изменяются не в сторону сглаживания различий в доходах, а в сторону усиления социальной дифференциации.

Одной из злободневных финансовых проблем для России является обеспечение результативности и эффективности налоговых льгот. Современная система налогового льготирования требует реформирования. Это еще раз подчеркнул Президент России Медведев Д. А. в своем Бюджетном послании на 2010–2012 гг., поставив задачу провести инвентаризацию и оптимизацию установленных федеральным законодательством льгот по региональным и местным законам [1].

Необходимо создание системы мониторинга применяемых налоговых льгот и оценки результативности их действия, позволяющей принимать решения об их продлении или отмене, а также создание системы оценки доходов, не поступивших в бюджетную систему в результате применения налоговых льгот и освобождений, для их учета в качестве налоговых расходов бюджетов при подготовке закона о бюджете и отчета об исполнении бюджетов [1].

Для того, чтобы система мониторинга применяемых налоговых льгот заработала, раскрыла в полной мере все свои потенциальные преимущества, необходимо предпринять ряд шагов. Во-первых, следует четко разделить понятия результативности и эффективности использования налоговых льгот, во-вторых, разработать универсальную систему оценки результативности и эф-

фактивности использования налоговых льгот по критериям и показателям, и, в-третьих, напрямую увязать эту систему оценки результативности и эффективности с решениями о пролонгации налоговых льгот.

Большинство исследователей не разграничивают понятия результативности и эффективности, хотя необходимость такого разграничения имеет даже не столько теоретическое, сколько практическое значение для оценки налоговых льгот.

Результативность отражает степень использования налоговых льгот в разрезе отдельных налогов и видов льгот. Эффективность налоговых льгот характеризуется соотношением полученных результатов от использования налоговых льгот (полезного экономического, социального или иного эффекта) и средств, затраченных на их достижение, т.е. эффективность использования налоговых льгот показывает, насколько успешно эти средства «трансформируются» в результаты.

При этом показатели результативности и эффективности должны отвечать следующим требованиям:

- отражать степень достижения целей и задач государства;
- нести необходимую информацию о ходе использования налоговой льготы;
- обеспечивать доступность, полноту, реалистичность, однозначность интерпретации используемых показателей для проведения оценки;
- иметь в своей основе результирующие количественные и качественные показатели;
- учитывать при разработке значений показателей результаты предыдущих периодов [3].

На сегодняшний день для оценки эффективности налоговых льгот используются следующие критерии:

- бюджетная эффективность – оценка результатов хозяйственной деятельности категорий налогоплательщиков, которым предоставлены налоговые льготы, с точки зрения влияния на наполняемость бюджета;
- экономическая эффективность – оценка динамики финансово-экономических показателей хозяйственной деятельности налогоплательщиков, которым предоставлены налоговые льготы;
- социальная эффективность – оценка степени достижения социально значимого эффекта, которая выражается в изменении качества и объема предоставляемых услуг в результате реализации налогоплательщиками системы мер, направленных на повышение уровня жизни населения.

В то же время необходимо отметить, что в российской практике отсутствует единая, универсальная методическая база, позволяющая достоверно оценить результативность и эффективность использования налоговых льгот. Поэтому необходимо разработать комплексный, универсальный и детализированный механизм оценки результативности и эффективности налоговых льгот по единым критериям и показателям, который обеспечивал бы объективность и прозрачность такой оценки, а также возможность установления прямой зависимости дальнейшего использования льготы от достигнутых результатов ее оценки.

Однако прежде, чем разработать систему оценки результативности и эффективности налоговых льгот, необходимо решить следующие проблемы:

1) формы налоговых деклараций по налогам не содержат граф, позволяющих идентифицировать вид налоговой льготы и определить сумму потерь бюджета. Отсутствие механизма сбора информации от использования налогоплательщиками льгот. Формы налоговой отчетности не содержат также данных по категориям налогоплательщиков-«льготников» и видам экономической деятельности, что затрудняет проведение мониторинга;

2) отсутствие в налоговом законодательстве полного перечня видов льгот;

3) отсутствие своевременной оперативной информации затрудняет мониторинг. Данные о суммах налоговых льгот содержатся в годовой налоговой отчетности, которая поступает к 1 июля следующего года, поэтому оценка проводится поздно;

4) отсутствие обязанности налогоплательщиков предоставлять информацию о суммах полученных льгот и результатах их использования в налоговые органы. Не все налогоплательщики-«льготники» отчитываются либо предоставляют неполные сведения, что затрудняет проведение анализа эффективности действия льгот по налогам;

5) недостаточное взаимодействие структур, располагающих сведениями о льготных категориях налогоплательщиков;

6) сложность учета влияния на получаемый эффект именно налоговых льгот, а не прочих факторов;

7) необходимость проведения сложного многофакторного анализа влияния действия налоговых льгот на получаемый эффект [4].

В целях проведения рассматриваемого мониторинга в существующие формы налоговых деклараций необходимо внести изменения, направленные на получение сведений, характеризующих количественные параметры использования налогоплательщиками определенного перечня налоговых льгот.

Результаты указанной работы позволят получить представление как о количестве налогоплательщиков, применяющих те или иные налоговые льготы, так и о суммах недопоступивших в бюджетную систему доходов вследствие использования каждой из применяемых налоговых льгот.

По итогам предварительного анализа за 2009 г. общее количество рассматриваемых налоговых стимулирующих механизмов составляет 189 пунктов, из них 60 – по налогу на прибыль организаций, 80 – по налогу на добавленную стоимость, 20 – по налогу на имущество, 16 – по земельному налогу, 10 – по налогу на добычу полезных ископаемых и 3 – по сборам за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов [4].

Следует отметить, что более 90 % от величины выпадающих доходов составляют потери, связанные с применением налоговых освобождений, обусловленных структурой налога и использованием общих принципов налогообложения отдельных операций. Другими словами, указанные суммы не могут быть признаны налоговыми расходами бюджетов, направленными на достижение тех или иных целей.

Принятие решений по вопросам сохранения тех или иных льгот необходимо осуществлять по результатам анализа практики их применения и администрирования.

Так, введение новых льгот следует производить на временной основе с тем, чтобы по истечении определенного срока решение о пролонгации дей-

ствия льготы принималось по результатам проведенного анализа результативности и эффективности.

На основании проведенной оценки также можно будет сделать выводы об уровне востребованности и доступности конкретных льгот, результатах их применения с точки зрения соответствия изначально поставленным целям, что позволит отказаться от применения некоторых льгот, закрыть возможности для минимизации налогообложения, а также перераспределить «налоговые расходы» бюджета, осуществляемые в виде налоговых льгот, на более востребованные направления.

Для оценки целесообразности применения тех или иных льгот необходимо введение критерия эффективности налоговых льгот. Налоговые льготы эффективны, если их предоставление организациям:

- способствует достижению поставленных макроэкономических задач, вытекающих из конкретной социально-экономической и политической ситуации в России;
- приводит к увеличению объемов инвестиций, выпуску прогрессивной и конкурентоспособной продукции;
- способствует улучшению социально-экономической ситуации в организациях и в регионе [5].

Чтобы достичь этой цели, необходимо задействовать налоговые механизмы, с одной стороны, стимулирования модернизации российской экономики, с другой – пресечения пока еще многочисленных возможностей ухода от налогообложения. В первую очередь необходимо создать экономические условия для ускорения инвестиционных и инновационных процессов в российской экономике, повышения заинтересованности российского товаропроизводителя в обновлении производственного потенциала [3]. Для этого требуются эффективные инструменты налогового регулирования и стимулирования. Необходимо, чтобы налоговый режим целенаправленно и активно побуждал налогоплательщика энергично проводить модернизацию и обновление производства. Эффективность применения в налоговой политике той или иной формы стимулирования зависит, правда, и от условий, на которых данная поддержка предоставляется, и от уровня сознательности налогоплательщиков и их готовности направить дополнительно полученные финансовые ресурсы именно на инновационные или иные определенные государством цели.

В настоящее время данные государственные расходы являются непрозрачными, они не утверждаются в соответствующих бюджетах, никому не известны. Для того чтобы установить общую сумму прописанных в Налоговом кодексе льгот, преференций, налоговых освобождений и других особых условий налогообложения, необходимо проделать серьезную исследовательскую работу. В настоящее время официальная статистика предоставляет достаточно скудную информацию по размеру указанных средств. При этом даже имеющиеся статистические данные, формируемые Федеральной налоговой службой, приспособлены исключительно для целей бюджетного планирования. В связи с этим не только затруднен, но практически невозможен мониторинг эффективности их предоставления и расходования.

Кроме того, законодательно не определен государственный орган, на который возлагалась бы обязанность контролировать эффективность соответствующей налоговой преференции. Налоговые органы сегодня контролируют

исключительно законность применения конкретным налогоплательщиком налоговых льгот и правильностью расчета их сумм. Проверять же достигнутый экономический (и социальный) эффект они не обязаны, что совершенно правильно. Между тем качественная работа по мониторингу эффективности налоговых субсидий невозможна без установления конкретных ответственных исполнителей.

Для успешного проведения анализа эффективности налоговых льгот необходимы не только исходные данные, но и конкретные цели их предоставления. Однако, как показывает анализ принятых за все годы существования российской налоговой системы поправок в соответствующие главы Налогового кодекса, касающиеся налоговых льгот, такие цели ни по одной из них законодательно не закреплены. Естественно, они обсуждались при их рассмотрении в исполнительных и законодательных органах власти, но только в самом общем виде. В частности, в последние годы почти ежегодно вводятся налоговые льготы, направленные на стимулирование развития экономики, в том числе малого и среднего бизнеса. Но в этих поправках практически отсутствуют законодательно установленные условия использования высвобождающихся у налогоплательщиков средств именно на цели развития производства.

Практически по всем предлагаемым налоговым освобождениям отсутствуют данные об их предполагаемой экономической или социальной эффективности. Мало того, зачастую не анализируются и причины, по которым предлагаемые к отмене налоговые льготы и преференции оказываются неработающими.

Отсюда и частые изменения в налоговом законодательстве, и отмена налоговых преференций, которые с самого начала не были просчитаны и обоснованы должным образом.

Как известно, Министерство финансов РФ в соответствии с Основными направлениями налоговой политики РФ на 2013–2015 гг. проводит инвентаризацию перечня конкретных видов налоговых льгот и сумм, получаемых организациями-налогоплательщиками с целью оптимизации налоговой системы в целом [5]. При проведении этой работы важно определиться, в какой форме должна выделяться налоговая субсидия, насколько каждый конкретный вид налогового стимулирования, регулирования или социальной поддержки оправдан, и не эффективнее было бы заменить отдельные из них прямыми бюджетными расходами? Надо иметь в виду, что предоставление налоговых субсидий можно осуществлять в различных формах: уменьшение ставок по соответствующим налогам, освобождение от уплаты налога, предоставление целевых налоговых льгот и т.д. Уменьшение налоговых ставок, как и освобождение от уплаты налогов, фактически означает выделение налогоплательщику дополнительных финансовых ресурсов без каких-либо обязательств со стороны последнего по направлениям их использования. Иными словами, государство не имеет никаких гарантий, что полученные налоговые субсидии или хотя бы их часть будут использованы налогоплательщиком именно на цели, например, развития и модернизации производства или на научные исследования. Как показывает мировой опыт, в подобных случаях целевым образом расходуются не более одной трети высвободившихся финансовых ресурсов. Российский опыт показывает более удручающую картину. Между тем

государство должно рассчитывать на гарантированный экономический эффект и при снижении ставок по налогам, и при любой другой форме предоставления налоговых субсидий. Для этого необходимо законодательно установить систему гарантий использования налогоплательщиком полученных финансовых ресурсов (или их части) на те цели, на достижение которых и направлена данная налоговая привилегия. Например, направление установленного законом процента высвободившейся прибыли на инновации, капитальные вложения, НИР и т.д.

Прежде чем решаться на реформу всей системы налоговых субсидий, следовало бы унифицировать действующие налоговые освобождения по видам и целям их предоставления: стимулирование развития экономики, ее отдельных отраслей, территорий; социальная защита населения; финансовая поддержка отдельных категорий налогоплательщиков и т.д. Кроме того, необходимо ввести соответствующую статистическую отчетность по каждой группе налоговых освобождений, включая сумму фактически использованных налогоплательщиками освобождений [6].

Только выработка целенаправленных мер по созданию системы налогового стимулирования и регулирования при жестком контроле государства за эффективным использованием предоставляемых льгот и преференций обеспечит переход российской экономики на инновационный путь развития. Такая реформа налоговых льгот позволит превратить российскую налоговую систему в мощный инструмент модернизации российской экономики.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Для того чтобы система мониторинга применяемых налоговых льгот заработала, раскрыла в полной мере все свои потенциальные преимущества, необходимо предпринять ряд шагов. Во-первых, следует четко разделить понятия результативности и эффективности использования налоговых льгот, во-вторых, разработать универсальную систему оценки результативности и эффективности использования налоговых льгот по критериям и показателям, и, в-третьих, напрямую увязать эту систему оценки результативности и эффективности с решениями о пролонгации налоговых льгот.

2. В целях проведения рассматриваемого мониторинга в существующие формы налоговых деклараций необходимо внести изменения, направленные на получение сведений, характеризующих количественные параметры использования налогоплательщиками определенного перечня налоговых льгот. Результаты указанной работы позволят получить представление как о количестве налогоплательщиков, применяющих те или иные налоговые льготы, так и о суммах недопоступивших в бюджетную систему доходов вследствие использования каждой из применяемых налоговых льгот.

3. Налоговые льготы эффективны, если их предоставление организациям:

- способствует достижению поставленных макроэкономических задач, вытекающих из конкретной социально-экономической и политической ситуации в России;
- приводит к увеличению объемов инвестиций, выпуску прогрессивной и конкурентоспособной продукции;
- способствует улучшению социально-экономической ситуации в организациях и в регионе.

4. Необходимо законодательно установить условия использования высвобождающихся у налогоплательщиков средств именно на цели развития

производства. Для этого необходимо законодательно установить систему гарантий использования налогоплательщиком полученных финансовых ресурсов (или их части) на те цели, на достижение которых и направлена данная налоговая привилегия. Например, направление установленного законом процента высвободившейся прибыли на инновации, капитальные вложения, НИР.

5. Анализ эффективности использования налоговых льгот и преференций является одной из важных компонент системы. Назначение этой компоненты заключается также в обобщении информации о результатах функционирования и выявления неиспользованных резервов системы. Информация этой компоненты важна для государства, поскольку необходима для выработки объективного и научно обоснованного стратегического курса регулирования экономического процесса и налогообложения его участников.

6. В целях совершенствования института налоговых льгот необходимо: провести «инвентаризацию» закрепленных в нормативных актах налоговых льгот; выработать их системную концепцию; установить надлежащий контроль за установлением налоговых льгот и их реальным применением; провести оценку эффективности использования налоговых льгот.

Список литературы

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике на 2010–2012 годы (25 мая 2009 г.). – URL : www.rg.ru
2. Барулин, С. В. Организация системы мониторинга результативности налоговых льгот и преференций / С. В. Барулин // Финансы. – 2013. – № 4. – С. 26–31.
3. Ануфриева, Е. М. Теоретические аспекты налогового льготирования / Е. М. Ануфриева // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 191–194.
4. Ануфриева, Е. М. Определение налогового бремени с учетом налоговых (фискальных) льгот / Е. М. Ануфриева, И. И. Остапенко // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 194–197.
5. Ануфриева, Е. М. Особенности применения налоговых льгот для инновационно-инвестиционной деятельности / Е. М. Ануфриева // Экономика и общество: проблемы и перспективы модернизации в России : моногр. / под общ. ред. В. В. Бондаренко, В. А. Дресвянникова, О. В. Лосевой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2010. – 652 с.
6. Домбровский, Е. А. Налоговые льготы: практика применения, значение для региональных бюджетов и методы оценки эффективности / Е. А. Домбровский // Финансы и кредит. – 2011. – № 8. – С. 75–80.

References

1. *Byudzhethnoe poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii o byudzhetnoy politike na 2010–2012 gody* [Budget-relating message of the President of the Russian Federation on the budget policy for 2010-2012]. (25 May 2009). Available at : www.rg.ru
2. Barulin S. V. *Finansy* [Finance]. 2013, no. 4, pp. 26–31.
3. Anufrieva E. M. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky] 2012, no. 28, pp. 191–194.
4. Anufrieva E. M., Ostapenko I. I. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky]. 2012, no. 28, pp. 194–197.

5. Anufrieva E. M. *Ekonomika i obshchestvo: problemy i perspektivy modernizatsii v Ros-sii: monogr.* [Economy and society: problems and prospects of modernization in Russia: monograph]. Penza: Izd-vo PGU, 2010, 652 p.
6. Dombrovskiy E. A. *Finansy i kredit* [Finance and credit]. 2011, no. 8, pp. 75–80.

Ануфриева Елена Михайловна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: anyfrieve27@mail.ru

Anufrieva Elena Mikhaylovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of accounting,
taxation and audit, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 336.22

Ануфриева, Е. М.

Проблемы мониторинга налоговых льгот для оценки эффективности их использования / Е. М. Ануфриева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 35–44.

УДК 330.1

Ю. А. Рыжкова, В. А. Поликашина, М. А. Шиганова

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В РОССИИ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИСТОКИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Сегодня проблемы социальной сферы являются в России одними из наиболее острых. Среди них больше всего выделяется проблема бедности. Возможно, ее актуальность связана с недавним экономическим кризисом 2008 г. Проблема бедности относится к числу наиболее широко обсуждаемых в российской политике и науке. Цель работы: проанализировать ситуацию на рынке труда Пензенской области, рассмотреть социальную политику России и выработать пути решения проблемы бедности.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач в отношении Пензенской области была достигнута на основе анализа статистических данных об уровне безработицы Пензенской области в сравнении с другими регионами России, изложенных в экономическом исследовании РИА-Аналитики. По этим данным рассмотрена динамика изменения тренда безработицы анализируемой области в сравнении с другими регионами России. В дальнейшем были рассмотрены более подробные данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области, которые позволили выявить позитивные изменения уровня безработицы в регионе. Также были рассмотрены основные направления социальной политики России как один из наиболее результативных методов борьбы с безработицей. Методологический потенциал включает методы сравнительного правового анализа, которые позволяют сопоставить показатели безработицы как в соотношении регионов страны, так и различных данных по Пензенской области, таких как уровень безработицы, заработная плата и др.

Результаты. Изучена ситуация в социальной сфере России и Пензенской области в особенности. Проанализирована динамика уровня безработицы по Пензенской области. Выявлена ситуация на региональном рынке труда. Рассмотрены направления социальной политики Российской Федерации.

Выводы. Безработица приводит к бездеятельности определенной части трудоспособного населения, как следствие, к потере квалификации, упадку моральных устоев, распаду семьи, к общественным и политическим беспорядкам. А современная рыночная экономика нуждается в высококвалифицированных работниках, способных творчески подходить к выполнению своих функций, принимать неординарные решения, нести ответственность за них, осуществлять поиск новых конструктивных идей. Перспективная социальная политика РФ будет направлена на устойчивое и динамичное повышение качества жизни, решение демографических и социальных задач.

Ключевые слова: безработица, причины безработицы, средняя заработная плата в Пензенской области.

POVERTY IN RUSSIA AND ITS ECONOMIC ORIGINS

Abstract.

Background. Nowadays, the problems of the social sphere are one of the sharpest in Russia. The poverty problem is the most outstanding of them. Probably, its relevance is connected with the economic crisis of 2008. The problem of poverty is the most widely discussed in the Russian politics and science. The goal of the study is to analyze a situation on the labor market of the Penza region, to consider the social policy of Russia and to develop solutions to the poverty problem.

Materials and methods. Realization of the research objectives concerning the Penza region was achieved on the basis of the analysis of unemployment rate's statistics of the Penza region in comparison with other regions of Russia, reflected in the economic research by RIA-Analytics. According to these data the authors studied the dynamics of the unemployment trend's changes in the Penza region in comparison with other regions of Russia. Then the researchers took a detailed consideration of the data by the State Statistics Service on the Penza region which allowed to identify positive changes of the unemployment rate in the region. Also the main directions of the social policy of Russia were considered as one of the most productive methods of fighting unemployment. The methodology includes the methods of comparative analysis which allow to compare unemployment indicators as comparing regions of the country, and various data on the Penza region, such as the unemployment rate, salary, etc.

Results. The situation in the social sphere of Russia and especially of the Penza region was studied. The unemployment rate dynamics across the Penza region was analysed. The situation on the regional labor market was revealed and the directions of the social policy of the Russian Federation were considered.

Conclusions. Unemployment leads to inactivity of a certain part of employable population, leading to qualification loss, decline of moral foundations, family disintegration, public and political disorders. And the modern market economy needs highly skilled workers who are creative in their duties, can take extraordinary decisions and bear responsibility for them, as well as can search for new constructive ideas. The prospective social policy of the Russian Federation will be aimed at steady and dynamic improvement of life quality, solution of demographic and social problems.

Key words: unemployment, causes of unemployment, average wages in Penza region.

Сегодня проблемы социальной сферы являются в России одними из наиболее острых. Среди них больше всего выделяется проблема бедности. Возможно, ее актуальность связана с недавним экономическим кризисом 2008 г. Проблема бедности относится к числу наиболее широко обсуждаемых в российской политике и науке.

Бедность рассматривают как характеристику экономического положения индивида или группы, при котором они не могут сами оплатить стоимость необходимых благ. Бедность – неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни [1]. Бедность – это состояние, при котором насущные потребности человека превышают его возможности для их удовлетворения [2].

Различные эксперты в области экономики выделяют множество причин возникновения бедности в обществе, ниже перечислены основные из них:

- экономические, составляют такие факторы, как безработица, низкая заработная плата, низкая производительность труда, неконкурентоспособность отрасли;
- социально-медицинские, включают инвалидность, старость, высокий уровень заболеваемости;
- демографические, вызваны существованием неполных семей, большим количеством иждивенцев в семье;
- социально-экономические, возникают при низком уровне социальных гарантий в стране;
- образовательно-квалификационные, т.е. низкий уровень образования, недостаточная профессиональная подготовка;
- политические, возникают вследствие военных конфликтов и вынужденной миграции;
- регионально-географические, вызваны неравномерным развитием регионов.

Однако существует не только научный взгляд на причины возникновения бедности. Общественное мнение, на наш взгляд, является также объективным источником информации. Одним из способов получения сведений об отношении жителей страны к тем или иным значимым проблемам является опрос населения.

Участникам опроса предложили перечислить все возможные, с их точки зрения, причины бедности [3]. Более трети опрошенных главной причиной назвали, с одной стороны, низкие зарплаты и пенсии, а с другой – высокие цены на коммунальные услуги и продукты (34 %). 26 % видят причину бедности в высоком уровне безработицы. 22 % участников опроса убеждены, что в бедности граждан в первую очередь виновато государство и коррумпированные чиновники. 4 % респондентов причиной бедности граждан называют "нестабильную экономическую обстановку в стране", "развал хозяйства". 24 % опрошенных обвиняют не государство и не объективные обстоятельства, а самих бедных, утверждая, что последние ленивы и безынициативны, склонны к пьянству. Кроме того, некоторые люди полагают, что к бедности приводят проблемы со здоровьем, не позволяющие человеку много работать, возраст (3 %), "личные обстоятельства" (3 %), а также низкий уровень образования и низкая квалификация (2 %) [3].

Бедность возникает из таких факторов, как общий уровень производства и производительность, из структуры рынка труда и ассоциируется с трудовыми процессами. Неравенство в доступе к рынкам труда необходимо понимать как часть процесса социальной и экономической стратификации, одним из результатов которого является бедность. Дифференциация и неравенство на рынке труда первичным образом обуславливают дифференциацию в уровне жизни – сами по себе важные определители общего уровня бедности. В широком смысле бедность отражает превалирование на рынке труда низкооплачиваемых работ и процессов, нестабильную, часто граничащую с безработицей занятость, которые толкают людей в безработицу и экономическую неактивность. Реальный уровень безработицы по оценке значительно выше за счет лиц, самостоятельно ищущих работу, находящихся в частично оплачиваемых или полностью неоплачиваемых отпусках, работающих не по своему желанию неполный рабочий день или неделю. В настоящее время потенци-

альный уровень безработицы с учетом ее скрытой формы составляет примерно 20 % экономически активного населения. Реальный уровень безработицы может быть и ниже за счет лиц, занятых в неформальной экономике. Ненаблюдаемая экономика охватывает незарегистрированные операции юридических лиц и деятельность сектора домашних хозяйств, не поддающихся прямому статистическому наблюдению вследствие различных причин. Человек может включаться в сферу занятости и создавать материальные ценности, во все не появляясь на рынке труда. Это труд в домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства. Влияние безработицы на бедность самое большое, когда глава семьи лишается рабочего места, особенно если это – единственный источник семейного дохода. Потеря занятости грозит чем-то большим, нежели потерей дохода – выпадением из сети привычных сообществ. В рыночной экономике «полная занятость» постоянно сопровождается безработицей, когда часть работоспособного населения временно или постоянно не имеет работу. Добиться того, чтобы было занято все трудоспособное население, практически невозможно. Одни вступают в рабочую силу, другие выходят из ее состава, третьих увольняют, четвертые находятся в поисках рабочего места, т.е. происходит нормальное, объективное движение рабочей силы, часть которой остается без работы на какой-то промежуток времени. Чрезмерная безработица влечет за собой большие экономические и социальные издержки. Безработица приводит к бездеятельности определенной части трудоспособного населения, как следствие, к потере квалификации, упадку моральных устоев, распаду семьи, к общественным и политическим беспорядкам. А современная рыночная экономика нуждается в высококвалифицированных работниках, способных творчески подходить к выполнению своих функций, принимать неординарные решения, нести ответственность за них, осуществлять поиск новых конструктивных идей [1].

Рассмотрим нынешнюю ситуацию на рынке труда в Пензенской области. Численность экономически активного населения к концу января 2013 г. составила 713,5 тыс. чел., в их числе 677,6 тыс. чел., или 95,0 %, экономически активного населения были заняты в экономике и 35,9 тыс. чел. (5,0 %) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные). В органах государственной службы занятости зарегистрировано в качестве безработных 6,83 тыс. чел., или 0,96 %, экономически активного населения (табл. 1).

По данным табл. 2, приведенной ниже, мы определили уровень безработицы.

К концу января 2013 г. в органах государственной службы занятости состояло на учете 7,4 тыс. не занятых трудовой деятельностью граждан, из них 6,8 тыс. чел. имели статус безработного (табл. 3).

Очевидно, что количество безработных по Пензенской области медленно сокращается, что подтверждается также рейтингом Пензенской области среди регионов России по уровню безработицы. Однако в I квартале 2011 г. Пензенская область занимала 76 место среди российских регионов (табл. 4), то уже во II квартале этого же года поднялась на 64 (табл. 5), что говорит о том, что другие регионы проводят более эффективную социально-экономическую политику.

Таблица 1

Динамика численности экономически активного населения [4]

Месяц	Экономически активное население		в том числе:					
	тыс. чел.	в % к соответствующему периоду предыдущего года	занятые		безработные		безработные, зарегистрированные в службах занятости	
			тыс. чел.	в % к соответствующему периоду предыдущего года	тыс. чел.	в % к соответствующему периоду предыдущего года	тыс. чел.	в % к соответствующему периоду предыдущего года
2012 г.								
Январь	696,4	103,4	659,7	103,5	36,7	100,5	7,73	87,5
Февраль	673,5	100,4	637,8	100,5	35,7	98,1	7,73	86,4
Март	670,8	99,6	635,9	99,8	34,9	96,4	7,73	86,7
Апрель	671,5	101,8	635,9	101,9	35,5	99,4	7,69	87,8
Май	685,3	102,4	650,5	102,8	34,8	96,1	7,66	88,7
Июнь	694,9	103,5	660,2	103,8	34,7	97,2	7,46	90,2
Июль	715,2	104,3	679,1	104,6	36,1	99,2	7,28	89,0
Август	747,4	109,3	710,0	109,7	37,4	103,3	7,18	88,0
Сентябрь	748,7	106,3	711,0	106,6	37,7	101,1	7,04	88,0
Октябрь	745,0	105,5	707,6	105,8	37,4	100,0	6,91	86,4
Ноябрь	722,0	101,1	685,9	101,3	36,1	97,8	6,83	85,5
Декабрь	707,5	99,7	672,4	100,1	35,1	93,1	6,83	88,3
2013 г.								
Январь	713,5	102,5	677,6	102,7	35,9	97,8	6,83	88,3

Таблица 2
Уровень безработицы

Месяц	Экономически активное население, тыс. чел.	Безработные, тыс. чел.	Безработные, зарегистрированные в службах занятости, тыс. чел.	Общее число безработных, тыс. чел.	Уровень безработицы, %
2012					
Январь	696,4	36,7	7,73	44,43	6,38
Февраль	673,5	35,7	7,73	43,43	6,45
Март	670,8	34,9	7,73	42,63	6,36
Апрель	671,5	35,6	7,69	43,29	6,45
Май	685,3	34,8	7,66	42,46	6,20
Июнь	694,9	34,7	7,46	42,16	6,07
Июль	715,2	36,1	7,28	43,38	6,07
Август	747,4	37,4	7,18	44,58	5,97
Сентябрь	748,7	37,7	7,04	44,74	5,98
Октябрь	745	37,4	6,91	44,31	5,95
Ноябрь	722	36,1	6,83	42,93	5,95
Декабрь	707,5	35,1	6,83	41,93	5,93
2013					
Январь	713,5	35,9	6,83	42,73	5,99

Таблица 3

Динамика числа незанятых граждан,
состоящих на учете в службе занятости на конец месяца [4]

Месяц	Число незанятых граждан, состоящих на учете в службе занятости, чел.	Из них имеют статус безработного		
		чел.	в % к:	
			предыдущему месяцу	соответствующему месяцу предыдущего года
2012 г.				
Январь	8296	7735	100,0	87,5
Февраль	8145	7735	100,0	86,4
Март	8251	7727	99,9	86,7
Апрель	8205	7688	9,5	87,8
Май	8159	7665	99,7	88,7
Июнь	7819	7460	97,3	90,2
Июль	7723	7277	97,5	89,0
Август	598	7182	98,7	88,0
Сентябрь	7553	7041	98,0	88,0
Октябрь	7258	6906	98,1	86,4
Ноябрь	7324	6832	98,9	85,5
Декабрь	7109	6828	99,9	88,3
2013 г.				
Январь	7405	6827	100,0	88,3

Таблица 4

Уровень безработицы по итогам I квартала 2011 г. по регионам [5]

Место	Регион	Уровень безработицы, %	Изменение уровня безработицы с начала года, п.п.	Количество безработных, тыс. чел.	Тренд безработицы
1	Республика Ингушетия	48,8	-2,8	119,1	↓
...					
76	Пензенская область	5,4	-1,2	36,2	↓
77	Магаданская область	5,3	-0,4	5,4	↓
...					
82	г. Санкт-Петербург	2,4	-0,2	65,7	↓
83	г. Москва	1,8	0,1	112	↑

По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости в среднем за сентябрь-ноябрь 2013 г. уровень безработицы в Пензенской области составил 4,7 [8].

Безработица не является единственной экономической причиной бедности. Заработная плата также влияет на уровень жизни населения.

Таблица 5

Рейтинг регионов по уровню безработицы по итогам II квартала 2011 г. [6]

Место	Регион	Уровень безработицы, %	Изменение уровня безработицы по сравнению со II кв. 2010 г., п.п.	Количество безработных, тыс. чел.	Тренд безработицы
1	Республика Ингушетия	48,5	–2,1	118,5	↑
...					
64	Пензенская область	5,3	–1,2	35,7	↓
65	Красноярский край	5,3	–0,8	83,1	↓
...					
82	г. Санкт-Петербург	1,8	–1,0	48,5	↓
83	г. Москва	1,5	–0,3	93,9	↓

Средняя номинальная заработная плата, начисленная за январь 2013г., в крупных, средних и малых организациях составила 18138,0 руб. По сравнению с декабрем 2012 г. она уменьшилась на 22,2 %, по сравнению с январем 2012 г. увеличилась на 12,4 %. Реальная заработная плата, рассчитанная с учетом индекса потребительских цен, в январе 2013 г. составила 17951,3 руб., или 77,0 %, к уровню декабря 2012 г. и 105,6 % – к уровню января 2012 г. По предварительным данным Минобразования среднемесячная заработная плата учителей за январь 2013 г. составила 19074,0 руб., по сравнению с декабрем 2012 г. уменьшилась на 12,1 % (на 2622,0 руб.). По данным Минздравсоцразвития среднемесячная заработная плата врачей за январь 2013 г. составила 20770,0 руб., по сравнению с декабрем 2012 г. уменьшилась на 37,9 % (на 12661,0 руб.). По данным Министерства культуры и архива среднемесячная заработная плата работников культуры за январь 2013 г. составила 10470,0 руб., по сравнению с декабрем 2012 г. уменьшилась на 5,6 % (на 620,0 руб.) [4].

Однако средняя заработная плата не показывает реальную ситуацию на рынке труда. Возьмем в качестве примера зарплаты педагогов. Как выяснилось, самые обеспеченные преподаватели работают в ПГУАС. В Пензенском государственном университете архитектуры и строительства наставники будущих строителей и архитекторов получают в полтора раза больше средней по региону зарплаты – 30 тыс. руб. По нашему мнению, это сравнительно высокая заработная плата. К примеру, в Сердобском филиале Пензенского государственного университета в среднем расписываются в ведомости за 13 тыс. руб. По словам Александры Покровской, «педагоги... учебных заведений, видимо, работают на чистом энтузиазме. У них зарплата ниже средней по региону. Среди «счастливчиков» сельхозакадемия – 17 тыс. 200 руб., Каменский технологический институт и Зареченский технологический институт – по 16 тыс. руб. Пензенский институт технологий и бизнеса – 17 тыс. 100 руб.» [7].

Основной способ борьбы с бедностью – это такая политика, которая была бы направлена на экономический рост. В России социальная политика несколько слабее, чем в развитых странах, поэтому бедный в России получает значительно меньше помощи, чем бедный в других странах [8].

В соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. в предстоящем периоде предстоит обеспечить устойчивое и динамичное повышение качества жизни, решение демографических и социальных задач.

В связи с этим работа Министерства в среднесрочный период будет направлена на решение следующих основных задач:

- совершенствование трудового законодательства;
- актуализация квалификационных требований к работникам, предъявляемым рынком труда;
- повышение заработной платы отдельных категорий работников бюджетной сферы;
- поэтапный переход к системе «эффективного контракта»;
- развитие пенсионной системы, обеспечивающей повышение пенсий, сбалансированное с финансовыми источниками;
- принятие дополнительных мер по стимулированию рождения в семьях второго и третьего ребенка;
- модернизация системы социальных гарантий и социальной поддержки граждан;
- внедрение современных механизмов реабилитации инвалидов, содействующих их возвращению к трудовой жизни;
- создание для инвалидов доступной среды жизнедеятельности;
- полное обеспечение инвалидов современными техническими средствами технической реабилитации;
- повышение доступности занятости инвалидов, в том числе на создаваемых для них специализированных рабочих местах [9].

Приоритетные задачи Министерства определены в Государственных программах Российской Федерации:

- «Содействие занятости населения» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2149-р);
- «Социальная поддержка граждан» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 2553-р);
- «Доступная среда» на 2011–2015 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2012 г. № 2181-р);
- «Развитие пенсионной системы» (в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2013 г. № ОГ-П12-681 проект государственной программы будет представлен в Правительство Российской Федерации до 1 сентября 2013 г.) [9].

В 15 субъектах Российской Федерации (республиках Северного Кавказа, республиках Адыгея, Алтай, Бурятия, Калмыкия, Марий Эл и Тыва, Алтайском и Забайкальском краях, Курганской области), отнесенных к территориям с напряженной ситуацией на рынке труда, реализовывались дополнительные мероприятия, направленные на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации, включающие в себя:

- опережающее профессиональное обучение и стажировку работников организаций, включая работников, находящихся под риском увольнения (простой, введение режима неполного рабочего времени, проведение мероприятий по высвобождению работников);
- стажировку выпускников учреждений профессионального образования, в том числе в других субъектах Российской Федерации;
- профессиональное обучение и аттестацию ищущих работу граждан с целью получения документа, удостоверяющего профессиональную квалификацию;
- стимулирование работодателей, осуществляющих деятельность в субъектах Российской Федерации с уровнем регистрируемой безработицы ниже среднероссийского показателя, к замещению свободных рабочих мест (вакантных должностей) признанными в установленном порядке безработными гражданами и гражданами, ищущими работу, проживающими в субъектах Российской Федерации с напряженной ситуацией на рынке труда;
- содействие трудоустройству безработных граждан на дополнительные рабочие места, созданные гражданами из числа безработных, открывших собственное дело в рамках региональных программ по снижению напряженности на рынке труда [9].

Список литературы

1. Давыдова, Н. М. Депривационный подход в оценках бедности / Н. М. Давыдова // Социологические исследования (Социс). – 2003. – № 6. – С. 88–96.
2. Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой // Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с.
3. Всероссийский опрос городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон. – М. : Фонд «Общественное мнение», 2004.
4. URL: <http://pnz.gks.ru/>
5. URL: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/unemployment.pdf>
6. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/unemployment_2.pdf
7. Покровская, А. Зарплату педагогов посчитали / А. Покровская // Любимая газета. – 2012. – № 49, 5 декабря.
8. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>
9. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/budget/reports/2013-2015>

References

1. Davydova N. M. *Sotsiologicheskie issledovaniya (Sotsis)* [Sociological research]. 2003, no. 6, pp. 88–96.
2. *Regional'naya obshchestvennaya organizatsiya «Vostok-Zapad: Zhenskie Innovatsionnye Projekty»* [Regional public organization “East-West: Women’s innovative projects”]. Moscow: Informatsiya XXI vek, 2002, 256 p.
3. *Vserossiyskiy opros gorodskogo i sel'skogo naseleniya v 100 naselennykh punktakh 44 oblastey, kraev i respublik vseh ekonomiko-geograficheskikh zon* [All-Russian survey of urban and rural population in 100 settlements of 44 regions and republics in all economic-geographic zones]. Moscow: Fond «Obshchestvennoe mnenie», 2004.
4. Available at: <http://pnz.gks.ru/>
5. Available at: <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/unemployment.pdf>
6. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/unemployment_2.pdf
7. Pokrovskaya A. *Lyubimaya gazeta* [Favourite newspaper]. 2012, no. 49, 5 Dec.

8. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal service of state statistics]. Available at: <http://www.gks.ru>
9. Available at: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/budget/reports/2013-2015>

Рыжкова Юлия Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и мировой экономики, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: ulya_01@list.ru

Ryzhkova Yuliya Anatol'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and world economy, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Поликашина Валерия Андреевна

студентка, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: valeriyapolikashina@yandex.ru

Polikashina Valeriya Andreevna

Student, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Шиганова Мария Александровна

студентка, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: masha1234_94@mail.ru

Shiganova Maria Aleksandrovna

Student, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 330.1

Рыжкова, Ю. А.

Проблема бедности в России и ее экономические истоки /
Ю. А. Рыжкова, В. А. Поликашина, М. А. Шиганова // Известия высших
учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. –
№ 1. – С. 45–55.

ПУТИ СОХРАНЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Продовольственная безопасность государства – важная составляющая его национальной безопасности. Ее сохранение и повышение в условиях глобализации мировой экономики являются сложной задачей любого отдельно взятого государства. Особенно остро проблема сохранения продовольственной безопасности в последние годы стоит перед Россией, вступившей в ВТО. Это и определяет актуальность темы исследования.

Материалы и методы. Среди методов исследования следует подчеркнуть системный анализ проблемы сохранения и повышения продовольственной безопасности государства в рамках глобальных процессов. Немаловажное значение при изучении поднятой в статье проблемы имеет эволюционный метод, подтверждающий многоуровневость, неповторяемость, нелинейность и необратимость процессов экономических изменений. Применение эволюционного подхода определяет необходимость использования монографического метода. Первой комплексной работой, посвященной рассматриваемому вопросу, можно считать монографию Хромова Ю., в которой рассмотрены международные аспекты продовольственной безопасности.

Результаты. В настоящей статье рассмотрена проблема сохранения и в перспективе повышения продовольственной безопасности России в связи с подписанием соответствующего договора о вступлении страны во Всемирную торговую организацию. В статье обозначены реальные угрозы для отечественной экономики от вступления в ВТО, с которыми Россия в ближайшее время начнет сталкиваться. В то же время делается акцент на возможные перспективы страны по поставке продовольствия на внешний рынок в связи с обострением глобальной продовольственной проблемы.

Выводы. Исследования, проведенные в области обеспечения продовольственной безопасности государства, показали: экономика России претерпевает серьезные изменения, которые порождают новые проблемы и обостряют старые. В целях решения проблемы продовольственной безопасности страны необходима разработка комплекса мер экономического, правового и социального характера, некоторые из которых представлены в настоящей статье. Особое внимание при этом должно уделяться разработке системы мероприятий по защите отечественных товаропроизводителей аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, агробизнес, Всемирная торговая организация (ВТО), продовольственный кризис, продовольственная безопасность государства.

L. G. Kotova, L. N. Krapchina

WAYS OF MAINTAINING AND IMPROVING FOOD SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN CONDITIONS OF WORLD ECONOMY GLOBALIZATION

Abstract.

Background. Food security of the state is an important component of its national security. Its maintenance and increase in conditions of world economy globalization is a complex challenge for any individual state. The problem of food security maintenance is particularly acute in recent years for Russia as it has joined WTO. It also defines relevance of the subject of the research with its purpose being the search of ways of maintaining and improving food security of the Russian Federation in modern conditions.

Materials and methods. Among the research methods it is necessary to underline the system analysis of the problem of maintaining and improving food security of the state within the global processes and, in particular, the changes taking place in the world economy. In the study of the problem the evolutionary method is of special importance as it confirms the multilevelness, uniqueness, nonlinearity and irreversibility of the processes of economic changes. Application of the evolutionary approach in the research defines the need of using a monographic method. The first complex work, devoted to the subject matter, is considered to be the monograph by Yu. Khromov, which analyzes the international aspects of food security.

Results. The article considers the problem of maintenance and prospective improvement of food security in Russia as the country has entered the World Trade Organization. In article describes the real threats for domestic economy due to entering the WTO, which Russian is about to encounter. At the same time, the emphasis is placed on possible prospects of the country on delivery of food to the foreign market based on aggravation of the global food problem.

Conclusions. The research, conducted in the field of the state's food safety provision, showed that the economy of Russia undergoes serious changes which generate new problems and aggravate the old. In order to solve the problem of food security of the country it is necessary to develop a package of measures of economic, legal and social character, some of which are presented in the present article. Thus, the special attention has to be paid to development of the system of actions for protection of domestic producers in the agrarian sector of the economy.

Key words: agrarian sector of economy, agribusiness, World Trade Organization, food crisis, state's food security.

Проблема продовольственной безопасности возникла в конце XX в. в связи с осознанием ситуации, когда перепроизводство продовольствия в развитых странах сопровождалось массовым голодом в ряде стран третьего мира. Это со всей очевидностью продемонстрировало, что продовольственная нестабильность связана не столько с теорией убывающего плодородия Мальтуса или неразвитостью аграрного сектора, сколько с уровнем экономического развития отдельных государств.

Анализ происходящих в мире процессов позволяет утверждать, что вскоре продовольственная зависимость станет основным рычагом внешнеполитического принуждения, определяющим место той или иной страны в мировом сообществе. Фактически продовольственно зависимым, не способным самостоятельно обеспечивать себя базовыми продуктами питания странам, в недалекой перспективе грозит сильнейшая конъюнктурная зависимость от стран-поставщиков, стагнация экономики на уровне простого воспроизводства, фактическая потеря суверенитета и обороноспособности. Продовольственная безопасность как вид национальной безопасности требует активного развития экономики, позволяющей удовлетворять вне зависимости от внут-

ренних и внешних угроз потребности населения в жизненно важных продуктах питания в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни [6].

Вхождение России во Всемирную торговую организацию (ВТО) состоялось 22.08.2012 г. Спорные вопросы о плюсах и минусах членства России в ВТО в большей мере касаются именно сельского хозяйства. Вступление РФ в ВТО повлекло за собой, прежде всего, особые риски для отечественного агропромышленного комплекса. Российские предприятия АПК опасаются за снижение конкурентоспособности своей продукции. Министерство сельского хозяйства РФ обеспокоено риском увеличения срока окупаемости капитальных вложений и снижением их инвестиционной привлекательности аграрного производства [3].

Почти все российские экономисты признают, что наибольшие риски негативных последствий от членства России в ВТО испытают сельское хозяйство, пищевая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение и другие виды деятельности, призванные обеспечивать продовольственную безопасность государства. Это подтверждает пример экономической ситуации за последние 15 лет прибалтийских государств, Украины, Кыргызстана и ряда других стран, ставших в свое время членами ВТО.

По сельскохозяйственным товарам средний таможенный тариф в ближайшие два-три года будет снижаться незначительно – всего на 0,4 процентных пункта. Однако к 2020 г. он снизится в 1,3 раза – до 11,3 %. По промышленным товарам после повышения тарифа в 1,2 раза в краткосрочном периоде он должен будет снизиться до 6,4 %, т.е. в 1,8 раза. Наконец, средневзвешенный тариф должен снизиться с 11,9 до 7,1 %, т.е. в 1,7 раза. Чувствительный уровень защиты могут обеспечить ставки таможенной пошлины на уровне 20–25 % от цены импортных товаров. При тарифных ставках 7–11 % Россия утратит возможность существенного импортозамещения, особенно по агропродовольственной продукции.

Общий принцип принимаемых обязательств по либерализации российского рынка мяса – сохранение импортных квот на современном или близком к нему уровне до 2018 г., в том числе: по говядине – 570 тыс. т, свинине – 430 тыс. т, мясу птицы – 350 тыс. т. По отношению к прогнозируемому импорту это около 20–40 % его стоимости. Таможенные пошлины в пределах квоты и вне ее дифференцированы: по говядине – в 3,7 раза, по мясу птицы – в 3,2 раза. Иная ситуация по свинине, где внутри квоты предусмотрена нулевая ставка, т.е. беспошлинный ввоз 430 тыс. т свинины. Это отрицательно скажется на отечественном свиноводстве, что подтвердила практика Украины, рынок которой заполнен импортным салом, а многие свиноводческие хозяйства обанкротились. Если за ближайшие 7–8 лет животноводство в России не достигнет уровня конкурентоспособности, сопоставимого с уровнем основных экспортеров мяса, отечественное животноводство и, прежде всего, производство говядины может рухнуть. Чтобы этого не произошло, требуется обновление породного состава скота и птицы, переход на новые ресурсосберегающие технологии, возрождение собственного кормопроизводства, принципиально новый уровень зооветеринарного обслуживания, комплексная переработка мясного сырья и пр.

По прогнозам экспертов, условия ВТО до 2018 г. не будут сильно влиять на динамику импорта, поскольку импортные пошлины и квоты практически не изменятся по говядине и мясу птицы. Начнет действовать фактор есте-

ственного замещения импорта за счет прироста собственного производства, особенно в птицеводстве. По говядине ожидается снижение импортной зависимости с 34 до 25 %, по мясу птицы – полное освобождение от этой зависимости и реальная перспектива увеличения экспорта продукции.

Однако значительный рост импорта ожидается по свинине, так как внутриквотная пошлина обнуляется уже с 2013 г., а в 2020 г. с отменой квот устанавливается единая пошлина на импортную свинину в размере 25 %. Почти неизбежная стагнация отрасли приведет к увеличению объема импорта и повышению его доли в потреблении свинины с 22 до 31 %. Это может нанести сильный удар по отечественному свиноводству. В настоящее время, надо признать, поддержка сельского хозяйства явно недостаточна, в 2–4 раза ниже, чем в европейских государствах. Весьма чувствительной для агропродовольственного сектора России будет также отмена экспортных субсидий на все виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции. Начиная с 2014 г. Россия обязана снижать установленный предел, что приведет к еще большему различию в уровнях конкурентоспособности российской продукции и продукции, импортируемой из стран с лучшей технологией и более эффективной поддержкой. Некоторым барьером для нежелательного импорта в настоящее время является запрет Роспотребнадзора на ввоз продукции, запрещенной российским законодательством. Присоединение к ВТО существенно меняет положение, обязывая Россию применять действующую нормативную базу данной организации. Приостанавливать поставки продукции можно будет только на основании двухсторонних решений заинтересованных сторон.

Среди прочих эксперты выделяют следующие существенные угрозы:

- снижение уровня продовольственной независимости и безопасности России в связи с возрастающим импортом продовольствия при либерализации доступа на рынки крупных мировых экспортеров, если доля импортной продукции в потреблении населения составит более 30 %, то такая угроза станет реальной;

- ухудшение финансового положения российского агробизнеса из-за возрастающей конкуренции со стороны крупных международных корпораций с тенденцией монополизации ими внутреннего рынка и каналов внешней торговли;

- угрозы тем отраслям аграрного сектора, где произойдет существенное снижение тарифных ставок на импорт и отмена квотирования при одновременном сокращении уровня государственной поддержки.

В результате этого можно сделать вывод – членство России в ВТО не только не повысит уровень продовольственной безопасности страны, но с высокой долей вероятности создаст реальные угрозы для его понижения.

Таким образом, при неизбежном снижении доли России в экспорте сельхозпродукции из-за низкой конкурентоспособности на мировом рынке и при одновременном увеличении доли в импорте из-за либерализации торговых режимов, дефицит торгового баланса этого сегмента внешней торговли к 2020 г. составит около 4 млрд долл.

С другой стороны, если продовольственный кризис будет нарастать, включая угрозу массового голода на африканском континенте, российская продукция, прежде всего зерно, будет востребована в значительных объемах.

В частности, перспективы есть для продукции птицеводства, картофеля, овощей, но скорее всего ареалы такого рынка будут все больше концентрироваться в границах Таможенного Союза и Евразийского Экономического Союза, а также в Восточных регионах мира [4]. Западное направление (ЕС) пока мало заинтересовано в российской сельскохозяйственной продукции, кроме вариантов экологически чистой продукции.

Проведенный анализ вышерассмотренных проблем показал, в целях повышения продовольственной безопасности РФ необходимо проведение следующих мероприятий:

- продление до 2020 г. ряда налоговых льгот для сельхозпроизводителей, в том числе льгот по налогу на прибыль;
- усиление таможенного администрирования ввоза сельскохозяйственной продукции со стороны Федеральной таможенной службы;
- принятие федерального закона «О ветеринарии», гармонизация отечественного законодательства с требованиями международных организаций;
- определение порядка запрета на закупки сельскохозяйственной продукции для государственных и муниципальных нужд в случае, если страной происхождения таких товаров не являются страны Единого экономического пространства;
- внесение изменений в закон «О сельском хозяйстве» с целью определения критериев неблагоприятных регионов для ведения сельского хозяйства. Поддержка таких регионов будет относиться к «зеленой корзине», а значит, выплаты сельхозпроизводителям не будут подлежать ограничениям;
- оказание продовольственной помощи низкодоходным слоям населения, поддержка питания отдельных социальных групп (например, школьное питание), реформирование системы закупок продовольствия для государственных нужд (например, закупка отечественного продовольствия министерством обороны, закупки в государственный резерв и т.д.).

Необходимо также определить размеры компенсации потерь, неизбежных при либерализации российского продовольственного рынка. Важно рассмотреть возможность компенсации удорожания средств производства для сельского хозяйства, субсидирования затрат на маточное поголовье в животноводстве, создать механизм частичного погашения кредитной задолженности фермерских хозяйств и сельскохозяйственных организаций, а также субсидирования процентных ставок по новым кредитам и поддержки кредитной кооперации. Для более полной и эффективной реализации данных мероприятий в обязательном порядке требуется использовать целевые федеральные и региональные программы решения экономических, социальных, экологических проблем на основе применения современных инновационных, информационных, институциональных систем.

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации // Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.
3. **Карташов, Ф. Н.** Конкурентоспособность сельского хозяйства России в условиях присоединения к ВТО / Ф. Н. Карташов, Т. С. Пиянзина // Системное управление : электронное научн. период. изд. – 2012. – № 4 (18).
4. **Крылатых, Э. Н.** Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития / Э. Н. Крылатых. – М. : Энциклопедия российских деревень, 2012.
5. **Крылатых, Э. Н.** Продовольственная стратегия России на долгосрочную перспективу / Э. Н. Крылатых. – М. : ООО Восход-А, 2012.
6. **Кумахов, Б. А.** Проблемы региональной продовольственной безопасности / Б. А. Кумахов // Аграрная Россия. – 2011. – № 1. – С. 7.
7. URL: <http://www.gks.ru>

References

1. *Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produkcii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gg.* [The State program of agricultural development and agricultural products, raw materials and food markets regulation for 2013-2020]. Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/412981/>
2. *Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii* [Doctrine of food security in the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/6752>
3. Kartashov F. N., Piyanzina T. S. *Sistemnoe upravlenie : elektronnoe nauchnoe periodicheskoe izdanie* [System management, electronic scientific periodical]. 2012, no. 4 (18).
4. Krylatykh E. N. *Mnogofunktsional'nost' agroprodovol'stvennoy sfery: metodologiya issledovaniy dlya razrabotki strategii razvitiya* [Multifunctionality of the agricultural food sphere: methodology of research for working out a development strategy]. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven', 2012.
5. Krylatykh E. N. *Prodovol'stvennaya strategiya Rossii na dolgosrochnuyu perespektivu* [Food strategy of Russia for a long term prospect]. Moscow : ООО Voskhod-A, 2012.
6. Kumakhov B. A. *Agrarnaya Rossiya* [Agrarian Russia]. 2011, no. 1, p. 7.
7. Available at: <http://www.gks.ru>

Котова Людмила Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: LgKl@bk.ru

Kotova Lyudmila Gennad'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Крапчина Людмила Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: LgKl@bk.ru

Krapchina Lyudmila Nikolaevna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 338

Котова, Л. Г.

Пути сохранения и повышения продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации мировой экономики /
Л. Г. Котова, Л. Н. Крапчина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 56–62.

Н. С. Чернецова

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И РОЛИ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Тенденция к усложнению социально-экономической системы в результате динамики всей совокупности связей экономических агентов, модификации конкретных моделей их поведения порождает резкое обострение внутренних противоречий экономической системы, в значительной степени связанных с нарушением условий реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов. Формирование теоретической концепции устойчивого социально-экономического развития требует целостного взгляда на эволюцию системы экономических интересов с учетом как общих закономерностей ее развития, так и специфики их проявления на отдельных исторических этапах. Цель работы – исследование процессов становления теории интересов хозяйствующих субъектов в период зарождения и развития экономической мысли.

Материалы и методы. Достижение цели работы было осуществлено посредством исследования институциональных условий формирования интересов хозяйствующих субъектов и основных подходов их анализа учеными различных направлений научной мысли. Методологический потенциал исследования включает общенаучные методы: диалектический, абстракции и дедукции, структурно-функциональный, а также специфические методы эволюционного и институционального направлений экономической теории: принципов ограниченной рациональности, холизма, наследственности, отбора и др.

Результаты. Исследованы процессы становления теории интересов хозяйствующих субъектов в период зарождения экономической теории, выявлена специфика, проявления интересов, определены факторы, воздействующие на формирование интересов субъектов хозяйствования, основные направления исследования мотивов хозяйственной деятельности и формирования начальных представлений о сущности и роли интересов субъектов.

Выводы. Проведенное исследование позволяет выявить основу для формирования самостоятельного научного направления экономической мысли – теории экономических интересов, проследить процесс усиления роли интересов в связи с выделением и осознанием специфических интересов различных социальных групп, классов, обосновать причины противоположности интересов ведущих социальных групп, основных классов, определить ведущие интересы в иерархии интересов общества.

Ключевые слова: поведенческая мотивация, потребность, мотив, стимул, интерес: собственный, частный, общественный, общий.

N. S. Chernetsova

RESEARCH OF THE NATURE AND ROLE OF INTERESTS IN THE PROCESS OF ECONOMIC THOUGHT FORMATION AND DEVELOPMENT

Abstract.

Background. The trend towards a more complex socio-economic system as a result of the dynamic development of economic agents' relationship and modification

of their behavior gives rise to the internal contradictions within the economic system. These contradictions are largely caused by violation of conditions of implementation of business entities' economic interests. Shaping the theoretical concept of the sustainable socio-economic development requires a holistic view on the evolution of economic interests. It is necessary to take into account both general laws and principles of development of the system and specific manifestations of economic interests at different historical stages. The aim of the paper is to study the theory of economic interests of business entities in the early period of the economic thought history.

Materials and methods. The goal of the study was achieved by analyzing institutional conditions of economic interests' formation and studying the main scientific approaches used by different scientists. The research methodology included such general scientific methods as the dialectical method, abstraction and deduction, the structure functional method, as well as specific methods and principles of evolutionary and institutional areas of the economic theory: the principles of bounded rationality, holism, heredity, selection, etc.

Results. The author studied the theory of interests of business entities in the early period of the economic theory development, revealed the ways the interests manifest themselves, determined the factors effecting the formation of interests of business entities, the main motives of economic activity and the nature and role of the interests of business entities.

Conclusions. The study allowed the author to identify the basis for formation of an independent scientific branch in the economic theory - the theory of economic interests; to trace the process of strengthening the role of interests caused by specific interests of different social groups and classes, to justify the reasons for opposition of interests of the leading social groups and classes, to determine the key interests in the hierarchy of public interests.

Key words: behavioral motivation, needs, motives, incentive, one's own interest, private interest, public interest, general interest.

Проблемы мотивации хозяйственной деятельности привлекали внимание исследователей с момента зарождения научной мысли. Основы исследования стимулов поведения хозяйствующих субъектов, их интересов заложены в трудах ученых Античного мира и Средневековья. На протяжении длительного периода человеческой истории экономика не была самостоятельной подсистемой общества, поведение людей в этой области подчинялось, по мнению исследователей, моральным и религиозным нормам, существовавшим в обществе и подкрепленным властью и авторитетом государства. Как отмечает А. В. Аникин, в этот период «основной вопрос состоял в том, что должно быть в экономической жизни в соответствии с буквой Писания» [1].

В работах Ксенофонта, Платона, Аристотеля, Августина находит отражение негативное отношение к отклонению реальной мотивации хозяйствующих субъектов к своей деятельности от мотивации, исходящей из нравственных и религиозных постулатов, а также к способам достижения результатов. В сочинении «Охота» Ксенофонт утверждает, что горожане обогащаются «благодаря гнусной наглости», путем победы над друзьями [2]. Платон с презрением клеймил ростовщиков, стяжателей денежного богатства, разлагающих общественный строй и души людей [2].

Аристотель связывает предмет экономической науки с целями человека, подчеркивая их связь с достатком [3]. На этом этапе признавалось, что

этические соображения составляют существенную компоненту мотивации реального человеческого поведения. Целью трудовой деятельности и развивающегося обмена Аристотель считал разумное личное потребление человека. По его мнению, естественная хозяйственная деятельность, связанная с производством необходимых жизненных благ, составляет суть экономики.

На основе анализа движения реального продукта производства и движения денег Аристотель вычленяет особый вид деятельности, направленной на накопление, приумножение богатства в форме денег. Это «искусство наживать состояние» он назвал хрематистикой [3]. Выявленная Аристотелем проблема автономного движения денег и его воздействия на реальную экономику не только сохраняется, но приобретает все большее значение, как для теории, так и для практики, поскольку здесь проходит незримая граница между реальными и мнимыми интересами.

Деньги у Аристотеля являются вспомогательным экономическим инструментом. Наличие денег объясняется необходимостью расширения возможности удовлетворения насущных потребностей. «Кто делает деньги, тот делает это вынуждено, и богатство – это не то благо, которое мы ищем; ибо это лишь полезно для достижения чего-то иного» [3]. У Аристотеля зарождается идея разрешения конфликта между реальными и мнимыми интересами за счет использования денег как объекта мнимого интереса – обогащения для удовлетворения реальных потребностей. Если этого не происходит, то конфликт может приобрести разрушительную социальную силу. Однако указанные наблюдения оставались чаще всего простой констатацией фактов, на них не основывались серьезные теоретические выводы, которые можно было бы отнести к экономической науке. Для ее формирования в этот период еще не было достаточной базы.

Развитие механизма рынка явилось стимулом для зарождения либеральных экономических и социальных теорий, важнейшим аспектом разработки которых являются побудительные мотивы деятельности людей. Одним из первых социальных мыслителей, решавших эту проблему с позиции отдельной личности как самоценного существа, был Томас Гоббс. Он полагал, что собственный интерес является самой могущественной и разрушительной человеческой страстью. Эгоизм человека, стремление реализовать свои личные интересы толкают его на борьбу, ибо удовлетворение потребностей наталкивается на конкуренцию со стороны других людей. Эта война несет в себе тенденцию к самоуничтожению общества. Чтобы не дать этой тенденции реализоваться, люди вынуждены заключить между собой договор, результатом которого и становится государство. Оно призвано защищать людей друг от друга, а также от агрессии извне. Таким образом, по Гоббсу, государство должно обеспечить приоритет общих интересов, главный из которых – не допустить самоуничтожения общества [4].

Все, кто занимался исследованием общественных проблем, вынуждены были рассматривать интересы. Так, Поль Анри Гольбах в «Системе природы» связывал интересы людей с идеями счастья. Интерес, утверждал Гольбах, «есть единственный мотив человеческих действий» [5].

Стимулирующую роль интересов отмечал и Клод Адриан Гельвеций, подчеркивая, что «реки не текут вспять, а люди не идут против быстрого течения их интересов» [6]. В представлении Гельвеция интересы противоречи-

вы, неоднородны, исторически преходящи. Он установил, что при всех формах правления человек повинуетсЯ своему личному интересу, но сам этот интерес неодинаков во всех государствах. Ученый отмечает диалектическую связь общественных отношений и интересов. С одной стороны, отношения людей зависят от того, какие интересы в обществе господствуют, с другой – интересы формируются под воздействием господствующих в обществе отношений. Ни справедливости, ни добродетели не может быть при деспотизме, ибо интерес деспота противоречит интересам общества, деспот подобно пауку пожирает народы [6, с. 159].

Таким образом, уже у Гельвеция зарождается мысль о первичности интересов, которые лежат в основе формирования и развития общественных отношений. Гельвеций также указывал на связь между системой распределения в обществе и противостоянием интересов. Чем неравномернее распределено национальное богатство, тем сильнее противоборство интересов. «Народ, – писал ученый, – хотя он и носит одно и то же имя, состоит из многих различных народов, интересы которых более и менее противоречивы» [6, с. 253]. Гельвеций дает рецепт счастья и добродетели нации, утверждая, что в их основу нужно положить взаимную зависимость между сословиями граждан, т.е. общественные интересы [6, с. 247]. Подводя итог своему исследованию природы и значения интересов, Гельвеций восклицает: «Действительно, что представляет нам зрелище этого мира? Одну только непрерывную и разнообразную игру интересов» [4, с. 6].

Однако эти разработки велись в рамках общефилософских проблем, поэтому не ставилась задача усиления экономических акцентов. Такие акценты мы находим в трудах ученых, избравших экономику в качестве предметного поля своего исследования. В методологии исследования экономических интересов, характерной для меркантилистов как представителей первой экономической школы, проявилось воздействие моральной философии, от которой и отпочковалась политическая экономия. Эксплицитная методология ее сторонников исходит из абсолютной самостоятельности денежного обращения. Главным элементом системы экономических интересов объявляется национальный интерес, состоящий в привлечении в страну драгоценных металлов.

Основу модели поведения человека меркантилисты искали в естественной сущности человека, в характерных для него психологических процессах. Важным элементом их методологии является принцип естественного права, которое базируется на абстрактной природе человека и его «природных» правах, к которым в первую очередь относятся собственность и безопасность. Человек в силу своего несовершенства, явного эгоизма действует только в собственных интересах. Для сохранения мира и единства в обществе необходим идеальный властитель, который должен направлять индивидов к достижению общего блага. По мнению меркантилистов, в управлении государством следует руководствоваться общественным интересом, который вступает в противоречия с собственными интересами граждан. Разрешение таких противоречий может быть достигнуто за счет сильной государственной власти. Первые попытки меркантилистов описать взаимодействия властителя и подданных явились отражением реальной действительности Средневековья с сильной властью государства. Признавая наличие личных, собственных инте-

ресов граждан – вассалов и простолюдинов – властитель, он же законодатель, оговаривал условия, на которых он мог позволить своим подданным действовать по их личному усмотрению. Однако эти условия властитель должен был подчинять интересам государства. Таким образом, на этом этапе личный интерес уже признается, и допускается мотивация индивидуального поведения собственным интересом, но в рамках четко прописанных законов государства, интересы которого объявлялись первостепенными.

В книге «Исследование основ политической экономии» представитель позднего меркантилизма Джеймс Стюарт отмечал: «Принцип собственного интереса... – это единственный мотив, которым государственный деятель должен пользоваться, чтобы привлечь свободных людей к планам, которые он разрабатывает для своего правительства» [7]. Дж. Стюарт считает, что только учет интересов субъектов общественных отношений позволит объединить усилия людей. Наряду с собственными интересами индивидов он выделяет общественный интерес (*public spirit*), определяет его роль в жизни общества, показывает отношение к нему рядовых граждан и возлагает ответственность за его реализацию на правителя: «Общественный интерес настолько же излишен для управляемых, насколько он обязан быть всемогущим для управляющего» [7].

В теории меркантилизма и в соответствующей ей политике меркантилизма собственный экономический интерес подчиняется общенациональному интересу – росту богатства нации за счет разработки и введения системы ограничений. Само «богатство нации» меркантилисты рассматривали через призму интересов торгового капитала. Это отражало состояние системы общественных потребностей. На первый план выдвинулась задача ускоренного капиталистического развития, которая могла быть разрешена только в национальных масштабах и во многом зависела от позиций и усилий государственной власти, от ее содействия накоплению капитала и тем самым хозяйственному росту.

Таким образом, на начальных стадиях формирования мировой цивилизации, в период зарождения экономической мысли и формирования первой научной экономической школы осуществляется общая постановка проблемы нерасчлененного общечеловеческого интереса, формирование понятий «потребность», «интерес», «мотив», «собственный», «частный», «общественный», «общий», определение их значения для функционирования и развития общества. Методология анализа интересов представлена сочетанием психологического, нравственного и религиозного подходов, эмпиризма и практицизма, введением принципа «естественного права».

Первым экономистом, представившим самодостаточную экономическую теорию на такой объективной основе, как совокупность биологических и социальных качеств, присущих экономическим субъектам, стал А. Смит. В качестве основного посыла в рамках эксплицитной методологии используется понятие «автономного индивида», движимого двумя природными мотивами: своекорыстным интересом (природная данность) и склонностью к обмену (социальная данность). «Одинаковое у всех людей постоянное и неисчезающее стремление улучшить свое положение» [8], его собственный интерес, эгоизм лежат, по мнению А. Смита, в основе деятельности людей. Собственный интерес в интерпретации Смита – это еще не экономический интерес в

полном смысле этого слова, а скорее основа для его формирования. В формировании экономического интереса особая роль отводится склонности к обмену.

Указывая на склонность человека к обмену как важнейшую характеристику экономического человека, А. Смит утверждает, что «эта склонность обща всем людям... является необходимым следствием способности рассуждать и дара речи... не наблюдается ни у какого другого вида животных» [8, с. 90]. Склонность к обмену А. Смит считает одним из главных свойств человеческой природы, рассматривает ее в качестве внеисторической категории, не зависящей от специфики этапа развития общества. Именно она позволяет А. Смиту выявить природу обмена эквивалентов в противовес трактовке обмена предметов, имеющих разную ценность для продавцов и покупателей, как у Г. Госсена. Само общество – это «меновый союз», в котором люди все шире обмениваются результатами своей деятельности благодаря развитию общественного разделения труда. Общественное разделение труда у Смита базируется на природных и приобретенных в процессе труда различиях в способностях человека. Развитие способностей осуществляется под воздействием собственных интересов в направлении облегчения удовлетворения потребностей.

Своекорыстие и склонность к обмену взаимосвязаны и взаимозависимы: обмен становится необходимой формой общения индивидов, поскольку в силу своей эгоистичности человек не отдает созданный им продукт безвозмездно, а главным условием свершения обмена становится возможность удовлетворения потребностей индивида наилучшим образом. Указанные свойства имеют исключительное методологическое значение: они лежат в основе анализа процессов общественного разделения труда, кооперации и специализации, которые облегчают задачу удовлетворения потребностей, реализацию «собственного эгоизма» и расширяют масштабы обменных процессов. «Собственный интерес каждого человека заставит его искать выгодного и избегать невыгодного занятия» [8, с. 164].

В то же время у Смита отсутствует идея антагонизма частного и общественного интересов. Методологической базой сопряженности различных уровней интересов является трактовка «богатства народов» как суммы ценностей, созданных во всех отраслях хозяйства. Стремясь реализовать свой эгоистичный интерес, человек ищет наилучшую сферу приложения своих ресурсов и создает продукт, который «будет иметь большую стоимость, чем в других отраслях» [8, с. 265, 266], и тем самым увеличивает богатство общества. Для достижения своих целей человек использует других людей, учитывая, что достигнет цели быстрее, «если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно» [8, с. 91].

Смит заложил основы классового подхода к интересам, различая мотивацию деятельности представителей основных классов современного ему общества: собственников земли, капиталистов и наемных рабочих. Автоматический, не требующий государственного вмешательства межотраслевой перелив капитала, движимый собственным интересом его владельцев, играет в схеме Смита исключительно важную роль. Он отмечает противоположность групповых интересов. «Размер обычной зарплаты зависит повсюду от дого-

вора между этими обеими сторонами, интересы которых отнюдь не тождественны. Рабочие хотят получать возможно больше, а хозяева хотят давать возможно меньше. Первые стараются сговориться для того, чтобы поднять заработную плату, последние – чтобы ее понизить» [8, с. 135]. Отмечая противоположность классовых интересов, А. Смит высказывает догадку о прямой зависимости затрат капитала и получаемой прибыли, утверждая, что капиталист «не был бы заинтересован затрачивать больший капитал, а не меньший, если бы прибыли не соответствовали величине потребленного в дело капитала» [8, с. 76].

Смит впервые высказывает мысль о ранжировании интересов, степени зависимости конкретных видов личных интересов от общественных. Он приходит к выводу о том, что норма прибыли, как правило, находится в обратной зависимости от общественного благосостояния, и поэтому интересы купцов и промышленников в меньшей степени связаны с интересами общества, чем интересы рабочих и землевладельцев. Смит не идеализирует эгоизм предпринимателей, замечая, что их деятельность может приводить к ограничению деятельности конкурентов и подрыву механизма свободной конкуренции. Класс предпринимателей «обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение и даже угнетать его» [8, с. 183], пытаясь ограничить конкуренцию. Этот вывод показывает еще один срез взаимосвязи собственных и общественных интересов. По мнению исследователя, общество должно сознательно поддерживать свободную конкуренцию, которая не может моделироваться отдельным индивидом и требует общественного участия. В результате реализации принципа свободной конкуренции разрозненно действующие эгоисты могут быть объединены собственными интересами в динамичную систему, настроенную на достижение общего блага. В данном высказывании Смита обнаруживается идея о роли интереса как системообразующего фактора.

Таким образом, Смит отмечает, что рыночная экономика при условии сохранения добросовестной конкуренции обеспечивает большие возможности для согласования интересов отдельных субъектов по сравнению с условиями принудительной регламентации экономической деятельности. Принцип «невидимой руки», предложенный исследователем для образного отражения конкуренции, позволяет объяснить механизм преодоления конфликтности взаимодействия индивидуальных и общественных интересов. Смит считает, что индивид более всего компетентен в том, что затрагивает его личные интересы. «Государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой» [8, с. 87]. Эта мысль демонстрирует предложенный Смитом принцип дифференциации субъектов, обеспечивающих реализацию экономических интересов с различной степенью эффективности.

У классиков сохраняется этический элемент поведенческой мотивации индивида. Классическая интерпретация процесса формирования интересов двойственна. С одной стороны, она отражает влияние довольно высокого уровня развития умственных и нравственных характеристик индивида, благородства его натуры. Так, в «Теории нравственных чувств» Смит выступает как профессор моральной философии и отдает должное этическим нормам, воздействующим на процесс формирования интересов. Собственный интерес

индивида не отрицается, но он ограничивается «симпатией» – умением поставить себя на место другого человека – и желанием заслужить одобрение стороннего, «беспристрастного наблюдателя» [8, с. 195]. С другой стороны, отмечается недостаточная степень развития интеллектуальных способностей, ограниченность информационных возможностей обычного человека, что затрудняет идентификацию его подлинного интереса и поиск наиболее оптимального варианта его реализации.

Для методологии Смита характерны применение дедукции, сочетание чувственного опыта с методом условного абстрагирования, отсутствие значительного отрыва теории от реальной жизни. Применяемые им абстракции напрямую отражают действительность. Он не абсолютизирует денежные доходы как единственную форму реализации экономического интереса, называет разнообразные факторы, определяющие выбор сферы деятельности, формы и способа организации бизнеса: любовь к власти над людьми, к «доминированию», престиж, вероятность успеха, легкость занятия и т.д., и увязывает их с возможностью удовлетворения потребностей. Тем самым он характеризует экономический интерес как многофакторное явление.

Специфика методологии ограниченного индивидуализма, характерного для классической школы, проявилась в работах Джона Стюарта Милля, автора основополагающего исследования по логике различных наук. Ни Смит, ни Рикардо специально не оговаривали специфику методологии своего исследования. Это сделал Дж. С. Милль, описавший методы абстракции и дедукции как основные методы политической экономики. Наука, имеющая такой сложный предмет, как политическая экономия, по мнению Дж. С. Милля, может оперировать только дедуктивным методом. Причем Милль утверждал, что выявленные в процессе анализа тенденции на практике «претерпевают искажения», так как сталкиваются с противодействием разнообразных факторов. Чтобы «устранить» или нейтрализовать действие этих факторов в процессе анализа, Милль предлагает вводить оговорку «при прочих равных условиях».

В анализе Милля соседствуют психологические, общественные и технические законы, он не противопоставляет их, а предлагает учитывать их совокупное воздействие на формирование интересов. К сожалению, сам Милль не смог обеспечить чистоту исследования, провести заявленный метод абстракции через весь свой экономический труд. В «Основах политической экономики» он следует имплицитной методологии Смита и Рикардо, сочетая абстрактное изложение на основе априорных предпосылок с описанием исторических фактов.

Он отмечает, что интерес человека, нацеленный на достижение богатства, не исчерпывает всю поведенческую мотивацию. Реальная мотивация поведения, по мнению Дж. С. Милля, включает в себя не только стремление к богатству, но и те «страсти и мотивы, ... которые можно считать вечными антагонистами стремления к богатству» – отвращение к труду и желание безотлагательно пользоваться дорогостоящими наслаждениями, а также мотивы продолжения рода, привычки и обычаи. Он считает, что в реальной жизни очень часто обычаи и привычки оказываются сильнее, и «люди довольствуются меньшими денежными барышами, не столь дорожа ими по сравнению со своим покоем или своими удовольствиями» [9, с. 401].

Таким образом, у Милля интуитивно возникает версия об определенной совокупности экономических интересов. «Вероятно, ни об одном человеческом действии нельзя сказать, что, совершая его, человек не испытывает прямое или косвенное воздействие других импульсов, помимо стремления к богатству» [10, с. 71]. Однако исследователь абстрагируется от них, чтобы облегчить процесс анализа. Эта мысль весьма принципиальна в плане выяснения содержания экономического интереса, выявления реальных форм его проявления, в том числе альтернативных «денежным барышам».

Дж. С. Милль в качестве факторов, влияющих на формирование интересов, называет частную собственность, социальное партнерство, распределение доходов, организацию труда. Он отмечает, что крестьяне – собственники и ремесленники – трудятся энергичнее рабочего, «вовсе не имеющего личной заинтересованности в деле». По его мнению, необходимо совершенствование института частной собственности и «предоставление полного права каждому члену общества участвовать в приносимых ею выгодах» [9, с. 349]. Развитие частной собственности является одним из важнейших и необходимых направлений согласования интересов. В противном случае «рано или поздно для класса работодателей окажется невозможным жить в тесном и постоянном контакте с людьми, чьи интересы и чувства враждебны по отношению к ним». «...трудящиеся классы... неизменно проявляют свою убежденность в том, что их интересы не только не совпадают с интересами их работодателей, но и противоречат им» [9].

Вместе с тем постановка указанных проблем еще не была развитием самостоятельной теории интересов, раскрытием их сущности, структуры и форм проявления. Противоречие состояло в том, что для анализа процесса становления интересов необходимо было понять эволюцию самого человека, общества в целом. Ученые того периода не могли решить указанные проблемы, так как они анализировали готовые, социально-экономические формы, которые в процессе развития успели приобрести прочность естественных форм общественной жизни прежде, чем исследователи сделали первую попытку дать себе отчет об истинном их содержании.

Огромную роль для преодоления этой ограниченности сыграли идеи Гегеля, который в рамках социальной философии дал свою интерпретацию интересов и предложил собственную методологию их анализа. Для Гегеля характерен полиаспектный подход к анализу интересов. В «Философии права» он исследует потребности и интересы как элементы гражданского общества, составляющие суть этого общества в тесной связи с производством, трудом и его разделением между людьми, с общественными учреждениями и институтами, в целом с деятельностью индивидов.

Гегель особо подчеркивал мысль о том, что происходящее с отдельным человеком, особенности, ему присущие, нельзя понять, не изучая общественных процессов в целом, не исследуя связей между людьми, которые не являются для них чем-то внешним и неизменным. Здесь скрывается главный принцип гегелевского анализа интересов: то, чем человек может располагать в реальной жизни – это результат общественного бытия, на базе которого формируются и развиваются многообразные потребности и средства их достижения. Дифференциация потребностей и способов их удовлетворения проявляется через взаимные отношения индивидов друг к другу, что способ-

ствуется их превращению в общественные потребности, средства и способы их удовлетворения – в общественные средства и способы [11, с. 266–267].

Внедрив диалектический принцип и метод сочетания исторического и логического, Гегель заложил основы анализа дифференциации интересов, рассматривая личность как единство индивидуального и общественного. Каждый человек как единичный субъект рассматривается окружающими со стороны ближайшего изолированного интереса, который представлен в его поступках, желаниях и действиях. Гегель полагает, что потребности и порождающие их интересы определяются степенью развития общественных отношений, наличие которых формирует и совокупность общественных интересов. В различные исторические эпохи эта совокупность имеет свою специфику, она постоянно изменяется. Человека античности привлекает радость новых открытий (вот откуда всплеск научных изысканий, результаты которых изумляют и кажутся фантастическими нашим современникам, поскольку они гениальны), сила мышц (вот откуда красота тел, запечатленная на дошедших до нас скульптурах), умелая сноровка рук, изощренность ума, смелость и храбрость (вот откуда те замечательные памятники архитектуры, керамики, музыки и других видов искусства). Отмечая данные ценности в античном мире, Гегель подчеркивал, что в этом мире вещи еще не приобрели власти над человеком. Человек все производит своими силами. Свобода и самостоятельность индивидов были источниками интересов греков в их «героическом состоянии» [11, с. 228].

Современное ему общество и сложившиеся в нем отношения Гегель оценивал как «прозаическое», как «царство нужды и рассудка». Он указывал прежде всего на отсутствие свободы и самостоятельности индивида. Нет человека в этом обществе, который бы ни был окутан сетью зависимости от других людей. То, в чем он нуждается для самого себя, либо вовсе не является продуктом его собственной работы, либо является таковым лишь в очень незначительной его части. Причем каждый из видов деятельности, доставляющих ему все необходимое, вместо того, чтобы носить индивидуальный, живой характер, все в большей и большей мере совершается лишь машинообразно, согласно всеобщим нормам. В этом промышленном обществе, отмечал Гегель, каждый использует всех других, конкурирует со всеми другими. Здесь воцаряется ужасающая нищета. Ограниченный образ жизни предполагает ограниченность структуры потребностей и порождающих их интересов.

Поясняя свое понимание соотношения интересов и действий людей, Гегель отмечал, что для осуществления деятельности необходима заинтересованность людей в деле, они должны находить в нем удовлетворение для чувства собственного достоинства [11, с. 22]. Гегель сделал попытку соединить в концепции интересов психологическую трактовку с объективными условиями жизни, влияющими на интересы индивидов. Таким образом, по Гегелю, интерес является неотъемлемым атрибутом человека. Гегель показал, что человек не только нечто единичное, он воплощает в себе социальное. Индивид в ходе жизнедеятельности ставит и реализует цели, руководствуясь собственными интересами, но сама цель и результаты ее реализации не всегда совпадают. Человек в своей деятельности выходит далеко за рамки непосредственных целей и осознанных интересов, он производит и воспроизводит общественные отношения, сложившиеся исторически и уже воплощенные пред-

шествующими поколениями в способах деятельности, в предметном мире, которым пользуется человек в системе общественных учреждений, институтов и норм.

Таким образом, в процессе зарождения и развития экономической мысли прослеживается основа для формирования самостоятельного научного направления – теории экономических интересов. В трактовке ученых указанного периода интересы трактуются как неотъемлемое свойство человека, как важнейший элемент механизма общественного развития. Своекорыстный интерес – побудительный стимул человеческой деятельности формируется в условиях господства системы общественных отношений, приобретающих жесткую форму социальных институтов. Исследователи приходят к выводу об усилении роли интересов в связи с выделением и осознанием специфических интересов различных социальных групп, классов, выявляют причины противоположности интересов ведущих социальных групп, основных классов. В их представлении главным интересом является интерес собственника средств производства, а в иерархии интересов общества ведущая роль отводится классовым интересам.

Специфика анализа интересов хозяйствующих субъектов на данном этапе заключается в абсолютизации психологических факторов поведенческой мотивации, эгоистического своекорыстного интереса и построения на этой основе модели «экономического человека» как существа, желающего обладать богатством и способного сравнивать эффективность различных средств для достижения этой цели.

Список литературы

1. **Аникин, А. В.** Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей – экономистов до Маркса / А. В. Аникин. – М., 1985. – С. 46.
2. Всемирная история экономической мысли. Т. 1. – М. : Мысль, 1987. – С. 120–123.
3. **Аристотель.** Никомахова этика / Аристотель. – М., 1980. – Ч. 1. – С. 1–7.
4. **Гоббс, Т.** Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс. – М., 1991. – Т. 2. – С. 6.
5. **Гольбах, П.** Система природы / П. Гольбах. – М., 1940. – С. 236.
6. **Гельвеций, К.** О человеке, его умственных способностях и его воспитании / К. Гельвеций. – М., 1938. – С. 6
7. **Маркс, К.** Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – Т. 26. – С. 228.
8. **Смит, А.** Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит // Антология экономической классики. – М. : МП «Эконов» – «Ключ», 1993. – С. 253.
9. **Милль, Дж.** Основы политической экономии / Дж. Милль. – М., 1980. – Т. 1. – С. 89–97.
10. **Автономов, В.** Модель человека в экономической науке / В. Автономов. – СПб. : Экономическая школа, 1998. – С. 71.
11. **Гегель.** Сочинения / Гегель. – М., 1959. – Т. 4. – С. 228.

References

1. Anikin A. V. *Yunost' nauki: Zhizn' i idei mysliteley – ekonomistov do Marksa* [Science's early ages: life and ideas of thinkers-economists up to Marks]. Moscow, 1985, p. 46.
2. *Vsemirnaya istoriya ekonomicheskoy mysli* [World history of economic thought]. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1987, pp. 120–123.
3. Aristotel'. *Nikomakhova etika* [Nikomach's ethics]. Moscow, 1980, part 1, pp. 1–7.

4. Gobbs T. *Sochineniya* : v 2 t. [Works: in 2 volumes]. Moscow, 1991, vol. 2, p. 6.
5. Gol'bakh. P. *Sistema prirody* [System of nature]. Moscow, 1940, p. 236.
6. Gel'vetsiy K. *O cheloveke, ego umstvennykh sposobnostyakh i ego vospitanii* [On a human, his/her mental abilities and education]. Moscow, 1938, p. 6
7. Marks K., Engel's F. *Sochineiya. 2-e izd.* [Works. 2nd issue] Vol. 26, p. 228.
8. Smit A. *Antologiya ekonomicheskoy klassiki* [Anthology of economic classics]. Moscow: МР «Ekonomov» – «Klyuch», 1993, p. 253.
9. Mill' Dzh. *Osnovy politicheskoy ekonomii* [Fundamentals of political economy]. Moscow, 1980, vol. 1, pp. 89–97.
10. Avtonomov V. *Model' cheloveka v ekonomicheskoy nauke* [Model of a human in economics]. Saint Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 1998, p. 71.
11. Gegel'. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1959, vol. 4, p. 228.

Чернецова Надежда Сергеевна

доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: pgpuket@mail.ru

Chernetsova Nadezhda Sergeevna

Doctor of economic sciences, professor,
sub-department of economics
and international relations, Penza State
University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 378:33

Чернецова, Н. С.

Исследование сущности и роли интересов в процессе становления и развития экономической мысли / Н. С. Чернецова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 63–74.

Е. Ю. Соколова, Е. М. Ануфриева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ МЕТОДОВ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ И СБОРОВ

Аннотация.

Актуальность и цели. Актуальность исследования совершенствования налогового администрирования обусловлена неэффективностью многих мер, применяемых в области налогового контроля, приводящих к неуплате налогоплательщиками законодательно установленных налогов и сборов. Целью данного исследования является дополнение практических направлений развития совершенствования налогового администрирования в связи с необходимостью увеличения налоговой нагрузки и пресечения мер, направленных на уклонение от уплаты налогов и сборов.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа данных ФНС РФ в области налогообложения: сумм налогов и сборов, перечисленных в бюджет РФ, количестве проводимых камеральных и выездных налоговых проверок и их эффективности, а также посредством анализа российской практики применения путей совершенствования налогового администрирования. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового анализа, которые позволяют определить эффективность тех или иных мероприятий налогового контроля, что в свою очередь позволит спрогнозировать варианты пути развития налогового администрирования.

Результаты. Исследованы данные в области собираемости налогов и сборов за 9 месяцев 2014 г. На основании этих данных приведены меры, которые в будущем позволят увеличить эффективность мероприятий налогового контроля, а следовательно, и увеличить денежный поток, формируемый за счет налоговых платежей.

Выводы. Научные результаты позволят довести до конкретных организационных и методических разработок и практических рекомендаций, имеющих важное значение для решения задачи создания в РФ результативной и эффективной системы налогового администрирования. Разработанные в результате исследования теоретические положения и практические рекомендации могут использоваться при разработке законодательных и нормативных актов, а также непосредственно в контрольной деятельности налоговых органов.

Ключевые слова: налог, налоговое администрирование, налоговый контроль, совершенствование.

E. Yu. Sokolova, E. M. Anufrieva

IMPROVEMENT OF TAX ADMINISTRATION AS AN IMPORTANT ASPECT OF IDENTIFICATION AND SUPPRESSION OF METHODS OF TAXES-AND-DUTIES EVASION

Abstract.

Background. Relevance of the research in improvement of tax administration is caused by the inefficiency of many measures applied in the field of tax control, leading to nonpayment of legislatively established taxes and fees by taxpayers. The re-

search objective is to supplement the practical directions of development of tax administration improvement due to the need for the tax burden increase and suppression of measures directed on taxes-and-duties evasion.

Materials and methods. Realization of the research objective was achieved by means of the analysis of data of the FTS of the Russian Federation in the field of taxation: the sums of taxes and fees transferred into the budget the Russian Federation, number of carried-out cameral and field tax audits and efficiency thereof and also by means of the analysis of the Russian practice of application of ways of tax administration improvement. The methodological potential included the methods of comparative and legal analysis which allow to define efficiency of various actions of tax control that in turn will allow to predict alternative ways of tax administration development.

Results. The authors investigated the data in the field of taxes and fees collection during 9 months of 2014. On the basis of these data the researchers described the measures which in the future will allow to increase efficiency of tax control and consequently, to increase the cash flow formed on the basis of tax payments.

Conclusions. The research results will allow to achieve the concrete organizational and methodical developments and practical recommendations which are important for the solution of the problem of creation of a productive and effective system of tax administration in the Russian Federation. The theoretical provisions and practical recommendations, developed as a result of the research, can be used in development of legislative and normative acts, and also directly in control activity of tax authorities.

Key words: tax, tax administration, tax control, improvement.

В современном развитом и цивилизованном обществе налоги – основной источник доходов государства.

Налог – это обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований [1].

В настоящее время наблюдается быстрый процесс реформирования системы налогообложения, сопровождающийся постоянным внесением огромного количества изменений и дополнений в налоговое законодательство, которые приводят к противоречиям частных общественных интересов: с одной стороны, общество в лице органов государственной власти, как правило, недовольное недостаточным поступлением налоговых платежей, что не позволяет в полной мере проводить функции по наполнению бюджета и регулированию экономических взаимоотношений; с другой стороны, граждане и организации, склонные к критике непосильного налогового бремени. В результате государство пытается увеличивать налоговое бремя для податного состава, что с неизбежностью усиливает стремление налогоплательщиков и плательщиков сборов уклоняться от налогов и сборов, что в свою очередь приводит к ужесточению налогового режима [2].

На сегодняшний момент проблема исполнения налогоплательщиками своей конституционной обязанности по уплате налогов и сборов стоит в РФ крайне остро: все еще велико число тех, для кого эта обязанность является необязательной. Известно более трехсот способов уклонения от уплаты кон-

кретных налогов; существуют и универсальные методы уклонения от уплаты сразу всех налогов и сборов [3].

По данным ФНС РФ по состоянию на 1 сентября 2014 г. поступило в бюджет 625 206 120 тыс. руб. [8]. Поступления в счет погашения недоимки, штрафов, пеней составили 287 757 тыс. руб. По состоянию на 1 октября 2014 г. задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему РФ составила:

- возможная к взысканию – 735 015 978 тыс. руб.
- невозможная к взысканию налоговыми органами – 6 323 111 тыс. руб.

Следовательно, задолженность перед бюджетом за 9 месяцев 2014 г. составила 117,5 % исходя из суммы налоговых поступлений.

Рассматривая такие методы налогового контроля, как выездные и камеральные налоговые проверки, по состоянию на 1 октября 2014 г. наблюдается следующая тенденция: выполнено 25 655 119 камеральных проверок, из них только в 1 254 100 случаях выявлены нарушения законодательства, в соответствии с которыми доначислено в бюджет 46 476 241 тыс. рублей, т.е. эффективность таких проверок равна 4,888303 %; выполнено 27 340 выездных налоговых проверок, из них выявлено нарушений в 27 026 случаях, т.е. эффективность таких проверок равна 98,8515 %.

По данным ФНС РФ можно сделать вывод о недостаточно высоком уровне налогового администрирования, а следовательно, о низкоэффективных мероприятиях налогового контроля, среди которых, например, выделяют камеральные налоговые проверки.

Необходимо совершенствовать налоговое администрирование с целью выявления и пресечения методов уклонения от уплаты налогов и сборов [5].

Среди таких мер следует:

- осуществить предоставление сведений от банков о наличии счетов, остатках денежных средств по счетам, вкладах по ним в налоговые органы физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями (ИП), при наличии разрешения со стороны руководителя вышестоящего налогового органа при проведении налоговых проверок либо истребовании документов на основании п. 1 ст. 93.1 НК РФ [1].

Данная мера поможет выявлять и пресекать случаи уклонения физических лиц от уплаты тех или иных налогов путем перераспределения финансовых потоков между физическим лицом и конечным покупателем необоснованной налоговой выгоды.

В настоящее время налоговые органы не имеют права получать от банков такие сведения;

- осуществить совершенствование процедуры выполнения камеральной налоговой проверки (КНП) по налоговым декларациям по налогу на прибыль организаций, по налогу на добавленную стоимость (НДС), в которых установлены убытки, а также по уточненным налоговым декларациям, в которых установлены суммы налогов в размерах, меньших по ранее заявленным налоговым декларациям. С этими целями рекомендуется предоставлять налоговым органам право истребовать выписки из регистров налогового и (или) бухгалтерского учета и (или) иные документы, подтверждающие достоверность внесенных в налоговые декларации (расчеты) счета-фактуры и первичные документы данных [6];

– в реалиях настоящего времени в связи с бурным развитием электронного документооборота, межведомственного информационного взаимодействия между налоговыми органами и иными государственными структурами необходимо оперативно и своевременно вносить изменения в часть первую НК РФ в целях дальнейшего совершенствования налогового администрирования;

– необходимо законодательно регламентировать такие моменты, как:

- уточнение положений НК РФ об учете в налоговых органах организаций – ответственных участников консолидированных групп налогоплательщиков и управляющих компаний закрытых паевых инвестиционных фондов;

- увеличение до 45 дней срока подачи возражений по актам выездной налоговой проверки;

- уточнение обязанностей государственных органов, осуществляющих регистрацию (миграционный учет) физических лиц по месту жительства (месту пребывания), регистрацию актов гражданского состояния физических лиц, сообщать в налоговые органы соответственно о фактах регистрации физического лица по месту жительства, постановки на миграционный учет (снятия с миграционного учета) по месту пребывания иностранного работника, о фактах рождения и смерти физических лиц;

- уточнение обязанностей органов, осуществляющих регистрацию транспортных средств сообщать сведения о транспортных средствах, зарегистрированных в этих органах [1].

В настоящее время статьи НК РФ противоречат друг другу. Внесены изменения в главу 28 «Транспортный налог» (ФЗ от 23.07.2013 № 248-ФЗ.) Налогового Кодекса РФ. В пп. 4, 5 ст. 362 НК РФ исключена норма об обязанности органов, осуществляющих государственную регистрацию транспортных средств, сообщать в налоговые органы по месту своего нахождения сведения о транспортных средствах, зарегистрированных или снятых с регистрации в этих органах, а также о лицах, на которых зарегистрированы транспортные средства. Аналогичная норма осталась в п. 4 ст. 85 НК РФ: органы, осуществляющие регистрацию транспортных средств, обязаны сообщать сведения о транспортных средствах, зарегистрированных в этих органах (правах и сделках, зарегистрированных в этих органах), и об их владельцах в налоговые органы по месту своего нахождения в течение 10 дней со дня соответствующей регистрации, а также ежегодно до 1 марта представлять указанные сведения по состоянию на 1 января текущего года;

- уточнение информации по срокам постановки на учет в налоговом органе, а именно: о санкциях за нарушения сроков постановки на учет в налоговом органе.

Сведения, содержащиеся в НК РФ, и сведения, содержащиеся в КОАП РФ, различны [7].

Согласно действующему законодательству земельный налог и налог на имущество физических лиц в отношении налогоплательщиков, являющихся физическими лицами, исчисляются налоговыми органами на основании сведений об объектах налогообложения, представляемых соответствующим регистрирующим органом в порядке, установленном ст. 85 НК РФ [1].

В ряде случаев необходимые для налогообложения сведения отсутствуют в базе данных соответствующего регистрирующего органа или недо-

статочны для исчисления налогов. Кроме этого, существуют случаи представления в налоговые органы ошибочных данных об объектах налогообложения, что приводит к увеличению количества перерасчетов и направления повторных налоговых уведомлений.

В целях совершенствования налогового администрирования необходимо рассмотреть вопрос о совершенствовании взаимодействия налоговых органов с регистрирующими органами либо необходимо налаживать процесс самоинформирования, т.е. предоставление сведений о находящихся в собственности транспортных средств или объектах недвижимого имущества в налоговые органы от самих налогоплательщиков.

Данные меры помогут усовершенствовать работу налоговых органов, увеличить налоговые поступления в бюджет РФ, не затрагивая при этом интересы добросовестных налогоплательщиков, т.е. не увеличивая налоговую нагрузку. Совершенствование налогового администрирования должно быть направлено в первую очередь на борьбу с недобросовестными налогоплательщиками, которые уклоняются от уплаты налогов и сборов, тем самым снижая возможности федерального уровня и уровня субъектов РФ в развитии и совершенствовании по таким отраслям, как здравоохранение, образование, дорожный фонд, инновации и многое другое.

Достижение результатов осуществимо только при реализации всеобъемлющей и сбалансированной программы реформирования, которая будет затрагивать все элементы существующей системы.

Изменение различных областей налогового администрирования в значительной степени устранил причины, порождающие коррупцию, и процедуры, создающие условия для нарушения профессиональной этики.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (в ред. от 28.06.2014).
2. **Ануфриева, Е. М.** Критерии оценки рисков для отбора налогоплательщиков на выездную проверку / Е. М. Ануфриева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 4. – С. 71–74.
3. **Дуброва, М.** Особенности функционирования налогового контроля в системе государственного финансового контроля / М. Дуброва // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2011. – № 1, Ч. 2. – С. 559–562.
4. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – URL: www.nalog.ru
5. **Аристархова, М. К.** Совершенствование управления реализацией налоговых проверок / М. К. Аристархова, А. Н. Воронина // Экономика региона. – 2011. – № 3 (27). – С. 147–155.
6. **Горлов, В. В.** Налоговый контроль в Российской Федерации: формы и направления совершенствования / В. В. Горлов // Все о налогах. – 2011. – № 4. – С. 3–8.
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (в ред. от 28.06.2014).

References

1. *Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 №146-FZ (v red. ot 28.06.2014)* [Internal revenue code of the Russian Federation (part 1) from 31.07.1998 № 146 FZ (edition from 28.06.2014)].
2. **Anufrieva E. M.** *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socioeconomic University]. 2008, no. 4, pp. 71–74.

3. Dubrova M. *RISK: resursy, informatsiya, snabzhenie, konkurentsia* [RISC: resources, information, supply, competition]. 2011, no. 1, part 2, pp. 559–562.
4. *Federal'naya nalogovaya sluzhba RF* [Federal Tax Service of the Russian Federation]. Available at: www.nalog.ru
5. Aristarkhova M. K., Voronina A. N. *Ekonomika regiona* [Regional economy]. 2011, no. 3 (27), pp. 147–155.
6. Gorlov V. V. *Vse o nalogakh* [Everything on taxes]. 2011, no. 4, pp. 3–8.
7. *Arbitrazhnyy protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 24.07.2002 №95-FZ (v red. ot 28.06.2014)* [Code of arbitration procedure of the Russian Federation from 24.07.2002 №95 FZ (edition from 28.06.2014)].

Соколова Елена Юрьевна
студент, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: anufrieva27@mail.ru

Sokolova Elena Yur'evna
Student, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Ануфриева Елена Михайловна
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: anufrieva27@mail.ru

Anufrieva Elena Mikhaylovna
Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of accounting,
taxation and audit, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 336.22
Соколова, Е. Ю.

Совершенствование налогового администрирования как важный аспект выявления и пресечения методов уклонения от уплаты налогов и сборов / Е. Ю. Соколова, Е. М. Ануфриева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 75–80.

БЮДЖЕТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ЧАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотция.

Актуальность и цели. В современных условиях хозяйствования на первый план выходит необходимость организации эффективного и рационального планирования потоков денежных средств и их эквивалентов, направленного на достижение финансовой устойчивости, прибыльности и положительной динамики развития компании. В сложившихся условиях выживаемость коммерческих структур связана с получением ими конкурентных преимуществ путем создания сбалансированной системы управления финансовыми потоками как важного структурного элемента процесса бюджетирования деятельности организации. Цель работы – определение оптимальных форм управления финансовыми потоками организации, генерируемыми в хозяйственной деятельности предприятия за определенный промежуток времени.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа существующих научных и практических подходов к проблеме оценки и планирования финансовых потоков хозяйствующего субъекта. Методологический потенциал исследования включает экономико-статистические методы, сравнительный анализ, а также систематизацию и моделирование, которые позволяют сопоставить содержание и значение различных способов организации бюджетного планирования в части оптимизации движения финансовых потоков.

Результаты. Исследована и уточнена методика формирования эффективной системы управления финансовыми потоками на предприятии, обеспечивающая возможность синхронизации денежных поступлений и расходов по различным видам и направлениям деятельности предприятия.

Выводы. Проведенное исследование позволяет определить последовательность действий по организации эффективного порядка формирования, распределения и использования денежных потоков, генерируемых в процессе функционирования организации.

Ключевые слова: финансовые потоки, денежные средства, планирование и оптимизация денежных потоков, анализ движения денежных средств.

А. А. Goldina

BUDGET PLANNING IN POINT OF COMPANY'S FUNDS FLOW MANAGEMENT

Abstract.

Background. In modern economic conditions a significant aspect for most companies is the need of effective and rational planning of funds flows and equivalents aimed at achieving financial stability, profitability and positive dynamics of company's development. Under these circumstances, the survival of commercial structures is associated with receiving the competitive advantages by creating a balanced system of financial management as an important structural element of the budget planning process. The goal of the study is to determine the optimal form of funds flow management which deals with cash receipts and disbursements for a certain period of time.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved on the basis of the analysis of the existing scientific and practical approaches to assessment and planning of company's financial flows. The methodology included the economic and statistical methods, comparative analysis, as well as systematization and modeling which allow to compare the content and significance of different techniques used for organizing the budget planning in point of financial flows optimization.

Results. The authors investigated and specified a technique of funds flow management inside an organization, providing the ability to synchronize cash receipts and expenditures for different types and areas of enterprise's activity.

Conclusions. The examination allows to determine a sequence of actions in organizing an effective order of formation, distribution and use of funds flow, generated during company's activity.

Key words: financial flows, budget planning and optimization of funds flows, funds flow analysis.

Одной из наиболее важных задач современного этапа развития экономики в России является повышение эффективности управления предприятиями. Среди многих направлений решения этой задачи особое место принадлежит совершенствованию уровня организации и обеспечению эффективности их экономической и планово-финансовой деятельности, а также методов и форм стратегического планирования и управления.

Особую роль в разрешении этой проблемы отводят системе бюджетирования деятельности предприятий [1, с. 219]. Одной из основных задач бюджетирования является эффективное обеспечение финансирования деятельности организации и эффективное использование временно свободных денежных средств [2, с.198].

Производственно-хозяйственная деятельность каждого предприятия сопряжена с трудной задачей по управлению денежными потоками независимо от экономических условий, в которых оно находится. Эффективное управление денежными ресурсами в современных экономических условиях является крайне актуальным, так как финансовое состояние многих из них можно охарактеризовать как крайне неустойчивое. На предприятиях в большинстве случаев отсутствует должная организация финансовой системы, нет взаимосвязи между структурными подразделениями, не установлены и не разграничены их функции [3, с.18]. Отсутствие квалифицированных специалистов приводит к неэффективному использованию денежных средств. За основу создания эффективной системы управления денежными потоками на предприятии может быть взята рассматриваемая далее модель управления денежными потоками.

Модель описывает этапы функционального содержания деятельности по управлению денежными потоками на предприятии. Ее реализация позволит путем проведения ряда последовательных аналитических операций создать систему управления денежными потоками.

Структура предлагаемой модели управления денежными потоками представлена на рис. 1.

Процесс реализации данной модели состоит из следующих направлений:

- 1) планирование разработки системы управления денежными потоками;
- 2) анализ денежных потоков в предшествующем периоде;

- 3) оптимизация денежных потоков на основе полученных результатов;
 4) планирование денежных потоков предприятия в разрезе отдельных их видов;
 5) организация системы эффективного контроля за денежными потоками предприятия.

Рис. 1. Модель управления денежными потоками организации

Рассмотрим подробнее каждый из этапов рассматриваемой модели.

Направление 1. Планирование разработки системы управления денежными потоками.

Этап 1.1. Определение целей и задач системы управления денежными потоками. Данный этап поможет руководителям предприятия в осознании необходимости управления денежными потоками. Цели должны быть сфокусированы на определении масштаба проблем, связанных с управлением денежными потоками и выявления конкретных проектов для улучшения.

Этап 1.2. Определение основных критериев управления денежными потоками. Для достижения поставленной цели необходимо определить основные критерии управления денежными потоками, при этом составляется их примерный перечень.

Этап 1.3. Классификация денежных потоков предприятия по основным признакам. В отличие от предыдущего этапа здесь разрабатывается комплексная классификационная характеристика денежных потоков предприятия, которая в зависимости от вида поставленной задачи позволяет оценить и выбрать область управленческого воздействия. Классификация денежных потоков позволяет целенаправленно осуществлять учет, анализ и планирование денежных потоков на предприятии.

Этап 1.4. Выбор подразделений, ответственных за предоставление информации, анализ, оптимизацию, планирование и контроль за денежными потоками. На данном этапе необходимо обосновать выбор той или иной службы, ответственной за предоставление данных, а также ответственных непосредственно за проведение анализа, оптимизации, планирования денежных потоков и контроля за исполнением управленческих решений в этом направлении. Целесообразно закрепить эти функции за бухгалтерией предприятия, экономическим (плановым) отделом и финансово-аналитической службой (если такая служба создана на предприятии), распределив обязанности согласно их возможностям. Для достижения наибольшего эффекта от управления денежными потоками необходимо добиться взаимосвязи в работе этих подразделений.

Направление 2. Анализ денежных потоков предприятия в предшествующем периоде.

Этап 2.1. Определение источников информации – определяются основные источники информации, внутренние и внешние, необходимые для анализа денежных потоков предприятия. Основными источниками данных служат формы финансовой отчетности предприятия, которые составляются бухгалтерией. Получение информации из внешних источников может осуществляться либо экономическим отделом, либо финансово-аналитической службой предприятия в зависимости от особенностей необходимых данных.

Этап 2.2. Вертикальный и горизонтальный анализ денежных потоков предприятия. Этот этап является важной частью всего направления. Непосредственным объектом анализа являются данные финансовой отчетности предприятия. Горизонтальный анализ основывается на расчете аналитических показателей по каждой аналитической статье (на основе Формы №1 бухгалтерской отчетности) в форме абсолютных изменений, выявлении закономерностей и причин изменений. Вертикальный анализ базируется на рассмотрении структурных изменений в поступлении денежных средств, их расходовании, а также причин возникновения.

Этап 2.3. Выявление факторов, влияющих на денежные потоки предприятия. Это действие заключается в разработке системы факторов, влияющих на денежные потоки. В процессе его осуществления определяются особенности функционирования предприятия, особенности движения денежных средств. Разработанная система факторов поможет определить объекты управленческого воздействия.

Этап 2.4. Расчет финансовых показателей. На данном этапе рассчитывается чистый денежный поток, показатели ликвидности, оборачиваемости эффективности денежных потоков, осуществляется сравнение результатов расчетов отдельных показателей с предельными верхними и нижними границами. Выявляются причины отклонений. Расчет показателей позволит оценить финансовое состояние предприятия и уровень платежеспособности.

Направление 3. Оптимизация денежных потоков на основе полученных результатов.

Этап 3.1. Оценка достаточности чистого денежного потока, который представляет собой разницу между положительным денежным потоком (поступление денежных средств) и отрицательным денежным потоком (расходование денежных средств) в рассматриваемом периоде времени в разрезе отдельных его интервалов. Иными словами, на данном этапе производится определение величины финансового дефицита. При этом понятие финансового дефицита, как правило, рассматривается двояко. В узком смысле он представляет собой отрицательное сальдо денежных потоков, т.е. величину превышения денежных расходов над денежными поступлениями. В более широком смысле финансовый дефицит может быть определен как недостаток оборотных активов для покрытия текущих обязательств, т.е. недостаточная ликвидность предприятия [3].

Этап 3.2. Расчет оптимального остатка денежных средств. Положительная величина денежного потока за определенный период не гарантирует постоянную платежеспособность предприятия в течение всего периода, поэтому необходим расчет оптимального остатка денежных средств. В качестве критериальных показателей для определения оптимальной величины остатка рекомендуется использовать систему финансовых коэффициентов (табл. 1).

Таблица 1
Показатели, определяющие величину финансового дефицита/профицита

Наименование показателя	Способ расчета
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы / Текущие обязательства
Коэффициент абсолютной ликвидности	(Денежные средства + Краткосрочные финансовые вложения) / Текущие обязательства
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	Выручка / Средняя величина дебиторской задолженности
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	Выручка / Средняя величина кредиторской задолженности
Соотношение собственных и заемных средств	Собственный капитал / Заемный капитал

Во многих источниках указываются пороговые и оптимальные значения финансовых коэффициентов. Однако, на наш взгляд, значения указанных показателей зависят от специфики деятельности конкретного хозяйствующего субъекта. В связи с этим для определения оптимального диапазона значений по каждому показателю рекомендуется провести ретроспективный анализ за последние пять лет по следующим аспектам:

- выявить наиболее и наименее успешные периоды в деятельности организации, при этом критериями должна выступать положительная динамика таких показателей, как уровень рентабельности, деловой активности, степень независимости от заемных источников финансирования;
- рассчитать финансовые коэффициенты, приведенные в табл. 1, для указанных периодов;
- оценить динамику, тенденции, а также факторы изменения указанных коэффициентов;
- определить оптимальное значение (диапазон значений) по каждому финансовому коэффициенту.

При реализации данного этапа необходимо учитывать, что оптимизация денежных потоков основывается на выявлении и устранении причин отрицательной или избыточной величины суммы чистого денежного потока, так как в первом случае избыток денежных средств обесценивается в процессе инфляции, а во втором случае предприятие сталкивается с проблемой неплатежеспособности в связи с нехваткой денежных средств [4].

Направление 4. Планирование денежных потоков предприятия в разрезе отдельных их видов.

Этап 4.1. Разработка документальных форм планирования денежных потоков. На данном этапе разрабатывается форма бюджета движения денежных средств.

Этап 4.2. Составление бюджета движения денежных средств предприятия. Данный документ должен включать все входящие и исходящие денежные потоки в планируемом периоде. Он разрабатывается на период до одного года с помесечной разбивкой предстоящих поступлений и выплат. Бюджет движения денежных средств является составной частью процесса бюджетирования на предприятии.

Направление 5. Организация системы эффективного контроля за финансовыми потоками.

Этап 5.1. Контроль исполнения бюджета движения денежных средств по отклонениям. Такой контроль, как правило, осуществляется по итогам определенных временных интервалов (ежемесячно или ежеквартально) и предполагает постатейное сравнение фактических и бюджетных показателей. По результатам сравнения определяются отклонения, которые классифицируются как положительные и негативные, выявляются факторы и причины указанных отклонений. С учетом выявленных отклонений и причин их возникновения определяются корректирующие действия, направленные на оптимизацию исполнения последующих бюджетов.

Этап 5.2. Оперативный контроль платежей (казначейский контроль), т.е. контроль поступления и расходования денежных средств, которые запланированы в бюджете движения денежных средств.

В рамках данного этапа на основе утвержденных лимитов денежных средств определяются статьи бюджета для финансирования сверхплановых расходов. При этом производится оценка каждой поступающей заявки на осуществление расчетов и определяется, не превышает ли она лимит по соответствующей статье бюджета. Превышение лимитов в бюджетном периоде может допускаться только по специальному распоряжению уполномоченного должностного лица.

Таким образом, данное направление подразумевает проверку исполнения всех управленческих решений в области денежных потоков, наблюдение за ходом реализации финансовых заданий, разработку оперативных управленческих решений по нормализации денежных потоков предприятия в соответствии с предусмотренными задачами, корректировку политики управления денежными потоками в связи с изменением различных факторов, влияющих на денежные потоки [5].

В целом рассмотренная модель управления денежными потоками представляет собой последовательность действий по организации эффективной системы формирования, распределения и использования денежных потоков, которая позволит поддерживать финансовое равновесие предприятия в процессе его производственно-хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Бригхэм, Ю. Ф. Энциклопедия финансового менеджмента : пер. с англ. / Ю. Ф. Бригхэм. – М. : РАГС: Экономика, 1998. – 497 с.
2. Алексеева, М. М. Планирование деятельности фирмы : учеб.-метод. пособие / М. М. Алексеева. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 297 с.
3. Голдина, А. А. Анализ бюджета доходов и расходов организации: основные направления и показатели / А. А. Голдина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2013. – № 4 (8). – С. 20–25.
4. Ревенков, А. Н. Финансовое планирование как элемент хозяйственного управления / А. Н. Ревенков // Финансы. – 2010. – № 3. – С. 16–19.
5. Тарицын, Д. А. Управление финансовыми потоками при проектном кредитовании / Д. А. Тарицын. – URL: <http://university.tversu.ru/conferencejubilee/121101/Taricin.doc>.

References

1. Brighem Yu. F. *Entsiklopediya finansovogo menedzhmenta: per. s angl.* [Financial management encyclopedia: translation from English]. Moscow: RAGS: Ekonomika, 1998, 497 p.
2. Alekseeva M. M. *Planirovanie deyatel'nosti firmy: ucheb.-metod. posobie* [Company's activity planning: tutorial]. Moscow: Finansy i statistika, 2010, 297 p.
3. Goldina A. A. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature and society]. 2013, no. 4 (8), pp. 20–25.
4. Revenkov A. N. *Finansy* [Finances]. 2010, no. 3, pp. 16–19.
5. Taritsyn D. A. *Upravlenie finansovymi potokami pri proektnom kreditovanii* [Funds flow management in project crediting]. Available at: <http://university.tversu.ru/conferencejubilee/121101/Taricin.doc>.

Голдина Анна Александровна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета,
налогообложения и аудита, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: anna3103@rambler.ru

Goldina Anna Aleksandrovna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of accounting,
taxation and audit, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 336.144

Голдина, А. А.

Бюджетное планирование в части управления финансовыми потоками организации / А. А. Голдина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 81–88.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 331.2

А. Г. Гусятникова, И. Е. Медушевская

СИСТЕМА ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Заработная плата играет огромную роль в развитии экономики государства, подъема благосостояния народа. В ней получает свое выражение широкий аспект экономических отношений между обществом, трудовым коллективом и работниками по поводу их участия в общественном труде и его оплате. Оплата труда является основным фактором, влияющим на производительность труда, а значит, и на результат хозяйственной деятельности предприятия в целом. Любая организация стремится оптимизировать систему оплаты труда. Цель работы – исследование современной системы оплаты труда учителей средней школы, выявление ее специфики, проблем и предложение мер по их решению.

Материалы и методы. Реализация цели исследования была достигнута посредством анализа заработной платы учителей разных категорий пензенских школ, средней заработной платы учителей по Пензенской области, в целом по РФ и регионам. Используются статистические методы, метод сравнения и др.

Результаты. Исследована зависимость определения оплаты труда от базовых окладов, стимулирования и повышающих коэффициентов. Отражена региональная практика исчисления заработной платы работников школ согласно порядку, устанавливаемому Управлением образования города Пензы. Выявлены противоречия и проблемы реализации новой системы оплаты труда работников школьного образования. Предложены пути совершенствования практики расчета оплаты труда учителей средних образовательных школ в РФ.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить специфику начисления заработной платы работника образовательной сферы. В ходе выполненного исследования были сформулированы принципы, которым следует придерживаться при начислении оплаты труда педагогическим работникам средних образовательных организаций. Необходимо разработать четкие критерии оценки эффективности работы учителя школы, переход на гарантированный часовой размер минимума оплаты труда. Обоснован новый подход, в соответствии с которым оплата по труду приобретает функцию инвестиций в человека.

Ключевые слова: система оплаты труда в образовательной сфере, ее специфика, оклад педагогических работников в системе среднего образования, региональная практика начисления заработной платы педагогических работников.

SYSTEM OF LABOR REMUNERATION OF SCHOOL WORKERS: REGIONAL PRACTICE, PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract.

Background. Salary plays a huge role in economic development of the state, raising people's well-being and expressing a broad aspect of economic relations between the society, labor collectives and workers regarding their participation in public work and payment thereof. Remuneration is the main factor affecting the labor productivity, and hence impacting the operating results of an enterprise in whole. Any organization seeks to optimize the system of remuneration. The purpose of the work is to study the modern remuneration system of secondary school teachers, to identify its specificity, problems and to suggest measures to address them.

Materials and methods. Implementation of the research objective was achieved through the analysis of teachers' salaries of Penza schools of different categories, the average wage of teachers in Penza region, in general in Russia and regions. The methodology included statistical methods, the method of comparison, and others.

Results. The authors investigated the dependence of wage determination on the base salary, incentives and raising factors. The article describes the regional practice of wages' calculation for school workers established by the Office of Education of the city of Penza. The authors revealed the contradictions and problems of implementation of the new system of labor compensation of school workers, as well as suggested ways of improving the practice of calculating remuneration of teachers in secondary schools of the Russian Federation.

Conclusions. The study revealed the specifics of a payroll employee of the educational sphere, the principles that should be followed when calculating remuneration for teachers at secondary educational institutions. It is necessary to develop clear criteria for evaluating the performance of teachers at school, to transfer to a guaranteed minimum hourly wage amount. The authors justified a new approach, according to which the job-based payment acquires a function of investing into a person.

Key words: wage system in educational sphere, specificity, salary of teachers in secondary education, regional practice of payroll accounting of teachers.

Заработная плата играет огромную роль в развитии экономики страны, является фактором процветания и благосостояния общества. В ней получает свое выражение широкий аспект экономических отношений между обществом, трудовым коллективом и работниками по поводу их участия в общественном труде и его оплате.

Уровень заработной платы в стране (особенно в образовательной бюджетной сфере) во многом зависит от действий правительства того или иного государства и политики межгосударственных институтов регулирования экономических процессов.

Выбор системы оплаты труда становится важной управленческой задачей. Независимо от изменения законодательства, изменения структуры предприятия, оно всегда заинтересовано экономить затраты на оплату труда и стимулировать качество труда. Оплата труда является основным фактором, влияющим на производительность труда, а значит, и на результат хозяйственной де-

тельности предприятия в целом. Любая организация стремится оптимизировать систему оплаты труда. Чтобы заработная плата соответствовала целям управленческой стратегии: развитию чувства общности у работников, воспитанию их в духе партнерства, рациональному сочетанию личных и общественных интересов, требуется изменение ее мотивационного механизма.

Предметом исследования является система оплаты труда работников школьного образования.

Цель – исследовать современную систему оплаты труда учителей средней школы, выявить ее специфику и предложить меры по решению выявленных проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- 1) изучить применяемые системы оплаты труда в образовательной сфере;
- 2) ознакомиться с практикой расчета заработной платы на примере средних образовательных школ г. Пензы;
- 3) выявить противоречия и проблемы в системе оплаты труда работников школьного образования;
- 4) предложить пути совершенствования практики расчета оплаты труда учителей средних образовательных школ.

Оплата труда (заработная плата) – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [1].

Оплата труда каждого работника должна находиться в прямой зависимости от его личного трудового вклада и качества труда. При этом запрещается ограничивать максимальный размер заработной платы и устанавливать заработную плату ниже минимального размера, определенного законодательством РФ. При этом доплаты и надбавки, а также премии и другие поощрительные выплаты должны начисляться сверх указанного минимума [2].

С 1 января 2014 г. был установлен минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в сумме 5 554 руб. в месяц. Минимальный размер оплаты труда применяется для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, а также для иных целей обязательного социального страхования. Применение минимального размера оплаты труда для других целей не допускается [3].

Действующее законодательство предоставляет организациям право самостоятельно выбирать и устанавливать системы оплаты труда, наиболее целесообразные в технических условиях работы. Виды, формы и системы оплаты труда, размеры тарифных ставок, окладов, системы премирования фиксируются в коллективном договоре, соглашении, локальном нормативном акте в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, издаваемыми в организации.

Различают два вида заработной платы: основную и дополнительную.

К основной относится заработная плата, начисляемая работникам за отработанное время, количество и качество выполненных работ: оплата по сдельным расценкам, тарифным ставкам, окладам, премии сдельщикам и повременщикам, доплаты и надбавки [2].

Оклад (должностной оклад) – это фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

Базовый оклад, базовая ставка заработной платы – минимальный оклад, ставка заработной платы работника государственного или муниципального учреждения, осуществляющего профессиональную деятельность по профессии рабочего или должности служащего, входящим в соответствующую профессиональную квалификационную группу, без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат [1].

Дополнительная заработная плата представляет собой выплаты за неотработанное время, предусмотренные трудовым законодательством. К таким выплатам относятся: оплата очередных отпусков, перерывов в работе кормящих матерей, льготных часов подростков, выходное пособие при увольнении и т.д.

Заработная плата выполняет несколько функций.

Воспроизводственная функция состоит в обеспечении возможности воспроизводства рабочей силы на социально нормальном уровне потребления – в определении такого абсолютного размера заработной платы, который позволяет осуществить условия нормального воспроизводства рабочей силы, иными словами поддержание, а то и улучшение условий жизни работника, который должен иметь возможность нормально жить (платить за квартиру, пищу, одежду, т.е. предметы первой необходимости), у которого должна быть реальная возможность отдыхать от работы, чтобы восстанавливать силы, необходимые для работы. Также работник должен иметь возможность растить и воспитывать детей, будущие трудовые ресурсы. Отсюда и исходное значение данной функции, ее определяющая роль по отношению к другим. В случае, когда зарплата по основному месту работы не обеспечивает работнику и членам его семьи нормальное воспроизводство, возникает проблема дополнительных заработков. Работа на два-три фронта чревата истощением трудового потенциала, снижением профессионализма, ухудшением трудовой и производственной дисциплины и т.д.

Социальная функция, иногда выделяется из воспроизводственной, хотя является продолжением и дополнением первой. Заработная плата как один из основных источников дохода должна не только способствовать воспроизведению рабочей силы как таковой, но и давать возможность человеку воспользоваться набором социальных благ – медицинские услуги, качественный отдых, получение образования, воспитание детей в системе дошкольного образования и т.д. А кроме того, обеспечить безбедное существование работающего в пенсионном возрасте.

Стимулирующая функция важна с позиции руководства предприятия: нужно побуждать работника к трудовой активности, к максимальной отдаче, повышению эффективности труда. Этой цели служит установление размера

заработков в зависимости от достигнутых каждым результатов труда. Отрыв оплаты от личных трудовых усилий работников подрывает трудовую основу зарплаты, ведет к ослаблению стимулирующей функции заработной платы, к превращению ее в потребительскую функцию и гасит инициативу и трудовые усилия человека.

Работник должен быть заинтересован в повышении своей квалификации для получения большего заработка, так как более высокая квалификация выше оплачивается. Предприятия же заинтересованы в более высококвалифицированных кадрах для повышения производительности труда, улучшения качества продукции. Реализация стимулирующей функции осуществляется руководством предприятия через конкретные системы оплаты труда, основанные на оценке результатов труда и связи размера фонда оплаты труда (ФОТ) с эффективностью деятельности предприятия.

Основным направлением совершенствования всей системы организации заработной платы является обеспечение прямой и жесткой зависимости оплаты труда от конечных результатов хозяйственной деятельности трудовых коллективов.

Статусная функция зарплаты предполагает соответствие статуса, определяемого размером заработной платы, трудовому статусу работника. Под статусом подразумевается положение человека в той или иной системе социальных отношений и связей. Трудовой статус – это место данного работника по отношению к другим работникам, как по вертикали, так и по горизонтали. Отсюда размер вознаграждения за труд является одним из главных показателей этого статуса, а его сопоставление с собственными трудовыми усилиями позволяет судить о справедливости оплаты труда. Статусная функция важна, прежде всего, для самих работников, на уровне их притязаний на зарплату, которую имеют работники соответствующих профессий на других предприятиях, и ориентация персонала на более высокую ступень материального благополучия. Для реализации этой функции нужна еще и материальная основа, которая воплощается в соответствующей эффективности труда и деятельности фирмы в целом.

Регулирующая функция – это регулирование рынка труда и прибыльности фирмы. Естественно, что при прочих равных условиях, работник наймется на работу в то предприятие, где больше платят. Но верно и другое – предприятию невыгодно платить слишком много, иначе его рентабельность снижается. Предприятия нанимают работников, а работники предлагают свой труд на рынке труда. Как и всякий рынок, рынок труда имеет законы образования цены на труд.

Производственно-долевая функция заработной платы определяет меру участия живого труда (через заработную плату) в образовании цены товара (продукции, услуги), его долю в совокупных издержках производства и в издержках на рабочую силу. Эта доля позволяет установить степень дешевизны (дороговизны) рабочей силы, ее конкурентоспособность на рынке труда. В этой функции воплощается реализация предыдущих функций через систему тарифных ставок (окладов), доплат и надбавок, премий, порядок их исчисления и зависимость от ФОТ [4].

Согласно законодательству фонд оплаты труда образовательного учреждения включает основной фонд оплаты труда работников, фонд компенсаций и фонд стимулирующих выплат [5].

Основной фонд оплаты труда определяется из минимальных ставок зарплаты. Увеличение минимальных ставок происходит за счет повышающих коэффициентов, которые учитывают стаж работы, почетные звания, квалификационную категорию, ученую степень.

Компенсационные выплаты устанавливаются за сложные, вредные условия труда; за совмещение профессий; за работу с персональными данными.

Стимулирующие выплаты устанавливаются за высокие результаты работы и заинтересованность труда; за стаж непрерывной работы, выслугу лет и качество выполняемой работы; премиальные выплаты по итогам работы за год. Стимулирующие выплаты могут осуществляться за счет средств бюджета и средств от приносящей доход деятельности.

Формирование фонда оплаты труда образовательного учреждения осуществляется в пределах объема средств образовательного учреждения на текущий финансовый год, определенного в соответствии с региональным расчетным подушевым нормативом, количеством обучающихся и поправочным коэффициентом, и отражается в смете образовательного учреждения.

Фонд оплаты труда рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ФОТ} = N \cdot \Pi \cdot Д \cdot У,$$

где ФОТ – фонд оплаты труда образовательного учреждения; N – норматив финансирования на реализацию государственного стандарта; Π – поправочный коэффициент для данного образовательного учреждения; $Д$ – доля фонда оплаты труда в нормативе на реализацию государственного стандарта, определяемая образовательным учреждением самостоятельно с учетом ограничений, установленных нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления; $У$ – количество учащихся в образовательном учреждении.

Оплата труда работников образовательных учреждений производится на основании трудовых договоров между руководителем учреждения и работниками.

Базовая часть фонда оплаты труда для педагогического персонала, непосредственно осуществляющего учебный процесс (ФОТ_{пп}), состоит из общей части (ФОТ_о) и специальной части (ФОТ_с):

$$\text{ФОТ}_{\text{пп}} = \text{ФОТ}_{\text{о}} + \text{ФОТ}_{\text{с}}.$$

Общая и специальная части фонда оплаты труда педагогических работников, непосредственно осуществляющих учебный процесс, распределяются исходя из стоимости бюджетной образовательной услуги на одного обучающегося с учетом повышающих коэффициентов (например, за сложность и приоритетность предмета в зависимости от специфики образовательной программы учреждения, за обучение детей с отклонениями в развитии, за квалификационную категорию педагога).

Общая часть фонда оплаты труда обеспечивает гарантированную оплату труда педагогического работника исходя из количества проведенных им учебных часов и численности обучающихся в классах.

Образовательным учреждением самостоятельно разрабатывается учебный план, где прописываются все нагрузки и оплата труда педагогических

работников. Максимальная учебная нагрузка обучающихся не может превышать нормы, установленные федеральным базисным учебным планом и санитарными правилами и нормами. При этом должна быть обеспечена в полном объеме реализация федерального компонента государственного образовательного стандарта общего образования.

Специальная часть фонда оплаты труда педагогического персонала, непосредственно осуществляющего учебный процесс (ФОТс), включает в себя выплаты компенсационного характера, предусмотренные Трудовым кодексом РФ либо нормативными актами субъекта РФ (рассчитывается образовательным учреждением самостоятельно); повышающие коэффициенты (например, за сложность и приоритетность предмета в зависимости от специфики образовательной программы данного учреждения и за квалификационную категорию педагога) (определяется образовательным учреждением самостоятельно); доплаты за наличие почетного звания, государственных наград и т.п.) (рассчитывается образовательным учреждением самостоятельно).

Повышающий коэффициент за особенность, сложность и приоритетность предмета в зависимости от специфики образовательной программы данного учреждения может определяться на основании следующих критериев:

- включение предмета в итоговую аттестацию, в том числе в форме ЕГЭ и других форм независимой аттестации;
- дополнительная нагрузка педагога, связанная с подготовкой к урокам (проверка тетрадей; формирование в кабинете базы наглядных пособий и дидактических материалов; обеспечение работы кабинета-лаборатории и техники безопасности в нем; большая информативная емкость предмета; постоянное обновление содержания; наличие большого количества информационных источников (например, литература, история, география); необходимость подготовки лабораторного, демонстрационного оборудования);
- дополнительная нагрузка педагога, обусловленная неблагоприятными условиями для его здоровья (например, химия, биология, физика), возрастными особенностями учащихся (начальная школа);
- специфика образовательной программы учреждения, определяемая концепцией программы развития, и учет вклада в ее реализацию данного предмета.

Повышающий коэффициент за квалификационную категорию педагога (А) может, например, составлять 1,05 – для педагогических работников, имеющих вторую категорию; 1,10 – для педагогических работников, имеющих первую категорию; 1,15 – для педагогических работников, имеющих высшую категорию.

По завершении переходного (адаптационного) периода в субъектах Российской Федерации новой системы аттестации педагогических и руководящих работников, соответствующей требованиям Российской Федерации, в субъекте Российской Федерации могут быть введены более высокие коэффициенты (оптимально для первой категории – 1,15 и высшей категории – 1,4).

Новая система аттестации педагогических и руководящих работников должна предусматривать высокие требования к работникам, претендующим на присвоение первой и высшей квалификационных категорий, и должна обеспечивать оптимальное соотношение работников указанных категорий к

общему количеству. Высшая квалификационная категория может быть присвоена педагогу, опыт и результаты работы которого признаны педагогическим сообществом федерального или регионального уровня. Первая квалификационная категория может быть присвоена педагогу, опыт и результаты работы которого признаны педагогическим сообществом на региональном или муниципальном уровне.

Оклад педагогического работника, непосредственно осуществляющего учебный процесс, рассчитывается по формуле

$$O = \text{Стп} \cdot Y \cdot \text{Чаз} \cdot K \cdot A + \text{Двз},$$

где O – оклад педагогического работника, непосредственно осуществляющего учебный процесс; Стп – расчетная стоимость ученико-часа (руб./ученико-час); Y – количество обучающихся по предмету в каждом классе; Чаз – количество часов по предмету по учебному плану в месяц в каждом классе; K – повышающий коэффициент за сложность и приоритетность предмета в зависимости от специфики образовательной программы данного учреждения; A – повышающий коэффициент за квалификационную категорию педагога; Двз – доплата за внеурочную занятость.

Если педагог ведет несколько предметов в разных классах, то его оклад рассчитывается как сумма оплат труда по каждому предмету и классу.

Система стимулирующих выплат работникам образовательного учреждения включает в себя поощрительные выплаты по результатам труда (премии и т.д.). Основными критериями, влияющими на размер стимулирующих выплат педагога, являются критерии, отражающие результаты его работы. Поскольку стаж педагогической работы и уровень образования педагога оказывают опосредованное влияние на результат работы учителя, то можно считать их учтенными в стимулирующих выплатах за качество работы учителя.

Распределение поощрительных выплат по результатам труда за счет стимулирующей части ФОТ производится по согласованию с органом, обеспечивающим государственно-общественный характер управления образовательным учреждением, на основании представления руководителя образовательного учреждения и с учетом мнения профсоюзной организации.

Размеры, порядок и условия осуществления стимулирующих выплат определяются локальными актами образовательного учреждения и (или) коллективными договорами [6].

Система оплаты труда в образовательной сфере является объектом пристального внимания не только в РФ, но и за рубежом. Так, Организацией экономического сотрудничества и развития (OCDE) опубликованы данные исследования «Взгляд на образование 2012», предметом которого стал уровень заработной платы преподавателей по всему миру. Оказалось, что наибольшая зарплата у учителей в Люксембурге; ежегодный доход начинается с 56 793 евро и к окончанию стажа увеличивается до 98 763 евро. Кроме того, на заслуженный отдых учителя Люксембурга уходят с весьма внушительной заработной платой – 88 517 евро. Начинаящий преподаватель может рассчитывать на ежегодный доход в 50 175 евро. При этом с растущим стажем увеличивается и размер оплаты труда. По истечении десяти лет доход составляет 64 819, а еще через пять лет – 73 164 евро.

В Бельгии учителя первой и второй ступеней обучения получают примерно ту же заработную плату. Во Франции ситуация с оплатой в системе

образования обстоит гораздо более печально. Молодые учителя получают лишь 21 105 евро в год, да и заканчивают карьеру с доходом в 39 685 евро. По мнению экспертов, самая обнадеживающая ситуация сложилась в образовательной сфере Германии. Там, учителя могут рассчитывать на ежегодный доход от 35 757 до 47 112 евро. При этом педсостав средней школы получает от 39 299 до 52 795 евро. По данным ОЭСР, самая удручающая ситуация по оплате труда учительско-преподавательского состава сложилась в Польше и Словакии: доход педагогов колеблется от 7 333 до 12 181 евро за год [7].

В ходе выполненного исследования изучена практика начисления оплаты труда в средней общеобразовательной школе № 66 г. Пензы, в которой обучается в 2014 г. 1125 учащихся, а педагогический состав включает 88 штатных работников и 11 совместителей.

Система оплаты труда в МБОУ СОШ № 30 и № 66 г. Пензы регулируется коллективным договором, другими локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, Положением о системе оплаты труда работников муниципальных образовательных учреждений города Пензы, Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих, Единым квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и служащих.

Порядок исчисления заработной платы работников школы устанавливается Управлением образования города Пензы. Норма часов преподавательской работы за ставку заработной платы установлена в 18 часов.

Расчет должностного оклада работников МБОУ СОШ № 30 и № 66 г. Пензы, финансируемого за счет средств бюджета города Пензы, регулируется положением этого учреждения об оплате труда работникам, которое в свою очередь разработано на основании местного законодательства [8–13]. Размеры базовых окладов (ставок) работников МБОУ СОШ № 66 в зависимости от должности по соответствующим профессиональным квалификационным группам и уровням (с 01.10.2013 г. ставки увеличены на 5,5 %) представлены в табл. 1.

Таблица 1

Размеры базовых окладов педагогических работников в системе среднего образования

Педагогический работник	Установление базового оклада, руб.
Учитель	5064
Преподаватель ОБЖ	5064
Воспитатель	4948
Педагог дополнительного образования (ПДО)	4831
Педагог-психолог	4948
Педагог-организатор	4831
Инструктор по физкультуре	4712

Для установления должностного оклада к базовому окладу применяются повышающие коэффициенты: за стаж (табл. 2), за уровень образования 0,036, квалификационную категорию (табл. 3), за звание и специфику работы (табл. 4). Также в состав должностного оклада включаются выплаты стимулирующего характера и доплата за дополнительный объем работы. На наш

взгляд, должностной оклад должен представлять собой достойную зарплату, а на современном этапе он ниже прожиточного минимума.

Таблица 2

Повышающий коэффициент за стаж педагогической работы
по профессиональной группе должностей педагогических работников

Стаж педагогической работы	Рекомендуемые повышающие коэффициенты за стаж педагогической работы
от 2 до 5 лет	0,035
от 5 до 10 лет	0,07
от 10 до 20 лет	0,105
свыше 20 лет	0,15

Таблица 3

Повышающий коэффициент
за наличие квалификационной категории

Квалификационная категория	Повышающий коэффициент
Высшая категория	0,4
Первая категория	0,25
Вторая категория	0,15

Таблица 4

Повышающие коэффициенты за звание,
молодым специалистам и специфику работы

Категория работников	Применяемый коэффициент
Молодые специалисты	0,35
За звание «Заслуженный...»	0,30
За индивидуальное обучение на дому детей	0,20

Размер доплат за дополнительный объем работы и выплаты стимулирующего характера определяются учреждением самостоятельно. Разрабатываются и утверждаются положение о доплатах за дополнительные виды и объемы работ и положение о выплатах стимулирующего характера.

Установленная педагогическим работникам школы при тарификации заработная плата выплачивается ежемесячно независимо от числа недель и рабочих дней в разные месяцы года. Тарификация педагогических работников производится два раза в год (на начало первого и второго учебных полугодий), оформляется в виде тарификационных списков и составляется по соответствующей форме.

С 2013 г. вступило в силу распоряжение правительства Пензенской области – довести заработную плату учителей до средней зарплаты по Пензенской области.

Рассмотрим региональную практику начисления заработной платы педагогических работников МБОУ СОШ № 66 различной категории:

– учителя иностранных языков с высшим образованием, высшей квалификационной категорией со стажем работы на начало 2013–2014 учебного года 22 года 11 месяцев 20 дней и педагогической нагрузкой – 33 часа в неделю, осуществляющего классное руководство, проверку письменных работ,

заведование кабинетом и выплаты стимулирующего характера за качество и интенсивность работы в баллах;

– учителя начальных классов со стажем работы 23 года, имеет высшее профессиональное образование, высшую квалификационную категорию, педагогическую нагрузку в 19 часов в неделю, осуществляющего индивидуальное обучение на дому, классное руководство, проверку письменных работ, заведование кабинетом, имеющего доплату на методическую литературу, постоянные стимулирующие выплаты и разовую стимулирующую выплату за месяц по итогам работы;

– воспитателя с педагогическим стажем работы 26 лет, имеющего высшее профессиональное образование, выплаты за методическую литературу и стимулирующие выплаты за качество работы;

– педагога дополнительного образования со стажем работы 8 лет, имеющего высшую квалификационную категорию.

Результаты расчетов представлены в табл. 5.

Таблица 5

Примеры начисления заработной платы учителям МБОУ СОШ № 66, руб.

Педагогический работник	Должностной оклад с учетом различных критериев, в т. ч. обучение на дому	Специальная часть оплаты труда (доплаты): 1 – за классное руководство 2 – за проверку письменных работ 3 – за заведование кабинетом 4 – на методическую литературу 5 – постоянные стимулирующие выплаты 6 – разовые выплаты						Итого
		1	2	3	4	5	6	
Учитель иностранных языков	14724,42	2025,6	529,47	253,2	100	6400	3200	27232,69
Учитель начальных классов	11994,93	1944,58	513,15	253,2	100	1200	3200	19205,86
Воспитатель	5868,33	–	–	–	100	10000	–	15 968,33
Педагог доп. образования	7107,57	–	–	–	100	–	–	7201,57

Так, должностной оклад учителя иностранных языков составит: $5064 + (5064 \cdot (0,15+0,036+0,4)) = 5064 + 2967,50 = 8031,50$ руб. – за 18 часов педагогической нагрузки, а за 33 часа учебной нагрузки оплата составит уже $(8031,50 \cdot 33/18) = 14\,724,42$ руб. Доплаты за классное руководство $5064 \cdot 0,4$ (количество учащихся свыше 25 человек) = 2025,60 руб. Постоянные стимулирующие выплаты: 16 баллов (1 балл – 400 рублей), разовые стимулирующие выплаты по итогам работы за месяц – 8 баллов.

Должностной оклад учителя начальных классов за 19 часов составит 8477,70 руб., а с учетом индивидуального обучения на дому 11 994,93 руб. Число часов в неделю обучения на дому составляет 7 часов $(9044,30 \cdot 7/18) = 3517,23$ руб.

Должностной оклад педагога дополнительного образования составит $4831 + (4831 \cdot (0,4 + 0,07)) = 7101,57$ руб.

Средняя заработная плата учителей МБОУ СОШ № 30 г. Пензы на протяжении последних трех лет непрерывно росла и составляла в 2011 г. 14 237 руб.; в 2012 г. – 18 156 руб.; в 2013 г. – 21 602 руб.

Средняя начисленная заработная плата учителя МБОУ СОШ № 66 г. Пензы за март 2014 г. составила 26 727,84 руб.

По данным Федеральной службы государственной статистики, уровень средней заработной платы работников образовательных учреждений общего образования по Пензенской области за январь – декабрь 2013 г. составляет 21 275 руб. [14].

Оценка сопоставимости уровня средней заработной платы учителей МБОУ СОШ № 30 и уровня средней платы по Пензенской области в исследованном периоде представлена в табл. 6.

Таблица 6

Оценка сопоставимости уровня средней заработной платы учителей МБОУ СОШ № 30 и уровня средней заработной платы по Пензенской области в период 2011–2013 гг.

Годы	Средняя заработная плата учителей МБОУ СОШ № 30, руб.	Средняя заработная плата по Пензенской области, руб.
2011 год	14237	16499,8
2012 год	18156	18850
2013 год	21602	20830

По данным табл. 6–7 можно сделать вывод, что ежегодно происходит увеличение заработной платы работников образовательной сферы в Пензенском регионе, к тому же работники с высшим образованием получают больше. Однако на основании данных проведенного анализа рано делать радужные выводы об уровне оплаты труда педагогов школ. В ходе исследования были выявлены проблемы, которые требуют незамедлительного разрешения. К ним относятся разрыв в уровне оплаты труда по регионам России, разрыв в уровне оплаты труда российских учителей и учителей в развитых странах, повышение уровня оплаты труда наиболее квалифицированным учителям в соответствии с показателями обучаемых и др.

Таблица 7

Средняя начисленная заработная плата работников образовательной сферы в Пензенском регионе, руб.

Все работники	2005	2007	2009	2011	2013
	8694	13570	18084	22717	28702
в том числе имеющие образование: высшее профессиональное	11383	17799	24366	29927	38233
неполное высшее профессиональное	7785	12384	15082	19964	–
среднее профессиональное	7722	11830	15276	18901	23869
начальное профессиональное	8123	12136	15321	19746	23926
среднее (полное) общее	7726	11787	14780	18538	22886
основное общее	6418	9992	12343	15970	21622
не имеют основного общего	5772	8997	10793	14545	19850

Самые высокие средние зарплаты работникам образования в 2013 г. выплачивали в Москве – 49925,1 руб., самые низкие – в Карачаево-Черкесской республике – 14909,8 руб. Разрыв в учительских зарплатах между Москвой, Санкт-Петербургом и провинциями Нечерноземья и Урала достигает 3–4 раза. В Пензенской области размер заработной платы в сфере образования в 2013 г. составил 22043,0 руб., что не позволило Пензенской области войти в двадцатку регионов с наиболее высоким уровнем оплаты труда педагогов в стране.

Анализ данных, размещенных на сайте межрегионального профсоюза работников образования [15], показал, что самая высокая среднемесячная заработная плата у учителей пензенских школ № 27 – 22291,67 руб. и № 9 – 22170,61 руб., а самая низкая – у учителей пензенской школы № 38 – 11681,56 руб. Для повышения уровня оплаты труда учителей передовых учебных заведений необходимо выплачивать им поощрения за общие результаты работы учебного заведения в целом.

На сегодняшний день основной проблемой реализации новой системы оплаты труда является разработка и формулировка четких критериев эффективности, отвечающих основным принципам, зафиксированным в Единых рекомендациях по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений: объективность, предсказуемость, адекватность, своевременность, прозрачность.

Стимулирование должно отражать только те критерии, которые не входят в должностные обязанности работника, а предполагают развитие и улучшение качества оказываемых услуг. А также должен действовать понятный алгоритм расчета стимулирующих выплат: на входе – показатели труда, на выходе – размер его стимулирующей выплаты.

Также недостатком является то, что проводимая аттестация работников в бюджетных учреждениях в основном носит формальный характер и не всегда и не в полной мере отражает реальный уровень квалификации педагогических работников. На наш взгляд, разработка критериев должна осуществляться индивидуально для каждого типа образовательного учреждения и учитывать его особенности и специфику.

Введенная новая система оплаты труда в образовательной сфере привела к росту коррупции, «показухи» и фактически превратила образовательные учреждения в «частные лавочки», где администрация вводит свои правила, регламентируемые локальными документами.

В ходе выполненного исследования были сформулированы принципы, которым следует придерживаться при оплате труда педагогических работников средних образовательных организаций:

1. Сотрудник, который работает с детьми – будущим интеллектуальным капиталом страны – должен получать достойную оплату труда, его должностной оклад как гарантированная часть заработной платы должен представлять достойную зарплату, на которую можно жить, а не существовать.

2. Премии, надбавки должны быть строго регламентированы и едины для всей системы образования. Сейчас стимулирующие выплаты назначаются произвольно администрацией каждого образовательного учреждения и в це-

лом субъективны, зависят от межличностных отношений между директором школы и учителем. Формально, по закону распределением стимулирующих выплат и начислением баллов занимается комиссия, выборная сотрудниками учреждения. Но на самом деле, в реальной действительности, администрация оказывает на таких сотрудников давление в вопросе распределения стимулирующих выплат. Стимулирующие надбавки выплачивать объективно, за высокие результаты работы.

3. Необходимо различать педагогических работников в системе школьного образования по критерию педагогического стажа: молодые учителя – выпускники вуза, которые только планируют свою карьеру в школе; учителя с опытом работы и стажем до 15 лет и опытные педагоги со стажем более 15 лет.

Любой человек даже после года трудового стажа действительно трудится интенсивнее, производительнее, эффективнее. Поэтому такого работника следует поощрять, причем автоматически. В зависимости от этого и заработная плата должна быть выше. В связи с этим можно предположить, что дифференцировать следует и зарплату таких работников. Зарплата учителя с педагогическим стажем до 15 лет характеризует стабильность или текучесть кадров, т.е. объясняет мотивацию продолжать или нет свою трудовую деятельность в данной профессии. Максимально возможную зарплату, которая является стимулом для карьерного роста учителей и завоевания репутации, возможно, следует выплачивать опытным педагогам со стажем работы более 15 лет. Такие педагогические работники уже определили себя в профессии, не имеют желания менять род своей профессиональной деятельности и уровень зарплаты уже не стимулирует их работать более или менее эффективно, они работают продуктивно и от их мастерства зависит качество школьного образования. Итак, на наш взгляд, допускается, что зарплата молодого учителя может быть ниже средней зарплаты по экономике, а вот зарплата опытного педагога должна быть выше. В этой связи интересен опыт японских коллег с системой «пожизненного найма», в которой рост зарплаты пропорционален выслуге лет.

На современном этапе в России необходимо обеспечить реализацию функции заработной платы учителей как реальной эффективно действующей экономической категории, восстановление ее основных функций: воспроизводственной, социальной, стимулирующей и регулирующей.

Огромная дифференциация заработной платы в РФ несет большой разрушительный потенциал: нарастают противоречия в процессе производства между отдельными социальными группами и социальная напряженность внутри производственных коллективов. Все эти негативные последствия усиливаются тем, что такая дифференциация не имеет прямого отношения к различиям в эффективности труда и производства. Чтобы заработная плата выполняла свою стимулирующую функцию, должна существовать прямая связь между ее уровнем и квалификацией работника, сложностью выполняемой работы, степенью ответственности.

С точки зрения защиты интересов учителей заслуживает внимания переход на гарантированный часовой размер минимума оплаты труда. Даже если в основу его установления будет положен значительно более высокий, чем сегодня действующий, размер государственного тарифа, это отнюдь не будет

означать аналогичного увеличения заработной платы работника. Гарантированным будет лишь заработок в соответствии с балансом часов, фактически отработанных за оплачиваемый период времени, даже предусмотренную в настоящее время норму. Администрация образовательных организаций при переходе на часовой гарантированный размер оплаты будет обязана оплатить лишь фактические часы работы. Оторвать же размеры гарантированных государством льгот и компенсаций от установленного месячного минимума оплаты труда возможно и другим путем: установив их в определенном соотношении с расширенным прожиточным минимумом, рассчитанным для учителей.

Система материальной заинтересованности должна выстраиваться как система инвестирования работников, настроенная на высокую эффективность объективно критерием оценки и сопоставления результатов и затрат труда. Требуется подход, в соответствии с которым оплата по труду приобретает функцию инвестиций в качество рабочей силы, т.е. инвестиций, которые можно назвать квалитрудовыми. Такие инвестиции гораздо шире, чем традиционная заработная плата, они не сводятся к ней и не ограничиваются ею.

Обидно, что российские учителя до сих пор остаются одним из самых социально незащищенных слоев российского общества. В сфере образования средняя заработная плата в РФ находится на среднем уровне по отраслям экономики. Но в то же время по сравнению с зарубежными странами ее уровень крайне мал, что требует принятия мер по ее повышению.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 02.04.2014). – Ст. 129 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Официальный сайт Межрегионального профсоюза работников образования «Учитель». – URL: <http://pedagog-prof.org/>.
3. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2013) «О минимальном размере оплаты труда» (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Официальный сайт Министерства Образования и Науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/>.
5. Федеральный закон от 01.12.2014 № 408-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
6. Положение об оплате труда работников Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения № 66 г. Пензы № 99/1 от 04.12.2013 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
7. Административно-управленческий портал. – URL: <http://www.aup.ru>
8. Постановление Правительства РФ от 05.08.2008 № 583 (ред. от 14.01.2014) «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных, автономных и казенных учреждений и федеральных государственных органов, а также гражданского персонала воинских частей, учреждений и подразделений федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба, оплата труда которых в настоящее время осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
9. Постановление главы администрации города Пензы от 27. 03.2009 № 464 «Положение о системе оплаты труда работников муниципальных образовательных

- учреждений города Пензы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
10. Постановление Администрации города Пензы от 19.07.2011 № 851 «Об увеличении оплаты труда работников муниципальных учреждений, финансируемых из бюджета города Пензы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
11. Постановление Администрации города Пензы от 22.11.2011 № 1414 «Об увеличении оплаты труда работников муниципальных учреждений, финансируемых из бюджета города Пензы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
12. Постановление Администрации города Пензы от 10.10.2012 № 1249 «О внесении изменений в постановление администрации города Пензы от 27.03.2009 г. № 464» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
13. Постановление Администрации города Пензы от 30.09.2013 № 1112 «Об увеличении оплаты труда работников муниципальных учреждений, финансируемых из бюджета города Пензы» // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/>
14. EUROMAG. Все о Европе. – URL: <http://www.euromag.ru>
15. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru>

References

1. *Labor Code of the Russian Federation* December 30, 2001 No. 197-FZ. Art. 129. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
2. *Teacher. Interregional labor union of education workers*. Available at: <http://pedagog-prof.org/>.
3. *Federal law* June 19, 2000 No. 82-FZ. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
4. *Ministry of education and science of the Russian Federation*. Available at: <http://minobrnauki.rf/>.
5. *Federal law* December 1, 2014 No. 408-FZ. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
6. *Statute on labor remuneration of the workers of the Penza municipal government-financed educational establishment № 66* No. 99/1 December 4, 2013. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
7. *Administrative and managerial portal*. Available at: <http://www.aup.ru>
8. *Decree of the RF Government* August 5, 2008 No. 583. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
9. *Decree of the head of administration of the city of Penza* March 27, 2009 No. 464. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
10. *Decree of the administration of the city of Penza* July 19, 2011 No. 851. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
11. *Decree of the administration of the city of Penza* November 22, 2011 No. 1414. ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
12. *Decree of the administration of the city of Penza* October 10, 2012 No. 1249. SPS ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
13. *Decree of the administration of the city of Penza* September 30, 2013 No. 1112 ConsultantPlyus. Available at: <http://www.consultant.ru/>
14. EUROMAG. *Everything about Europe*. Available at: <http://www.euromag.ru>
15. Federal Service of State Statistics. Available at: <http://www.gks.ru>

Гусятникова Алена Геннадьевна

делопроизводитель, МБОУ СОШ № 66
(Россия, г. Пенза, ул. Медицинская, 1А)

E-mail: aljona-gusjatnikova@rambler.ru

Gusyatnikova Alena Gennad'evna

Filing clerk, secondary school № 66
(1a Meditsinskaya street, Penza, Russia)

Медушевская Инна Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и финансов,
Пензенский филиал Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации (Россия,
г. Пенза, ул. Калинина, д.33Б)

E-mail: iem1616@mail.ru

Medushevskaya Inna Evgen'evna

Candidate of economic sciences, associate
professor, sub-department of economics
and finances, Penza branch of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation (33b Kalinina
street, Penza, Russia)

УДК 331.2

Гусятникова, А. Г.

Система оплаты труда работников школьного образования: региональная практика, проблемы и пути их решения / А. Г. Гусятникова, И. Е. Медушевская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 89–105.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ АУТСОРСИНГА

Аннотация.

Актуальность и цели. Стремление к успешному ведению предпринимательской деятельности и повышению конкурентоспособности заставляет современные западные компании искать новые пути и формы организации и управления бизнесом. Одной из таких форм становится аутсорсинг. Цель работы – показать как происходило зарождение и развитие аутсорсинговых отношений, наращивание их функционального содержания и какие кардинальные изменения это имело для экономической, организационной и управленческой сфер бизнес-деятельности.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляет системно-эволюционный подход, дополненный методами анализа и синтеза и единства исторического и логического, позволяющий представить аутсорсинговые отношения как систему, развивающуюся во времени и пространстве, что сопровождается усложнением его сущностного начала и функционального содержания. Реализация цели исследования была достигнута на основе изучения научных трудов зарубежных и отечественных ученых, имеющих как теоретическую, так и практическую направленность.

Результаты. Выявлены временные этапы и формы аутсорсинга, возникающие на каждом из них, показано, что наращивание функционального содержания аутсорсинговых отношений превращает современное производство в производство вдоль глобальной (мультифирменной) цепочки по накоплению стоимости и придает ему форму вертикально интегрированной сетевой компании, что позволяет генерировать конкурентные преимущества, распределяемые между всеми участниками мультифирменного взаимодействия и быть источником особой ренты.

Выводы. Развитие аутсорсинговых отношений изменяет принципы организации производственного процесса (географическое разъединение производственной деятельности), механизма формирования стоимости (создание глобальных мультифирменных цепочек накопления стоимости) и системы управления (формирование вертикально интегрированных сетевых компаний), что обеспечивает получение постоянно воспроизводимых устойчивых конкурентных преимуществ и рентного дохода.

Ключевые слова: аутсорсинг, международный производственный аутсорсинг, аутсорсинг бизнес-функций и бизнес-процессов, аутсорсинг знаний, глобальные цепочки создания стоимости.

G. A. Markeeva, S. G. Mikhneva

HISTORY AND DEVELOPMENT STAGES OF OUTSOURCING

Abstract.

Background. Aspiration to successful running of business and competitiveness makes modern Western companies look for new ways and forms of business organization and management. One of these forms is outsourcing. The purpose of the work is to show how did the said phenomenon occur and develop, how did its functional content increase and what important changes to the economic, organizational and managerial spheres of business activity did it cause.

Materials and methods. The methodological basis of the research was the system-evolutionary approach with the method of analysis and synthesis and unity of history and logic, allowing to present the outsourcing relationship as a system evolving in time and space, which is accompanied by the increasing complexity of its essential principle and functional content. Implementation of the research objective was achieved through the study of scientific papers by foreign and Russian scientists describing both theoretical and practical investigations.

Results. The authors identified the temporary stages and forms of outsourcing. The article shown that the increasing of functional content of the outsourcing relationship turns modern production into the production along the global (multi-brand) chain of value accumulation and gives it the shape of a vertically integrated network company that allows to generate a competitive advantage, distributed among all participants of the multi-brand interaction, and appears to be a source of particular rents.

Conclusions. Development of the outsourcing relationships changes the principles of organization of the production process (geographical separation of production activities), the mechanism of cost formation (creation of global multi-brand chains of value accumulation) and the control system (formation of vertically integrated network companies), therefore providing constantly reproducible sustainable competitive advantages and rental income.

Key words: outsourcing, international production outsourcing, outsourcing business functions and processes, knowledge outsourcing, global chains of value accumulation.

Одной из современных форм организационной перестройки современных производств крупных западных компаний является аутсорсинг. Межфирменные аутсорсинговые сети активно формируются в отраслях, подверженных быстрым изменениям. Создание таких сетей позволяет каждой фирме идти по пути специализации всего лишь нескольких своих компетенций и одновременно устанавливать тесные взаимосвязи, необходимые для интеграции различных компетенций. Гибкость этих взаимосвязей позволяет быстро адаптироваться к внешним изменениям, обеспечивать устойчивую конкурентоспособность компании.

Истоки практического применения аутсорсинга как метода производственной кооперации и высокой технологии управления в промышленности относятся к периоду «великого противостояния» двух великих менеджеров – Генри Форда и Альфреда Слоуна и возглавляемых ими гигантов автомобильной промышленности – компаний Ford и General Motors.

Еще в 30-х гг. XX в. борьба лидеров автомобилестроения показала, что в условиях жесткой конкуренции ни одна компания не может быть самодостаточной, опираться лишь на собственные ресурсы. Ряд процессов, обеспечивающих функционирование крупной компании, целесообразно и удобно передавать специализированным организациям. Вынесение производственных функций и функций управления за пределы компании положило начало новой формы разделения труда – практическому аутсорсингу. Не вдаваясь в исторические подробности, отметим практическую значимость модернизации межфирменных отношений, проведенную Г. Фордом и А. Слоуном. Однако в тот период времени она осталась незамеченной менеджерами других компаний. Поэтому этот период можно считать предысторией формирования аутсорсинговых отношений.

И только начиная с 70-х гг. XX в. аутсорсинг в производстве автомобилей и других видов продукции становится основой организации и модернизации производственного процесса. Аутсорсинг – это форма организации межфирменных связей, которая способствует созданию высокоэффективных и конкурентоспособных организаций в условиях жесткой конкуренции при выполнении отдельных функций (производственных, сервисных, информационных, производственно-технологических, управленческих) и бизнес-процессов (организационных, финансово-экономических, производственно-технологических, маркетинговых) внешней организацией благодаря наращиванию организационной, экономической, управленческой и юридической природы аутсорсинга как определенной компанией в частности, так и международными фирмами в целом.

Среди исследователей аутсорсинга существуют различные мнения по поводу определения этапов развития аутсорсинга. По нашему мнению, аутсорсинг в своем развитии прошел три этапа, представленных на рис. 1.

Можно проследить, как происходит в мировом масштабе изменение аутсорсинга как организационной модели: постепенно изменяется географический масштаб деятельности ТНК, и она во все большей степени приобретает глобальный характер.

Первый этап связан с развитием международного производственного аутсорсинга. К примеру, в ежегодном отчете ВТО за 1998 г. описывается производство «американского» автомобиля Ford следующим образом: 30 % стоимости автомобиля идет в Корею, где машина собирается; 17,5 % – в Японию в оплату компонентов и новейшей технологии; 7,7 % идет в Германию в оплату дизайна; 4 % – на Тайвань и Сингапур в оплату поставляемых мелких деталей; 2,5 % – в Великобританию за рекламу и маркетинговые услуги; 1,5 % – в Ирландию и Барбадос за информационную обработку данных [1]. Это означает, что только 37 % от произведенной стоимости поступает в США. Аналогичный процесс наблюдается при производстве куклы Барби. Фирма Mattel получает сырье (пластик и волосы) с Тайваня и Японии, осуществляет сборку в Индонезии и Малайзии, покупает саму куклу в США, а одежду для кукол в Китае, краски для раскрашивания куклы – в США [2].

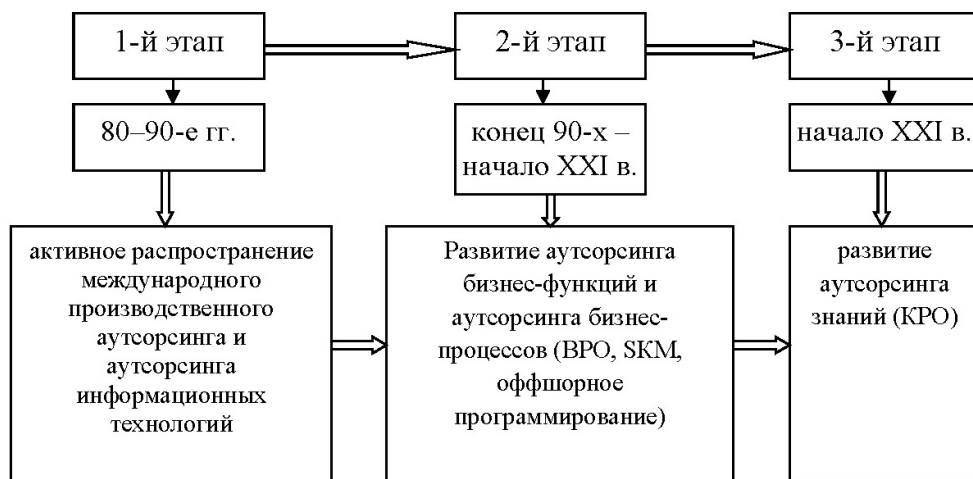

Рис. 1. Этапы развития видов аутсорсинга

Наиболее известным событием первого этапа развития аутсорсинга стала передача компанией Kodak центра обработки данных в обслуживание на десять лет компаниям IBM, Digital Equipment Corp. и Businessland Inc.

Так, компания Kodak в начале 1990-х пришла к выводу, что достижение лидерства в сфере ИТ не входит в список целей компании. Таким образом, все ИТ-подразделение Kodak перешло к IBM (для которой лидерство в сфере ИТ было как раз одним из основных приоритетов), и в результате выиграли обе стороны. Kodak получила качественное ИТ-обслуживание, сократив расходы на него (платить IBM за услуги оказалось намного выгоднее, чем содержать собственный штат), IBM обрела контракт с крупным клиентом, ИТ-сотрудники подразделения получили возможность работы в компании по своему профилю и вследствие этого значительно улучшили свою квалификацию. Сделка между Kodak и IBM стала настолько успешной, что тут же попала в список кейсов, изучаемых в программах MBA по всему миру, а сама IBM начала постепенно избавляться от производственных мощностей и переключила стратегический интерес на новое направление бизнеса, в котором и по сей день остается одним из мировых лидеров. Таким образом, одновременно с распространением международного производства появляются и получают развитие формы аутсорсинга информационных технологий, которые становятся преобладающими к концу 1990-х гг., являясь переходным моментом первого и второго этапов развития аутсорсинга.

Лидером в развитии услуг ИТ-аутсорсинга на сегодняшний день считается Индия, которая имеет 50–80 % мировых доходов от аутсорсинга. Следует отметить такие ведущие индийские компании в данной отрасли, которым присвоен уровень пятого стандарта SEI-CMM:

1. Tata Consultancy Services – компания имеет более 100 своих представительств в 32 странах мира, в которых работает порядка 24 тыс. сотрудников;

2. Wipro Technologies – самая ценная компания Индии 2001 г. по мнению журнала «Business Today». В компании работает около 27 тыс. сотрудников в 54 центрах разработок. Годовой оборот компании в 2003 финансовом году составил \$902 млн;

3. Infosys Technologies – в компании работает более 25 тыс. сотрудников. Годовой оборот компании в 2003 финансовом году составил \$753,8 млн. Темпы роста компании составляют около 50 % в год [3].

Индийский город Бангалор называют «Кремниевой долиной Индии», так как в его окрестностях располагаются представительства многочисленных ИТ-компаний, сосредоточенные в основном в двух крупнейших кластерах: Electronics City и Whitefield (есть и другие: Inner Ring Road, Outer Ring Road, Bagmane).

Развитие ИТ-аутсорсинга происходит одновременно с активным распространением на мировом рынке услуг ВРО-аутсорсинга, которые окончательно сформировались к концу 90-х гг. и стали базовой формой второго этапа развития.

Второй этап охватывает период развития аутсорсинга бизнес-функций и бизнес-процессов (business-process outsourcing – ВРО), базируется на выделении и обосновании функций и бизнес-процессов, необходимых и возможных к передаче сторонним или дочерним компаниям (оффшоринг).

Если в середине 90-х гг. компании из развитых стран с осторожностью относились к использованию аутсорсинга в сфере ВРО, то уже с конца 90-х гг. международный аутсорсинг функций и бизнес-процессов: услуги в сфере бухгалтерии; найма персонала; маркетинговых исследований; обработки первичной информации; многоуровневый комплекс по работе с покупателями и клиентами (SKM) приобрел высокие темпы роста.

Журнал *Fortune* утверждает: как минимум 90 % современных предприятий используют аутсорсинг хотя бы одного бизнес-процесса. Toyota, Honda, Chrysler делегируют посторонним подрядчикам приблизительно 70 % бизнес-процессов [4].

По оценкам экспертов компании Gartner на рынке ВРО отмечается рост на 10–12 % ежегодно. Наиболее динамично развивается этот рынок в Европе (14,7 % ежегодно). По другим оценкам ежегодное мировое обращение услуг аутсорсинга бизнес-процессов растет на 16,5 % [5].

Как видим, второй этап развития международных аутсорсинговых отношений непосредственным образом связан с процессами фрагментации производства. Лауреат Нобелевской премии, американский экономист П. Кругман определяет аутсорсинг как географическое разъединение деятельности, связанной с производством товаров (или услуг) между двумя или несколькими странами [6]. При трансграничном аутсорсинге фирмы разбивают производственный процесс на более мелкие составляющие, шаги, ступеньки, каждая из которых размещается в различной географической локации. При этом выбор каждой локации зависит от того, где эта часть производства может быть выполнена с наименьшими затратами.

Третий этап развития международного аутсорсинга начался с формирования в начале XXI в. нового, активно развивающегося сегмента рынка аутсорсинга, названного «аутсорсингом знаний» (КРО – Knowledge Process Outsourcing) [7].

Несмотря на то, что КРО-аутсорсинг является результатом эволюционного взаимодействия технологий ИТ и ВРО-аутсорсинга и может быть признан подвидом аутсорсинга функций и бизнес-процессов, нами он выделен в отдельную форму и этап развития международных аутсорсинговых отношений. Основанием для этого послужили масштабы и перспективы развития сектора КРО-аутсорсинга в мировой экономике.

КРО предусматривает управление процессами, которые требуют глубокого изучения или серьезной аналитической обработки данных, формирования и управления базами знаний, которые в дальнейшем могут использоваться для поддержки принятия решений. В таком случае на аутсорсинг передаются интеллектуалоемкие (основанные на знаниях) процессы, такие как: формирование интеллектуальной собственности и оформление патентных заявок; юридические и медицинские услуги; обучение, консультации, исследования и разработки, а также анимации и дизайна. Аутсорсинг знаний наибольшее распространение получил на территории США.

Отличительными признаками КРО в сравнении со «стандартным» аутсорсингом бизнес-процессов является: 1) интеллектуалоемкий («знаний») характер бизнес-процессов на аутсорсинг; 2) высокая зависимость конкурентных преимуществ предприятия-заказчика от качества бизнес-процессов знаний отданных на аутсорсинг; 3) комплексный характер услуг

аутсорсера услуг знаний, что чаще всего приобретает формат готовых бизнес-решений для предприятия-заказчика. В аутсорсинге знаний предприятие-аутсорсер не только анализирует ситуацию в рамках компетенций определенного подразделения или процесса, а имеет соответствующие возможности и полномочия для принятия управленческих решений.

Невзирая на незначительный опыт распространения КРО, мировой практикой доказаны такие его преимущества:

1. Снижение расходов. В сферах, которые активно используют знание (в первую очередь исследования и разработки, анализ данных, интеллектуальная собственность), КРО может уменьшить расходы на 40–50 %. Наилучшими странами, в которых сосредоточены ресурсы знаний и которые предоставляют дешевые услуги, являются Индия, Китай и Россия. По данным Boston Consulting Group, средняя годовая ставка IT-инженера в Индии составляет 5 тыс. долл., что составляет десятую часть заработной платы соответствующего специалиста в США [8]. Также к странам, которые предоставляют высококачественные услуги по низким ценам, относятся Филиппины, Чили и Мексика.

2. Привлечение дополнительной рабочей силы. В высокоразвитых странах существует проблема нехватки квалифицированных работников в наукоемких секторах. Для того чтобы данная проблема не влияла на компании, они передают часть своих бизнес-процессов в страны с высокой концентрацией высококвалифицированной рабочей силы.

3. Увеличение гибкости предприятия в рамках управления человеческими ресурсами и временем, что ускоряет реагирование на изменения рыночных потребностей. Это особенно важно в условиях высокой непредсказуемости социально-экономических процессов.

Наряду с очевидными выгодами КРО не лишен определенных рисков, в частности:

1. Доступ посторонних организаций к стратегически важной информации. Основой деятельности любой ориентированной на знание компании является безопасность ее ресурсов. КРО предусматривает передачу части стратегических знаний другой компании. Избежать риска потерь важных знаний можно, избрав аутсорсинговую компанию, которая имеет международный сертификат безопасности ISO 27000 [9].

2. Ограниченный контроль со стороны заказчика за уровнем квалификации персонала и качеством работы аутсорсинговой компании.

3. Эффективность КРО зависит от глубины партнерских отношений между заказчиком и аутсорсером, что быстро не достигается. Следовательно, необходимо разработать стратегию налаживания долговременных партнерских отношений между участниками КРО.

С появлением Интернета возникли новые технические возможности для эффективного осуществления «экономики знаний». Некоторые экономисты предсказывают, что в XXI в. в мире будет все больше организаций, построенных по типу солнечной системы: множество внешних компаний-подрядчиков, что вращаются в поле небольшой главной фирмы-организатора [10].

Обобщая теоретические взгляды разных исследователей и практические примеры применения того или иного вида аутсорсинга, логично сделать вывод, что со временем в содержании аутсорсинга происходит своеобразное

«наращение» аналитической сложности его исходных функций и обеспечиваемых им результатов.

Как следствие, в процессе использования аутсорсинга возникают глобальные цепочки создания стоимости (global value chains). Производство продукта проходит через целый производственный цикл в виде вертикальной цепочки создания стоимости продукта (value-added chain). И «каждое звено в цепочке добавляет определенную стоимость к первоначально используемым ресурсам» [11].

Изучению глобальных цепочек приращения стоимости посвящены в основном работы авторов М. Портер, Г. Джереффи [12, 13]. Большинство ТНК для достижения высокой конкурентоспособности реализуют стратегию лидерства в издержках, подстраивая производственно-технологическую систему под максимальное снижение затрат на выпуск товаров и оказание услуг. Конкурентоспособность крупнейших нефинансовых ТНК в последние годы все больше связана с резко возросшей интернационализацией операций и созданием глобальных цепочек добавленной стоимости, основанных на сочетании собственного производства и аутсорсинга. Эта модель производства и логистики, основанная на специальных глобальных компетенциях ТНК в виде уникальных знаний и ноу-хау, интенсивном применении самых современных информационных и коммуникационных технологий, позволила ТНК освободиться от многих нерентабельных операций и сосредоточиться на наиболее прибыльных и перспективных сферах деятельности.

Система накопления стоимости расширяет понятие цепочки стоимости и включает, таким образом, связи между предприятиями и отраслями. Такие глобальные мультифирменные цепочки стоимости представляют собой поток или цепочку деятельности, где конечный продукт одного вида фирм становится ресурсом для другого вида фирм. Фирменная цепочка стоимости является, таким образом, частью более крупной системы, которая включает цепочки стоимости поставщиков, цепочки каналов распределения и цепочки конечных покупателей. Это означает, что в настоящее время глобальные цепочки создания стоимости, как правило, включают в себя как внутрифирменные взаимоотношения посредством прямых иностранных инвестиций, так и контрактные отношения.

Связи существуют не только в фирменной цепочке стоимости, но также между различными цепочками. Производство превращается в систему межфирменных связей. Важнейшая цель межфирменных связей цепочки создания стоимости – максимизировать накопление капитала при одновременной минимизации затрат во всех звеньях цепочки, которые теперь распределены между различными фирмами. Координация и управление всей цепочкой стоимости от поставщиков сырья до конечных потребителей позволяет добиться максимальной эффективности и конкурентоспособности посредством кооперации всех участников обмена. В этом процессе в полной мере проявляется экономическая природа аутсорсинга. Его уже недостаточно трактовать как чисто организационную форму МРТ (подетальную, поузловую специализацию). Мы считаем, что аутсорсинг – это новая форма взаимодействия экономических субъектов, представляющая альтернативу рыночной, позволяющая генерировать конкурентные преимущества, распределяемые между всеми участниками глобальной мультифирменной цепочки стоимости и выступать

источником особой ренты – дохода, который создается совместно в процессе обмена отношениями и который не может быть создан каждой отдельно взятой компанией [14].

Проблемой формирования вертикально интегрированных компаний и цепочек добавленной стоимости вот уже более 10 лет занимается российский ученый, профессор С. Губанов. Им установлена зависимость системной конкурентоспособности конкретной страны от удельного веса вертикально интегрированных цепочек добавленной стоимости, или межотраслевых корпораций типа ТНК. В 2006–2007 гг. его аналитические оценки привлекли внимание экспертов ООН (ЮНКТАД), вызвав широкий международный резонанс. Стоит отметить, что сегодня ОЭСР и ВТО переключаются на фундаментальные направления и аналитический инструментарий научной школы С. Губанова.

Сегодня многие зарубежные аналитики перешли на использование вертикально интегрированных цепочек и мультипликатора добавленной стоимости, считая ранее используемые подходы ошибочными. Уместно отметить, что, по мнению С. Губанова, без включения в действие эффекта вертикальной интеграции провести неоиндустриализацию России не представляется возможным. Ситуация в экономике в настоящее время характеризуется: преобладанием сырьевого капитала над технологическим и инновационным; разрывом единых технологических цепочек по переделам, и, как следствие, обрабатывающие производства остаются без сырья, полуфабрикатов, экспортируемых за рубеж; извлечением максимальной прибыли из промежуточного производства, в результате обрабатывающая индустрия становится неконкурентоспособной и т.п. [15]. Очевидно, переход от сырьевого роста к инновационному типу развития без вертикальной интеграции невозможен. Предлагаемая С. Губановым формула: «неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция», на наш взгляд, – это единственно верный путь подъема страны на новый уровень, путь выхода из кризиса и преодоления системной и стагнаторной отсталости.

Список литературы

1. World Trade Organization, Annual Report 1998. – Geneva : World Trade Organization, 1998. – 36 p.
2. **Grossman, G. M.** Outsourcing in a Global Economy / G. M. Grossman and E. Helpman // NBER Working Paper 8728. – January 2002. – P. 1.
3. **Авдокушин, Е. Ф.** Развитие международных аутсорсинговых отношений / Е. Ф. Авдокушин, А. В. Широкова // Финансы и кредиты. – 2009. – № 21. – С. 23.
4. Аутсорсинг бизнес-процессов: «за» и «против» : реферат статьи Джоша Берсина (Bersin J. Business Process Outsourcing: Pros & Cons). – URL: <http://lib.obs.ru/npj/librarian/chieflearningofficer/2005/aprel>
5. **Авдокушин, Е. Ф.** Развитие международных аутсорсинговых отношений / Е. Ф. Авдокушин, А. В. Широкова // Финансы и кредиты. – 2009. – № 21. – С. 30.
6. **Krugman, P.** Growing World Trade: Causes and Consequences / P. Krugman // Brooking Paper on Economic Activity. – 1995. – Vol. 1. – P. 332.
7. Outsourcing Definition and Solutions – URL: CIO.com
8. Как правильно использовать аутсорсинг для повышения прибыли компании? // Материалы Третьего ежегодного BUSINESS OUTSOURCING SUMMIT. – URL: http://www.yur-gazeta.com/fileadmin/pdf/MPU_post-reliz_Business_Outsourcing_Summit_2011.pdf

9. **Mierau, A.** Strategic Importance of Knowledge Process Outsourcing / Alexander Mierau. – URL: <http://www.hrotoday.com/pdf/white-papers/Strategic-Implications-of-KPO.pdf>.
10. **Piore, M.** The Second Industrial divide: possibilities for porperity / M. Piore, C. Sabel. – N. Y. : Basic Books, 1984. – 90 p.
11. **Каплински, Р.** Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости : препринт: пер. с англ. / Р. Каплински. – М. : ГУ ВШЭ, 2002. – 68 с.
12. **Gereffi, G.** A Commodity Chains Framework for Analyzing Global Industries / G. Gereffi ; Institute of Development Studies. – N. Y., 1999. – 388 p.
13. **Porter, M.** Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance / M. Porter. – N. Y., 1998. – 592 p.
14. **Михнева, С. Г.** От современной концепции аутсорсинга к сетевой парадигме развития теории фирмы / С. Г. Михнева, Г. А. Маркеева // Предпринимательство. – 2013. – № 8. – С. 211–217.
15. **Губанов, С.** Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.

References

1. *World Trade Organization, Annual Report 1998*. Geneva: World Trade Organization, 1998, 36 p.
2. Grossman G. M. and Helpman E. *NBER Working Paper 8728*. January 2002, p. 1.
3. Avdokushin E. F., Shirokova A. V. *Finansy i kredity* [Finances and credit]. 2009, no. 21, p. 23.
4. Bersin J. *Business Process Outsourcing: Pros & Cons*. Available at: <http://lib.obs.ru/npj/librarian/chieflearningofficer/2005/aprel>
5. Avdokushin E. F., Shirokova A. V. *Finansy i kredity* [Finances and credit]. 2009, no. 21, p. 30.
6. Krugman P. *Brooking Paper on Economic Activity*. 1995, vol. 1, p. 332.
7. *Outsourcing Definition and Solutions*. Available at: CIO.com
8. *Proceedings of the Third annual BUSINESS OUTSOURCING SUMMIT*. Available at: http://www.yur-gazeta.com/fileadmin/pdf/MPU_post-reliz_Business_Outsourcing_Summit_2011.pdf
9. Mierau A. *Strategic Importance of Knowledge Process Outsourcing*. Available at: <http://www.hrotoday.com/pdf/white-papers/Strategic-Implications-of-KPO.pdf>.
10. Riore M., Sabel S. *The Second Industrial divide: possibilities for porperity*. New York: Basic Books, 1984, 90 p.
11. Kaplinski R. *Rasprostranenie polozhitel'nogo vliyaniya globalizatsii. Kakie vyvody mozhno sdelat' na osnovanii analiza tsePOCHki nakopleniya stoimosti: preprint: per. s angl.* [Dissemination of the positive effect of globalization. What are the results of analyzing the chain of value accumulation: preprint: translation from English]. Moscow: GU VShE, 2002, 68 p.
12. Gereffi G. *A Commodity Chains Framework for Analyzing Global Industries*. Institute of Development Studies. New York, 1999, 388 p.
13. Porter M. *Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. New York, 1998, 592 p.
14. Mikhneva S. G., Markeeva G. A. *Predprinimatel'stvo* [Entrepreneurship]. 2013, no. 8, pp. 211–217.
15. Gubanov S. *Ekonomist* [Economist]. 2008, no. 9, pp. 3–27.

Маркеева Галина Александровна

соискатель, кафедра экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная 40)

E-mail: galochkamarkeeva@mail.ru

Markeeva Galina Aleksandrovna

Applicant, sub-department of economics and international relations, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Михнева Светлана Георгиевна

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная 40)

E-mail: econm@pnzgu.ru

Mikhneva Svetlana Georgievna

Doctor of economic sciences, professor, sub-department of economics and international relations, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 338.24

Маркеева, Г. А.

История возникновения и этапы развития аутсорсинга / Г. А. Маркеева, С. Г. Михнева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 106–115.

Вниманию авторов!

Редакция журнала «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки» приглашает специалистов опубликовать на его страницах оригинальные статьи, содержащие новые научные результаты в области инноваций в экономике, управления в экономике, проблем региональной экономики, а также обзорные статьи по тематике журнала.

Статьи, ранее опубликованные, а также принятые к опубликованию в других журналах, редколлегией не рассматриваются.

Редакция принимает к рассмотрению статьи, подготовленные с использованием текстового редактора Microsoft Word for Windows (тип файла – RTF, DOC).

Необходимо представить статью в электронном виде (VolgaVuz@mail.ru) и дополнительно на бумажном носителе в двух экземплярах. Оптимальный объем рукописи – 10–14 страниц формата A4. Основной шрифт статьи – Times New Roman, 14 pt через полуторный интервал. Статья **обязательно** должна содержать индекс УДК, ключевые слова и развернутую аннотацию объемом от 100 до 250 слов, имеющую четкую структуру **на русском** (Актуальность и цели. Материал и методы. Результаты. Выводы) **и английском языках** (Background. Materials and methods. Results. Conclusions).

Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте статьи и представлены в виде отдельных файлов (растровые рисунки в формате TIFF, BMP с разрешением 300 dpi, векторные рисунки в формате Corel Draw с минимальной толщиной линии 0,75 pt). Рисунки должны сопровождаться подрисовочными подписями.

Формулы в тексте статьи **обязательно** должны быть набраны в редакторе формул Microsoft Word Equation (версия 3.0) или MathType. Символы греческого и русского алфавита должны быть набраны прямо, нежирно; латинского – курсивом, нежирно; обозначения векторов и матриц прямо, жирно; цифры – прямо, нежирно. Наименования химических элементов набираются прямо, нежирно. Эти же требования **необходимо** соблюдать и в рисунках. Допускается вставка в текст специальных символов (с использованием шрифтов Symbol).

В списке литературы **нумерация источников** должна соответствовать **очередности ссылок** на них в тексте ([1], [2], ...). Номер источника указывается в квадратных скобках. **Требования к оформлению списка литературы** на русские и иностранные источники: **для книг** – фамилия и инициалы автора, название, город, издательство, год издания, том, количество страниц; **для журнальных статей, сборников трудов** – фамилия и инициалы автора, название статьи, полное название журнала или сборника, серия, год, том, номер, страницы; **для материалов конференций** – фамилия и инициалы автора, название статьи, название конференции, город, издательство, год, страницы.

К материалам статьи **должна** прилагаться следующая информация: фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание и должность, место и юридический адрес работы (на русском и английском языках), e-mail, контактные телефоны (желательно сотовые).

Обращаем внимание авторов на то, что перевод имен собственных на английский язык в списке литературы осуществляется автоматически с использованием программы транслитерации в кодировке BGN (сайт translit.ru). Для обеспечения единообразия указания данных об авторах статей во всех реферируемых базах при формировании авторской справки при подаче статьи необходимо предоставить перевод фамилии, имени, отчества каждого автора на английский язык, или он будет осуществлен автоматически в программе транслитерации в кодировке BGN.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Рукопись, полученная редакцией, не возвращается. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором.

Статьи, оформленные без соблюдения приведенных выше требований, к рассмотрению не принимаются.

Уважаемые читатели!

Для гарантированного и своевременного получения журнала «**Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки**» рекомендуем вам оформить подписку.

Журнал выходит 4 раза в год по тематике:

- **инновации в экономике**
- **управление в экономике**
- **проблемы региональной экономики**

Стоимость одного номера журнала – 500 руб. 00 коп.

Для оформления подписки через редакцию необходимо заполнить и отправить заявку в редакцию журнала: факс/тел. (841-2) 36-84-87. E-mail: VolgaVuz@mail.ru

Подписку можно также оформить по каталогу агентства «Пресса России» тематический раздел «Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов». Подписной индекс – 70248.

ЗАЯВКА

Прошу оформить подписку на журнал «Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки» на 20__ г.

№ 1 – _____ шт., № 2 – _____ шт., № 3 – _____ шт., № 4 – _____ шт.

Наименование организации (полное) _____

ИНН _____ КПП _____

Почтовый индекс _____

Республика, край, область _____

Город (населенный пункт) _____

Улица _____ Дом _____

Корпус _____ Офис _____

ФИО ответственного _____

Должность _____

Тел. _____ Факс _____ E-mail _____

Руководитель предприятия _____

(подпись)

(ФИО)

Дата «____» _____ 20__ г.